

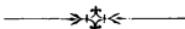
**ЗАПИСКИ**  
**ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ**  
**ИМПЕРАТОРСКАГО**  
**РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА**

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

---

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.  
**1913 — 1914.**

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ И СЪ ДВУМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).



**ПЕТРОГРАДЪ.**  
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.  
Вос. Остр., 9 лин., № 12.  
**1915.**

# Определение языка второй категории Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей по даннымъ яфетиче- скаго языкознанія.

(Предварительное сообщеніе 1).

## ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Двѣсти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ Европѣ появилось печатное свѣдѣніе объ Ахеменидскихъ надписяхъ, въ томъ числѣ объ интересующемъ насъ языкѣ второй категоріи 2). Спустя сто съ лишнимъ лѣтъ, именно въ 1836-мъ году, о загадочномъ языкѣ, тогда еще называвшемся мидійскимъ, какъ и о двухъ другихъ, древне-персидскомъ и ассирійскомъ, существовали еще, по выраженію Eugène Vignouf'a, лишь «смутныя и малоудовлетворительныя свѣдѣнія» 3). Съ тѣхъ поръ тѣми же памятниками языка 2-й категоріи занимается, вотъ уже второе столѣтіе, длинный рядъ ориенталистовъ. Здѣсь нѣтъ надобности повторять ихъ имена. Настоящія и систематическія изысканія послѣ Oppert'a 4) завершились исчерпывающимъ и наглядно представляющимъ всѣ завоеванія науки въ этой области до 90-хъ годовъ прошлаго вѣка трудомъ Weissbach'a 5) и дающимъ прекрасныя снимки скульптуръ и надписи Дарія съ англійскимъ переводомъ изданіемъ совмѣстныхъ усилій King'a, Thompson'a и Budge'a 6). Все, что могла сдѣлать энтузіазмъ европейцевъ, ихъ непоколебимая вѣрность разъ

1) Докладъ, читанный въ Восточномъ Отдѣленіи Имп. Русскаго Археологическаго Общества 26 апрѣля 1912 г.

2) Chardin, *Voyages en Perse* etc., Парижъ 1811, XIII, стр. 244, примѣчаніе 2-е *Langlès*.

3) *Mémoire sur deux inscriptions trouvées près d'Hamadan*, Парижъ 1836, стр. 2: *des notions vagues et peu satisfaisantes*.

4) Основная работа Jules Oppert'a по данному вопросу — *Le peuple et la langue des Mèdes*, Парижъ 1879.

5) *Die Achämenideninschriften zweiter Art*, Лейпцигъ 1890.

6) *The Sculptures and Inscription of Darius the Great on the rock of Behistün in Persia*. A new collation of the Persian, Susian, and Babylonian textes, with english translations. etc., Лондонъ 1907.

зачатому научному интересу, недосыгаемая для насъ легкость организаціи коллективной работы, систематичность, хорошая школа и ея традиціи, все было сдѣлано, все было проявлено, и всетаки нынѣ вопросъ объ инте-ресующемъ насъ языкѣ по существу стоятъ въ томъ же положеніи, какое нѣкогда характеризовалъ Вигноуфъ словами: «смутныя и малоудовлетвори-тельные свѣдѣнія».

§ 2. За рѣшеніемъ вопроса обращаясь и продолжаютъ обращаться къ такъ называемымъ «кавказскимъ» языкамъ, прежде всего и болѣе всего къ одному изъ нихъ, именно къ грузинскому. Но это обращеніе по существу не привело ни къ какимъ реальнымъ, ни къ какимъ прочнымъ результатамъ. И. А. Джаваховъ далъ обстоятельный отчетъ объ этихъ работахъ въ статьѣ: *Обзоръ теорій и литературы о происхожденіи грузинскаго языка*<sup>1)</sup>. По обы-кновенію, статья грузиновѣда, написанная по-русски, не обратила на себя ничьего вниманія, а въ кругахъ, гдѣ могли ее прочесть, мнѣ приходилось слышать нѣкоторый упрекъ въ недостаточно почтительномъ отношеніи ав-тора къ извѣстнымъ европейскимъ ученымъ, пользующимся авторитетомъ. Между тѣмъ мишенью для удара была выбрана не степень авторитетности ученыхъ, а количество знанія того языка, которымъ они думали пользоваться какъ ключемъ для опредѣленія загадочныхъ языковъ клинописи различныхъ системъ. Правда, рѣчь шла о грузинскомъ языкѣ, почти никому въ Европѣ научно неизвѣстномъ, и менѣе всего купеологамъ. Но это обстоятельство и заставляетъ насъ вспоминать о необходимости, чтобы изслѣдователь удовле-творялъ извѣстнымъ требованіямъ. Никому въ голову не придетъ публично, устно или печатно, требовать, чтобы языковѣдъ при пользованіи примѣрно, греческимъ языкомъ или санскритомъ зналъ изъ даннаго языка по крайней мѣрѣ склоненіе, отличалъ бы въ немъ 1-е лицо аор. или настоящаго отъ 2-го лица и т. п., не придетъ въ голову говорить о такихъ требованіяхъ, такъ какъ, если бы изслѣдователь, завѣдомо нуждающійся въ такомъ наставленіи, осно-вывалъ рѣшеніе какой либо научной проблемы цѣликомъ на греческомъ или на санскритѣ, его книги кромѣ автора и развѣ еще личныхъ его друзей никто и въ руки не взялъ бы; между тѣмъ изъ грузинскаго языка хотѣли сдѣлать ключъ къ разрѣшенію одной изъ труднѣйшихъ задачъ современной филологіи лица, не-знакомыя съ элементами грузинской грамматики, и изъ этихъ хотѣній создава-лась и создавалась цѣлая какъ бы научная школа, и когда въ такомъ грѣхѣ по-впны авторитетные ученые, онъ отъ этого не становится болѣе легкимъ, а, на оборотъ, болѣе тяжкимъ. И въ этомъ смыслѣ я не только готовъ раздѣ-лять съ И. А. Джаваховымъ упрекъ, направленный противъ него, по

1) ЖМНП, Новая серія XVI (1908, № 8), отд. 2, стр. 241—258.

я склоненъ упрекнутьъ его въ слишкомъ снисходительномъ отношеніи къ авторамъ подобнаго рода работъ. Мысль, на которую они напали, была естественна: отыскать для неизвѣстнаго языка, явно не имѣвшаго по общему признанію ничего общаго ни съ семитическою, ни съ индоевропейскою, ни съ турецкою или, какъ не-туркологи продолжаютъ именовать, урало-алтайскою семьею, ключъ въ языкѣ, также, казалось, ни съ одною изъ перечисленныхъ семей не имѣвшемъ ничего общаго. Но путь, котораго они упорно держались и держатся, анти-научный, ибо наглядно демонстрируется законность рѣшенія проблемъ высшей математики безъ элементарнаго знанія ариметики. Въ результатѣ получалось такое положеніе, что не только толкованіе такихъ кунеологовъ не получило общаго призванія, но они возбудили основательное сомнѣніе въ плодотворности самой идеи. Одинъ изъ скептиковъ, именно Weissbach, указалъ даже на рядъ лингвистическихъ основаній противъ возможности родства языка 2-й категоріи съ «кавказскими», по устарѣлой терминологіи, языками. И никто изъ кунеологовъ-«грузиновѣдovъ» не могъ возражать на замѣчанія Weissbach'a, такъ какъ въ такъ называемыхъ «кавказскихъ» языкахъ они были столь же компетентны, какъ Weissbach, который въ числѣ своихъ возраженій—одно (мы попутно, быть можетъ, коснемся и другихъ) формулировалъ такъ: «въ кавказскихъ [какъ онъ называетъ] языкахъ большая бѣдность въ гласныхъ»<sup>1)</sup> при богатствѣ согласныхъ. Это въ извѣстной мѣрѣ правда въ отношеніи грузинскаго, гдѣ однако излюбленныя группы согласныхъ допускаются лишь въ началѣ словъ, но и тамъ, какъ теперь выяснено, это результатъ исторической жизни даннаго языка, именно грузинскаго, гдѣ долгіе и двугласные сократились въ краткіе и простые, а простые и краткіе сократились въ полугласные, которые или исчезали безслѣдно или замѣнялись плавнымъ г. «Кавказскіе», какъ именовалъ Weissbach, или правильнѣе яфетическіе языки изъ числа кавказскихъ (рѣчь идетъ о нихъ), отнюдь не исчерпываются грузинскимъ. Изъ нихъ въ сванскомъ наблюдается богатѣйшее развитіе гласныхъ, въ немъ сохранена долготы и краткость<sup>2)</sup>, въ немъ сохранены полугласные, въ немъ обыкновенно избѣгается стеченіе согласныхъ такъ называемымъ ирраціональнымъ звукомъ э, какъ въ языкахъ Арменіи и т. п. Этого мало. Изъ чистыхъ яфетическихъ тубал-каинскіе, представляющіе раздвоеніе ш-языка, тѣмъ и характеризуются, что въ нихъ излюблено полногласіе, напр. 1) к. *đagl-i собака*—м. п. ч. *đogor-i*, св. *jeğw*, 2) к. *tabl-i каи-*

1) ц. с., стр. 46 (на основаніи Müller'a): «In den Kaukasischen Sprachen ist die grosse Armut an Vocalen» . . .

2) Долгіе гласные сохранились диалектически и въ грузинскомъ, напр. въ «гигульскомъ» говорѣ, какъ только-что наблюдаю А. Г. Шанидзе.

*танѡ*—м. и ч. *tubur-i*, св. [съ перемѣной значенія] heb, шх, чл, тх ueb (†\*heb<sup>w</sup>) *чрешия*, 3) к. *kreba*—м. *korobua*, св. *li-qwri* (тр *собирать* плоды) и др., 4) к. *ḡrem-l-i slezy*—т.-к. *ḡilatur-i*, св. *qim* (вм. \*qim<sup>w</sup>≈qim<sup>t</sup>, мн. qim<sup>w</sup>-ār). Это одно изъ элементарныхъ свѣдѣній по яфетическому языковѣданію, теперь извѣстныхъ уже студентамъ 3-го семестра. Правда, Weissbach имѣлъ еще оправданіе: онъ ссылаясь на Fr. Müller'a, но вѣдь тѣ кунеологи «грузино-вѣды», мнѣніе которыхъ оспаривалось такимъ путемъ, должны же были обладать столь элементарными свѣдѣніями независимо отъ работъ, имѣющихъ библиографическое значеніе для однихъ антикваровъ!

То, что было достигнуто въ этомъ направленіи независимо отъ яфетидологическихъ работъ, лучше всего можно видѣть изъ заключеній Hüsing'a, наиболѣе ревностнаго и часто остроумнаго толкователя языка 2-й категоріи и вообще «эламскаго» на основаніи грузинскаго. «Въ принадлежности эламскаго къ кавказскому стволу языковъ», писалъ онъ еще въ 1905 г. въ OIZ<sup>1)</sup>, «болѣе не можетъ быть никакого сомнѣнія, за это ручается поразительное сходство структуры. Вопросъ иной, не скрываютъ ли кавказскіе языки въ себѣ еще другую, исчезнувшую семью языковъ. По отношенію къ эламскому это можно утверждать съ достаточной увѣренностью, такъ какъ первоначально въ странѣ говорили по-сумерски». Не находя однако въ своихъ изысканіяхъ опоры для установленія болѣе близкаго или хотя бы сколько-нибудь яснаго соотношенія съ грузинскимъ языкомъ, Hüsing писалъ (ц. с., стр. 552): «что касается кавказскаго родства, мы не должны забывать огромный промежутокъ времени, который отдѣляетъ древне-эламскій отъ нынѣшнихъ остатковъ древнихъ кавказскихъ языковъ. Древнѣйшій текстъ на эламскомъ языкѣ (изъ Бушебра) имѣетъ возрастъ около 4½ тысячъ лѣтъ. Съ 1200 года до Р. Хр. языкъ не былъ уже въ согласіи съ письмомъ. Слѣдовательно, мы можемъ ждать лишь единства строя съ кавказскими языками, не болѣе». Это не мѣшало однако Hüsing'у пытаться сравнивать и слова, хотя бы и съ рискомъ стать смѣшнымъ (ц. с., стр. 552). Въ концѣ концовъ и онъ выражалъ желаніе, чтобы «кавказское языковѣдѣніе» обратило вниманіе на Эламъ<sup>2)</sup>, но никто не чувствовалъ потребности предварительно озаботиться научной постановкой теоретическаго изученія тѣхъ языковъ, которыми хотѣли воспользоваться какъ ключами, никто не интересовался выясненіемъ ихъ исторической и сравнительной грамматики, безъ чего и у специалистовъ по «кавказскимъ» языкамъ, въ томъ числѣ и грузиновѣдовъ, не могло быть авторитетнаго мнѣнія.

1) *Zur Elamischen Genitiv-Konstruktion*, стр. 553.

2) ц. с., стр. 550: «Henrich Winkler hat vollkommen recht gehabt als er das Elamische den Kaukasussprache zugestellte und es wird nun endlich Zeit, dass auch die Kaukasische Sprachforschung sich um Elam bekümmert».

Впрочемъ въ нѣкоторыхъ языковыхъ матеріалахъ клинописи, случайно привлеченныхъ при сопоставленіи съ грузинскимъ, всплыли разительныя сходства, иногда дѣйствительныя, иногда мнимыя; въ общемъ они продолжали поддерживать и поддерживаютъ всетаки интересъ къ вопросу о связи языка 2-й категоріи съ грузинскимъ. И даже такой скептикъ въ данномъ отношеніи, какъ Weissbach, не довѣряя, очевидно, познаніямъ кунеологовъ-«грузиновѣдовъ» въ нужныхъ ему языкахъ Кавказа, ставилъ вопросъ грузиновѣдамъ-лекунеологамъ, чтобы они высказали свое авторитетное мнѣніе.

§ 3. Грузиновѣды не откликались и откликнуться не могли, такъ какъ, во-первыхъ, грузинскій самъ по себѣ не представляетъ данныхъ, на которыхъ можно было бы легко обосновать опредѣленіе языка 2-й категоріи. Здѣсь приходится повторить, списывая буква въ буква, начальныя строки моей работы *Къ вопросу о положеніи абхазскаго языка среди яфетическихкихъ*<sup>1)</sup>, если желаемъ характеризовать истинное положеніе дѣла:

«Вопросъ о родствѣ . . . съ яфетическими не могъ раньше научно быть поставленъ. Въ наукѣ не только терминъ «яфетическій» былъ еще неизвѣстенъ, но не существовало опредѣленнаго и яснаго представленія о самихъ языкахъ, грузинскомъ и родственныхъ съ нимъ, составляющихъ яфетическую вѣтвь поэтической семьи».

Можно себѣ представить, какъ была бы затруднена задача кунеологовъ, если бы для разбора древне-персидскихъ клинообразныхъ надписей спеціалисты располагали лишь эмпирическимъ знаніемъ одного ново-персидскаго языка, или если бы толкованіе ассирійской клинописи приходилось обосновывать на традиціонномъ знаніи одного эіопскаго языка. Какъ для асприологіи, какъ ипкакъ, надо было опереться на грамматику, но возможности сравнительную, семитическихъ языковъ, какъ для дешифровки персидскаго столбца Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей единственной прочіой базой являлась сравнительная грамматика арійскихъ языковъ, такъ безъ сравнительной грамматики грузинскаго и родственныхъ съ нимъ языковъ и думать нельзя было отвѣтить на обращенный къ нимъ кунеологами вопросъ.

Съ другой стороны, обоснованіе этой сравнительной грамматики или яфетическаго языкознанія, совершенно независимо отъ кунеологовъ, вело насъ постепенно къ клинописи и, наконецъ, поставило передъ нами вопросъ, которому посвящено настоящее сообщеніе.

§ 4. Достигнутые пока успѣхи яфетическаго языкознанія не то, чтобы облегчили, они въ первый моментъ затруднили дѣло. Манящія и манящія изслѣдователей созвучія оказались случайными явленіями или заимствова-

---

1) Матеріалы по яфетическому языкознанію. V, § 1.

ніями. Во всякомъ случаѣ они потребовали провѣрки путемъ какъ исторической, такъ особенно сравнительной грамматики; только послѣдняя, устраняя миражныя отождествленія, вскрываетъ новыя, уже прочныя нити родства, благодаря образованіямъ, не бросающимся въ глаза первому встрѣчному, а словамъ, отнюдь не созвучнымъ, но для воспріятія ихъ требуется нѣчто иное, чѣмъ одинъ слухъ, удовлетворяющійся созвучіемъ. Нужно знаніе всей весьма сложной гаммы яфетическихъ звуковыхъ переходовъ, чередованія или движенія, какъ то переозвонченія (нисхожденія и восхожденія), паденія и подъема, оступнѣнія (десспляціи и дезаспираціи) и обостренія (ассибляціи и аспираціи), раздвоенія согласныхъ (играющаго роль удвоенія), перебора или взаимообмѣна антиподныхъ звуковъ и т. д. Звуковыя явленія, подводимыя подъ эти отвлеченныя категоріи, какъ они нынѣшны въ яфетическихъ языкахъ, незнакомымъ съ ними, съ этими языками, кажутся невѣроятными, и отсюда недовѣріе и сомнѣнія въ состоятельности нашихъ теоретическихъ категорій; однѣ онѣ, эти категоріи, не должны бы вызывать сомнѣнія только потому, что въ нихъ отражается безъ всякихъ теоретическихъ урѣзокъ, безъ прикрасъ дѣйствительность, какъ она есть. Не наша вина, что въ яфетическихъ языкахъ существуютъ такія «невѣроятныя» явленія. Казалось бы, болѣе невѣроятно, чтобы голословно опорачивались утвержденія, основанныя на почти четвертьвѣковыхъ все возраставшихъ и въ ширь и въ глубь наблюденіяхъ и надъ письменнымъ и надъ устнымъ матеріаломъ; невѣроятно, чтобы бросались ихъ автору обвиненія въ томъ, что у него будто всѣ звуки переходятъ во всѣ звуки. Я очень жалѣю, что такое тяжкое обвиненіе, гдѣ-то кѣмъ-то произнесенное и до меня доходившее окольнымъ путемъ, до сихъ поръ не было формулировано научно и не высказывалось печатно. Переходы звуковыя дѣйствительно разнообразны, но не въ предѣлахъ одного языка и не въ предѣлахъ одной эпохи, а въ предѣлахъ разныхъ яфетическихъ языковъ и разныхъ эпохъ; принявъ же во вниманіе эти источники разнообразія, мы не можемъ не удивляться, наоборотъ, простотѣ и, если можно такъ выразиться, шаблонности той схемы звуковыхъ соотношеній, которыя констатируются съ одной стороны между различными группами, между различными языками и ихъ различными нарѣчіями и говорами, съ другой — между каждой изъ нихъ въ отдѣльности и семитическими.

§ 5. Въ данный моментъ вопросъ объ отношеніи яфетическихъ къ семитическимъ намъ не нуженъ, по два, три звукоотношенія яфетическихъ между собою полезно привести, чтобы показать, до какихъ звуковыхъ расхожденій достигаютъ живые, дошедшіе до насъ тѣ истые представители яфетической вѣтви, въ родствѣ которыхъ, по общему впечатлѣнію отъ среднихъ явленій, никто не сомнѣвался. Уже приведены примѣры соответствія

картскаго *t*—тубал-кайнскому *t*, картскаго *ḡ*—тубал-кайнскому *ḡ*, картскаго *ḡ*—тубал-кайнскому *ḡ*. Если ограничиться указаниемъ аналогичныхъ соотвѣтствій въ сибялянтахъ и спирантахъ, то достаточно вспомнить—

	сибялянтная группа	спирантная группа <sup>1)</sup>
s-языкъ (картскій)	ш- (тубал-кайнские: мингр., чан.)	коренной слой сванскаго
sul-i <i>душа</i> (  sun-i)	м. шиг-i, диал. шунḡ-o <sup>2)</sup>	qun (resp. *qun < *hun) > раздв. qwin
sam-i <i>три</i>	» *шом-i > шум-i	*qem (< *hem <sup>3)</sup> )
съ перебоемъ ш > ɛ    съ подъемомъ ш > ḡ		
преф. sa-	*шо-> { 1) диал. ḡo > do: 2) *ɛo > o 4):	na- (<ya-) > la-
sa-reḡ-el-i <i>постель</i> <sup>5)</sup>	м. do-гḡ-el-i	la-gini-ḡe <i>для постланія</i>
sa-sḡum-al-i <i>изголовье</i>	м. o-гḡum-el-i	нѣтъ <sup>6)</sup> .

Вспомнить развѣ еще о характерномъ сванскомъ соотвѣтствіи, именно спирантѣ *h*, resp. «у» при картскомъ *t* и тубал-кайнскомъ *t* (см. § 11):

yr (li-yr-i > liri)	ṭr (ч. on-ṭaru, м. ṭagua)	ṭr (tera) <i>писать</i>
hd-w (hadw)	нѣтъ	ṭd-l (ṭadili) <i>желаніе</i>

Такъ же шаблонны звукосоотвѣтствія въ другихъ рядахъ согласныхъ, а также въ огласовкѣ.

1) *s*- группа, она же спирантная, представлена кореннымъ слоемъ сванскаго языка, да и здѣсь спирантъ, соотвѣствующій картскому сибялянту *s* и тубал-кайнскому сибялянту *ш*,—дволюкій въ зависимости отъ отложенія въ немъ двухъ языковыхъ разновидностей—*h*-языка и *ɥ*-языка: *h* сохранился подъ емомъ въ *ḡ* (> *q*, а «у» преобразился по закону чередованія въ *n* > *l*).

2) Эта диалектическая разновидность сохранена въ яфетическомъ словѣ хайскаго и армянскаго языковъ *շուշ* *шунḡ* (> *շուշ* *шунḡ*).

3) *h*<sub>3</sub> *sem* представляетъ по 1-му согласному заимствованіе изъ картскаго, см. Н. Марръ, *Замѣтк. числит. въ яф. яз.*, Изв. Ак. Н., 1913, стр. 789.

4) Перерожденіе «sa» въ «o» явленіе чисто тубал-кайнское, но не исконное, что же касается перебоа сибялянта въ спирантъ, какъ позднѣйшее явленіе, онъ не можетъ считаться исключительной особенностью *ш*-языка, диалектически онъ свойствененъ и *в*-языку, именно грузинскому, напр. въ ингилойскомъ нарѣчій, гдѣ какъ разъ префиксъ *sa-* представленъ однимъ гласнымъ элементомъ *a-* (М. Джанашвили, *Ինգիլայական*, Древняя Грузія, II, стр. 231), очевидно, восходящимъ къ \**ha-*. Если, однако, перебой *шо-* въ *ɛo* мингрельскаго и чанскаго языка считать древнимъ, то его придется признать результатомъ вліянія спирантной группы, напр. сванскаго языка, въ его чистомъ видѣ, на языки сибялянтной группы, въ частности мингрельскій и чанскій.

5) Буквально «служачій для постланія».

6) Въ сванскомъ вмѣсто утраченнаго кореннаго эквивалента имѣются заимствованія, одно изъ картскаго: *sa-staw-il*, другое изъ тубал-кайнскихъ: *o-ḡil*. Впрочемъ послѣднее слово, судя по префиксу, скорѣе спирантной группы (см. прим. 4).

Эти звукоотношенія однако осложняются, когда мы считаемся съ нарѣчіями, еще болѣе при привлеченіи говоровъ; осложненіе это въ начальной стадіи разработки сбывало насъ еще тѣмъ, что діалектическими разновидностями говора или нарѣчія даннаго языка часто вытѣснялись его основныя закономѣрныя формы, и это нарушало общую систему звукоотношеній; между тѣмъ прослѣдить до нарѣчія и до говора такія врѣзывающіяся въ стройную систему диссонансомъ явленія не всегда можно путемъ наблюденія, такъ какъ многія изъ такихъ нарѣчій и говоровъ исчезли подъ вліяніемъ различныхъ факторовъ; особенно пострадалъ въ этомъ отношеніи каргскій языкъ, лежащій въ основѣ грузинскаго литературнаго языка и подъ вліяніемъ послѣдняго утратившій всѣ свои нарѣчія. И можно себѣ представить, какое разнообразіе звуковыхъ явленій представляла Грузія въ эпоху сохранности ея діалектовъ, если въ маленькой Сваніи, протяженіемъ въ 15 верстъ по воздушной линіи въ длину, сейчасъ имѣемъ возможность наблюсти четыре нарѣчія, почти каждое нарѣчіе съ рядомъ говоровъ и подговоровъ<sup>1)</sup>.

Этого однако мало. Скрещеніе діалектическихъ явленій происходило не только въ предѣлахъ каждаго языка особо; скрещивались различныя языки одной и той же группы, скрещивались и языки различныхъ группъ, въ языкѣ одной группы отливались діалектическія явленія другихъ группъ. При этомъ въ однихъ случаяхъ скрещивавшіеся элементы оказывались въ такихъ соотношеніяхъ, что получался яфетическій языкъ мѣшанаго типа: таковъ прежде всего, напр., свапскій языкъ, въ которомъ коренной слой спирантной группы, сродный съ яфетическимъ слоемъ абхазскаго, успѣлъ съамальгамироваться съ слоемъ тубал-каинскимъ, т. е. съ слоемъ ш-языка сибилантной группы. Въ другихъ случаяхъ вліяніе иной группы хотя и не достигало такой степени, но всетаки преображало значительно его морфологию, какъ, напр., вліяніе какого-то яфетическаго языка, какъ равнѣе казалось, одного изъ тубал-каинскихъ, именно ш-языка, на грузинскій въ образованіи мн. числа<sup>2)</sup>. Значительно въ свою очередь вліяніе грузинскаго или каргскаго на языки общей съ нимъ группы и на языки другой группы. И вообще нѣтъ яфетическаго языка, который не подвергался бы въ той или иной степени вліянію другого яфетическаго языка не только въ лексикѣ, но и въ грамматикѣ. Дѣло изслѣдователя осложняется еще тѣмъ, что, съ одной стороны, нѣкоторые яфетическіе языки завѣдомо вымерли, или не оставивъ никакихъ слѣдовъ или сохранившись въ переживаніяхъ языковъ особаго мѣшанаго типа, когда съ яфетическимъ сливался индоевропейскій, куда относятся, напр., оба языка Арменіи, и айскій, и армянскій, или когда съ яфетиче-

1) П. Марръ, *Изъ поездокъ въ Сванію*, XV, II, стр. 16.

2) Рѣчь идетъ о такъ называемомъ вулгарномъ мн. ч. на -ев.

скимъ, притомъ мѣшаного типа, смѣшивался языкъ, на первый взглядъ, какой-то иной семья, куда относится, напр., абхазскій. Съ другой стороны, въ чистыхъ или пока кажущихся таковыми представителяхъ яфетической вѣтви, такъ, напр., въ грузинскомъ, замѣчается такой лингвистическій слой или во всякомъ случаѣ такіе лингвистическіе матеріалы яфетическаго происхожденія, которые ни одному изъ дошедшихъ до насъ яфетическихъ языковъ нельзя никакъ присвоить. Естественно было оглянуться, для выясненія этихъ на-носныхъ яфетидизмовъ, на неразгаданные языки клинописи, когда-то господствовавшіе въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ. Отсюда нашъ вновь народившійся интересъ къ клинообразнымъ надписямъ. Занимался я ими давно, почти со студенческой скамьи, по пути сличенія ихъ съ грузинскимъ языкомъ, освѣщеннымъ лишь его матеріалами, не приводилъ меня, какъ и слѣдовало ожидать, ни къ какимъ прочнымъ результатамъ<sup>1)</sup>. Только опираясь на данныя яфетическаго языкознанія, въ которомъ грузинскому отводится лишь одно мѣсто, хотя и весьма почетное, но всетаки одно изъ многихъ, можно было достигнуть того, что пока достигнуто. Но и по разработкѣ яфетическаго языкознанія, не сразу удалось стать на правильный путь. Обращаясь отъ современныхъ представителей яфетической вѣтви, древнѣйшіе памятники на которыхъ не идутъ глубже VI—V-го вѣка по Р. Хр., къ языкамъ клинописи, къ языкамъ VI-го, а то и VIII—IX вѣковъ до Р. Хр., а иногда значительно болѣе древнимъ памятникамъ, я первое время мнилъ найти въ нихъ большую сохранность, полноту формъ, наглядное оправданіе всѣхъ тѣхъ недостающихъ звеньевъ, теоретически восстанавливаемыхъ, которыхъ не досчитывались, напр., въ грузинскомъ. И только сравнительное изученіе наличныхъ яфетическихъ языковъ и ихъ диалектовъ, углубленіе въ анализъ ихъ состава выяснило, что для яфетическихъ языковъ новый періодъ, періодъ разложенія, наступилъ за тысячулѣтія до Р. Хр.<sup>2)</sup>, что самые первые культурные представители яфетиче-

1) Можно только сожалѣть о напрасной тратѣ труда и времени, когда и въ настоящее время, при существованіи яфетидологической литературы, возникаютъ такіа наивная попытка, имѣвшая нѣкоторое оправданіе четверть вѣка тому назадъ. Въ соотвѣтствіи съ современнымъ положеніемъ науки можетъ показаться работа Мих. Церетели, *სომერული და ქართველი სუმერისი და ქართველი* (Сумерскій и грузинскій) (Тифлисъ 1912, стр. 27—117), болѣе пространно имѣющая появиться на англійскомъ языкѣ, однако, и въ основѣ ея не лежитъ дѣйствительное знаніе яфетидологии, и, по моему глубокому убѣжденію, она на Западѣ поспособствуетъ прежде всего воспріятію неправильнаго представленія о степени лингвистической разработки грузинскаго языка.—Статья настоящая шла къ сверсткѣ, когда я увидѣлъ, что начало названной работы М. Церетели уже появилось въ англійской переработкѣ (*Journal of the Royal Asiatic Society*, 1913, окт., стр. 783—821: *Sumerian and Georgian: a Study in comparative Philologie*).

2) Н. Марртъ, *Кавказъ и памятники духовной культуры*, Изв. Ак. Наукъ, 1912, стр. 81.

скихъ языковъ наиболѣ пострадали морфологически, что и тутъ оказались такія же соотношенія, какія наблюдаются въ области семитическихъ языковъ, гдѣ языки древнѣйшихъ памятниковъ отнюдь не могутъ поспорить по богатству формъ, по ихъ сохранности, съ такимъ молодымъ по культурности языкомъ, какъ арабскій. Грузинскій языкъ оказался среди яфетическихъ въ извѣстной степени—въ положеніи арабскаго среди семитическихъ. Такимъ образомъ для работы открылась совершенно новая перспектива; въ то же время, понятно, мы вовсе не искали и не ищемъ въ неразгаданныхъ языкахъ клинописи ни грузинскаго, ни мингрельскаго, ни чанскаго, ни сванскаго, ни абхазскаго, ни тушинскаго (цова-тушинскаго) или чеченскаго (кястянскаго), а, наоборотъ, недостающихъ намъ по нашимъ лингвистическимъ даннымъ самостоятельныхъ и лишь родственныхъ языковъ. И эти два обстоятельства поставили все дѣло на новыя основанія, и потому-то достигнуто кое-что существенное не только въ отношеніи языка 2-й категории Ахеменидскихъ надписей, но и въ отношеніи языка ванской клинописи, въ отношеніи послѣдняго, быть можетъ, еще болѣе, по я выбралъ для предварительнаго сообщенія загадочный языкъ Ахеменидскихъ надписей, такъ какъ текстъ, написанный на немъ, сопровождается переводомъ на двухъ опредѣленныхъ уже языкахъ, да и чтеніе сравнительно прочнѣе установлено.

Еще одно замѣчаніе относительно реальной позиціи, которую заставляетъ принять яфетическое языкознаніе, не только вопреки традиціонному грузинскому взгляду о первенствѣ грузинскаго языка, но и вопреки школьнымъ или научнымъ традиціямъ. Дѣло касается не одного грузинскаго, не одного сванскаго, не однихъ мингрельскаго и чанскаго или иныхъ еще реликтовыхъ представителей того же лингвистическаго типа, отложившагося болѣе или менѣе яркими слоями на сѣверѣ въ абхазскомъ, тушинскомъ, чеченскомъ, ингушскомъ и къ нимъ примыкающихъ языкахъ; все это лишь остатки громадной вѣтви языковъ, яфетической, широко разстилавшейся на югъ до семитическаго міра, а на востокъ и на западъ до предѣловъ, которые хорошо намѣчаются и теперь—при наличномъ развитіи яфетидологій, но прочно могутъ быть отвоеваны лишь дальнѣйшими ея успѣхами. При такой перспективѣ распространенія яфетидовъ естественно предполагать вліяніе ихъ на языки древняго міра, и насъ не должна смущать наличность яфетическихъ матеріаловъ въ не-яфетическихъ языкахъ и за предѣлами Арменіи и вообще территоріи клинописныхъ памятниковъ; при этомъ, быть можетъ, такіе матеріалы найдутъ объясненіе въ наслоеніи простыхъ заимствованій, но, быть можетъ, и тамъ, какъ въ Арменіи, они представляютъ собою переживанія яфетическихъ элементовъ, отложившихся въ языкахъ этническихъ

новообразованій сѣдой древности, народовъ, возникшихъ въ незапамятныя времена отъ смѣшенія пришлыхъ не-яфетидовъ съ аборигенами яфетидами.

§ 6а. Языкъ 2-й категоріи я воздерживаюсь называть какимъ-либо этническимъ терминомъ. Лишь послѣ выясненія степени родства съ яфетическими и установленія мѣста его среди нихъ придется дать рѣшеніе вопроса о дѣйствительномъ его названіи, обоснованное не на свидѣльствахъ классиковъ, мало освѣдомленныхъ въ сложныхъ лингвистическихъ условіяхъ края, а на реальныхъ языковыхъ данныхъ. Быть можетъ, тогда намъ и безъ условности придется вернуться къ старому покинутому термину. Первоначально его называли мидійскимъ, затѣмъ скиѣскимъ, затѣмъ опять вернулись было къ названію «мидійскій», но предпочли именовать сузскимъ, а теперь считается наиболее научнымъ терминъ «ново-эламскій», хотя не знаю, насколько научно закрѣплять новое названіе за предметомъ, который самъ по себѣ, по существу, загадоченъ. Что въ языкѣ этомъ имѣемъ рѣчь великаго культурнаго народа, игравшаго и политически большую роль, это видно не изъ мѣста только, второго послѣ языка позднихъ побѣдителей, которое написанные на немъ тексты занимаютъ въ трехстолбцовыхъ надписяхъ. Къ этой же мысли возвращаетъ насъ и обсужденіе нѣкоторыхъ сторонъ его лексикки, напр., соприсутствіе діалектическихъ разновидностей, усвоенныхъ имъ, какъ общимъ литературнымъ языкомъ, отъ многихъ родственныхъ, т. е. яфетическихъ племенъ и народовъ. Особенно характерно въ этомъ отношеніи появленіе безспорно яфетическихъ терминовъ, напр. *itu* (§ 65), въ качествѣ идеограммъ.

§ 6б. Вопросы о транскрипціи клинописи, о значеніи клинообразныхъ начертаній, сейчасъ не касаюсь. Готовъ примириться пока съ чтеніемъ, которое кунеологи часто устанавливали наугадъ, особенно въ подробностяхъ. Я хочу только оговориться, что или начертатели клинописи не въ совершенствѣ передавали наличный звуковой составъ языка 2-й категоріи, соблюдая, однако, извѣстную систему, именно давая одно начертаніе не только для трехъ звуковъ одного ряда, напр., глухого, звонкаго и средняго зубного ряда, но и для ассимбилованной линіи каждаго ряда, или языкъ уже тогда вымиралъ въ звуковомъ отношеніи, притомъ—въ строго систематическомъ направленіи. Я сейчасъ не останавливаюсь на явленіяхъ въ пользу того или иного рѣшенія. На таблицѣ подъ рубрикой «IV. звуковой составъ языка 2-й категоріи» иллюстрируется фактическое положеніе въ чтеніи кунеологовъ: въ скобкахъ полныхъ и полускобкахъ помѣчены звуки, или утраченные языкомъ 2-й категоріи, или, быть можетъ, не нашедшіе точнаго выраженія въ клинописи<sup>1)</sup>. Точно также

1) Звонкій *g* находимъ разъ въ словѣ *igi* (§ 63, b).

не рѣшается пока вопросъ, есть ли рр явленіе чисто начертательное (графическое) или также фонетическое<sup>1)</sup>. Единственное уклоненіе въ транскрипціи, чисто формальное, состоитъ въ томъ, что сибилантъ ѝ я передаю согласно яфетидологической системѣ черезъ русское начертаніе ш, не нуждающееся ни въ какомъ над- или подстрочномъ дополнительномъ значкѣ, совершенно недопустимомъ въ изображеніи простыхъ спирантовъ или сибилантовъ.

### І. Фонетика.

§ 7. По фонетикѣ вниманія заслуживаютъ нѣсколько явленій: а) подобно хайскому<sup>2)</sup>, предпочтеніе глухихъ звонкимъ, систематическая мугуація не только звонкихъ, но и средних<sup>3)</sup>, б) подобно хайскому и сванскому, ослабленіе гортанныхъ въ исчезающіе спиранты, в) подобно сванскому проявленіе гортаннаго q (< q̇) вм. небнаго ѝ и въ связи съ этимъ и предыдущимъ, подобно сванскому, проявленіе слабаго согласнаго — исчезающаго спирапта, именно h, resp. у вм. ṫ, d) удвоеніе гортанныхъ вм. раздвоенія, общаго всѣмъ сохранившимся яфетическимъ языкамъ или отсутствіе его.

§ 8. Особый интересъ представляетъ выдвиганіе гласнаго передъ начальнымъ согласнымъ, какъ въ языкахъ Арменіи: inkappa вм. \*ni-kappa (§ 13), igšaga вм. \*gi-šaga, ugman вм. \*guman, resp. \*human (§ 35).

§ 9. Исчезновеніе q̇ въ началѣ слова передъ v, напр., Qvagsm->Магаштіу-ар и др. (Bh I, 13) имѣло большое распространеніе въ одномъ изъ яфетическихкихъ, какъ часто то же самое наблюдаемъ въ отношеніи сванскаго въ картскомъ, армянскомъ, а также въ самихъ сванскихъ діалектахъ со звонкимъ ġ, напр.

св. 𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆 ǵwin-al<sup>4)</sup> вино > 𐌆𐌆𐌆𐌆 ven-aq̇-i виноградъ (раст.), абх. 𐌆𐌆 (а-𐌆𐌆 вино).

» 𐌆𐌆𐌆 ǵwaz > 𐌆𐌆𐌆 vaz-i, resp. waz-i, арм. 𐌆𐌆𐌆 waz лоза виноградная.

» 𐌆𐌆𐌆 ǵwaṫ > арм. 𐌆𐌆𐌆 maṫ ручка плуга.

» 𐌆𐌆𐌆 ǵwaj > к. 𐌆𐌆𐌆 vaj-i отрокъ.

» 𐌆𐌆𐌆𐌆 ǵoŋg-in назадъ > 𐌆𐌆𐌆𐌆 weŋg-in (< \*oŋg-in) id.

Этотъ законъ паденія касается не спеціально средняго q̇ или звонкаго ġ, а вообще всѣхъ твердыхъ ассбилованнаго и аспированнаго ря-

1) Объ этомъ впрочемъ придется еще говорить при обсужденіи словъ арра что (§ 23), бирарри господа (§ 36).

2) Можно бы прибавить: «и лентехскому говору сванскаго языка».

3) takuš man, niku (Bh I, 5, 8) мы, Kukkanakan (Bh II, 5) Kuganakā, Karmapattā (Bh III 16) Garmapada, tuŋiŋ onz пожаловалъ см. § 27, Turala (Bh III, 27) Dubala, Pāpila (Bh III, 47) Bābila.

4) Отсюда и г. 𐌆𐌆𐌆𐌆 ǵwn-o-y, но ново-г. 𐌆𐌆𐌆𐌆 ǵvin-o вино.

довъ, въ данномъ случаѣ аспированнаго съ h, resp. съ γ, т. е. k > ġ > q̇: примѣромъ паденія k > z можетъ служить основа глагола alp- *убивать*: въ ней мы имѣемъ форму qam<sup>1)</sup> отъ трехсоголаснаго корня \*zlp, восходящаго къ \*klv ∞ \*kvl, что представлено въ картскомъ съ дезаспирациею k—klv ∞ kvl (аор.  $\text{קָלַו}$  v-kal-i < \*v-kalv-i я *убилъ его*, н.  $\text{קָלַוּ}$  v-klav *убиваю, рѣжу*, отгл. имя  $\text{קָלַוּ}$  kvla-u *убианіе, убивать*), а въ тубал-каинскихъ съ паденіемъ k, resp. тубал-каинскаго его эквивалента k, въ ε — εvl (м.  $\text{קָוֵל}$  εvil-ua *убианіе, убивать*, въ чанскомъ я безъ паденія:  $\text{קָוֵל}$  o-kvil-u id.), причемъ въ тубал-каинскихъ спирantz также исчезаетъ —εvl > vl (м.  $\text{קָוֵל}$  p-vil-əq я *убиваю*), допуская въ извѣстной средѣ подъемъ v въ p, какъ въ языкѣ 2-й категоріи, —pl (м.  $\text{קָוֵל}$  b-pil-əq ты *меня убиваешь*). Мы не говоримъ о дальнѣйшихъ діалектическихъ измѣненіяхъ, въ связи съ перерожденіями другихъ согласныхъ. Что касается формы qam<sup>1)</sup> (alp->\*zalp-) этого глагола въ языкѣ 2-й категоріи (аор. alp-iya<sup>||</sup> < \*zalp-iya), она тождественна съ формою аориста въ картскомъ: \*kalv > kal.

§ 10. Паденіе твердаго k, resp. ġ или q̇ въ спирantz z (въ точности прежде всего h, а затѣмъ его эквиваленты, или ε на почвѣ діалектическаго чередованія h съ ε, или γ, у на почвѣ озвоченія его самого—h > γ, resp. его замѣнителя—ε > у) осложняется спеціальной чертой фонетики языка 2-й категоріи. Это—«чередованіе» у съ l, что, во-первыхъ, указываетъ на мягкое произношеніе l, въ которомъ мы, слѣдовательно, имѣемъ по точной транскрипціи—l̄; во-вторыхъ, въ этомъ проявляется сродство языка 2-й категоріи съ мингрельскимъ, гдѣ также—мягкій l (l̄), чередующійся съ у<sup>2)</sup>. Сюда относятся изъ словъ языка 2-й категоріи: а) laraq-ur̄i не *рабъ*, а «мой (суффиксъ -ur̄i—Р. падсжъ ед. ч. отъ u<sup>3)</sup> *рабъ*», отсюда *рабъ* laraq (>\*уараq), эквивалентъ к. kmaq-, наличнаго въ непереставленномъ видѣ въ словѣ  $\text{קָמַק}$  kmaq-iw̄l-i *мальчикъ*, букв. «отрокъ, сынъ» и съ перестановкою согласныхъ въ  $\text{קָמַק}$  kma (< \*kma изъ kmaq-<sup>4)</sup> *отрокъ, слуга*. Новое чтеніе съ огласовкой i (< \*o) вм. а (li-

1) См. стр. 71, прим. 1.

2) Напр., м.  $\text{קָוֵל}$  εvil-ua ||  $\text{קָוֵל}$  εvil-ua *убианіе, убивать*, м.  $\text{קָדִיר}$  ya-dir-i ||  $\text{קָדִיר}$  Jā-dir-i *сырой*, к.  $\text{קָדִיר}$  hom-i, ново-г.  $\text{קָדִיר}$  om-i *война*, м.  $\text{קָדִיר}$  Jm-a (< \*yem-a), діал.  $\text{קָדִיר}$  Jm-a id., к.  $\text{קָדִיר}$  ub-e, resp. \*hub-e *пазуха*, м.  $\text{קָדִיר}$  Jub-a (< \*yub-a), діал.  $\text{קָדִיר}$  Jəb-a, м.  $\text{קָדִיר}$  Jug-i ||  $\text{קָדִיר}$  yur-i *сошь* (ср. г.  $\text{קָדִיר}$  rul-i), к.  $\text{קָדִיר}$  isr-i (< \*hisr-i) *полевица*, м.  $\text{קָדִיר}$  Jisir-i (< \*yisir-i), но и  $\text{קָדִיר}$  isir-i, см. также  $\text{קָדִיר}$  Jangur-i *Инуръ* вм.  $\text{קָדִיר}$  yangur-i при к.  $\text{קָדִיר}$  engur-i (< \*hen-gur-i). Теперь впрочемъ см. у I. Кипшидзе (*Грам. м. яз.*, § 21) многочисленные случаи при образованіи мн. числа словами, въ единственномъ числѣ утратившими плавный исходъ J, а во мн. позстанавливающими или его (-l̄-ep-i) или его эквивалентъ у (-y-ep-i), а также и. с., § 109. Этому явленію параллельно и съ нимъ сродно чередованіе n (> l) съ y, свойственное сванскому.

3) См. Hüsing, *Zur Struktur des Elamischen*, OLZ, 1905, стр. 50.

4) Ср. Н. Марръ, *Вступ. и заключ. строкъ Витязя въ барсовою кожу*, стр. XXXIV, прим. 3. Вообще часть съ экскурсомъ о  $\text{קָמַק}$  kma *рабъ* и  $\text{קָמַק}$  kma (саѣдовало также  $\text{קָמַק}$  kma) *слуга* (и. с. стр. XXXIV—XXXVII сл.) подлежитъ пересмотру, разъ появляется новый фактъ

rag-urí, см. Hüsing, ц. м.) свидетельствует лишь о тубал-каинской перегласовкѣ (о вм. а) съ послѣдующимъ діалектическимъ перебоемъ о въ і, какъ часто въ мингрельскомъ; усѣченная основа líra- въ формѣ отвлеченнаго понятія líra-me имѣеть полную параллель въ უბ kma (< kmar), также утратившемъ третій коренной г. Въ высшей степени цѣнно указаніе Орб., что месхія უბრწვლო kmar-íwl-í произносили მარტვლო mar-twl-í, т. е. во второй части съ десибилациею *í*, столь излюбленной въ языкѣ 2-й категоріи (§ 14), а въ нашемъ словѣ kmar- съ паденіемъ *k* въ исчезающій спирантъ  $\text{> *zmar- > mar}^1$ ); налицность спиранта, какой бы въ точности овъ ни былъ въ месхской рѣчи (въ кáртскомъ — *h* при мингрельскомъ «у») и давала реальную почву для, казалось бы, неожиданнаго въ данномъ словѣ появленія *l*, въ языкѣ 2-й категоріи, очевидно, чередовавшася съ «у», какъ въ мингрельскомъ; б) основа глагола mar- *схватывать, держать*, съ вариантомъ mar (resp. mar), имѣеть первый изъ двухъ *g* лишь по ассимиляціи вм. звука *l*, восходящаго также къ *k* черезъ «у», съ которымъ чередуется *w*. Словомъ, основа mar, resp. mar [ $\text{< mar}^1$ ] || mar образована отъ трехсогласнаго корня mrg ( $\text{> mlr}$ ) || mrg, эквивалента кáртскаго mkr  $\text{> rkr}$ , отъ котораго к. მკარი mkar-í *твердый*, аор. II пор. 2 л. ოპკარ ი-რკარ თი схватилъ, держалъ, სპკარე sa-mkaro-у *твердь*, სპკარი sa-rkar-í *одержимый (болѣзнью), разслабленный, катка*.

§ 11. Для двойного фонетическаго явленія, наблюдаемаго и въ сванскомъ, именно перебоя ассибированнаго *í* въ аспирированный его антиподъ *k* и затѣмъ его паденія въ *h*, resp. у (§ 5), языкъ клинописи даетъ прекрасный примѣръ, параллельный тому, что наблюдаемъ въ сванскомъ въ отношеніи а) უბიბი lígí < უბი-ბიბი lí-urí *писать*, гдѣ *h*, resp. у вм. \**k*, въ свою очередь перебойнаго эквивалента кáртскаго *í* (წერბი tēra *писать*) и т.-к. *í* (ტარ-: *í*. ობტარე on-tarú, м. ტარე tar-ца *писать*), или еще б) ამ ამ *исть* вм. \**yam*, resp. \**iam*, паденія \**kam*, перебойнаго эквивалента к. \**tam* (въ л. ტამელ tam-el *жсать*, въ грузинскомъ подъ т.-к. вліяніемъ ტამს tam-a); въ самихъ т.-каинскихъ впрочемъ этотъ глаголъ проявляетъ, помимо закономерной перегласовки а > о, второй коренной *k*, во всѣхъ прочихъ яфетическихъ язы-

изъ памятника V-го вѣка до Р. Хр. по вопросу. Существова дѣла этотъ пересмотръ не коснется, но въ деталяхъ измѣненія неизбежны. Въ частности въ параллель къ перемѣщенію \**í* kma въ kma укажу на qmra > qma въ II. падежѣ ჟმრა qma-d, напр., Чахр., V, 30, 1, вм. ჟმრა qmra-d отъ ჟმრა qmar-í *мужь*.

1) Тубал-каинскій эквивалентъ кáртскаго kmar- съ его полногласіемъ долженъ былъ представить при діалектической перегласовкѣ \**komog*-, безъ перегласовки — \**kamar*-, но ни того, ни другого не имѣемъ. Въ языкѣ 2-й категоріи слово появлялось, очевидно, и съ усѣченіемъ послѣдняго кореннаго — lírag > \*líra, отъ чего и произведено отвлеченно понятіе при помощи суффикса -me: líra-me *служба*.

кахъ исчезнувшій безслѣдно, очевидно, опять таки по паденіи k, resp. k, въ з: м. ჭკომის ჭკომ-ია *нсть*, ч. ოჭკომე o-ḱkom-u id. <sup>1)</sup>.

Случай въ языкѣ 2-й категорія осложняется однимъ, а то и двумя еще звуковыми явлениями. Во-первыхъ, чередованіе у, resp. h, когда онъ не исчезаетъ, съ l (точнѣ l), такъ—lam (<\*yam-) *пожиратъ, уничтожатъ* (lamakka онъ былъ уничтоженъ), эквивалентъ перечисленныхъ выше яфетическихъ основъ св. am (<\*yam), к. tam, resp. tam, т.-к. ჭკომ<sup>2)</sup>). Во-вторыхъ, въ дополненіе къ чередованію тѣхъ же звуковъ — перемѣщеніе l-г въ г-l, какъ это наблюдаемъ въ грузинскомъ и др. <sup>3)</sup>. Такъ—основа ril, resp. \*lir (<\*yir) *писатъ* отъ корня lr|yг, эквивалента перечисленныхъ выше яфетическихъ корней: св. yr (დროს lir-i <li-yri), к. ir (წიგის ier-a), т.-к. tr (ჩ. ოწიგის op-ḱar-u, м. წიგის ḱar-ua).

§ 12. Однако, наблюдается обратное явленіе, когда вм. слабого, того или иного спиранта з, исчезнуваго въ другихъ яфетическихъ языкахъ, въ языкѣ 2-й категорія всплываетъ твердый гортанный k, resp. k<sup>4)</sup>, такъ—kir *одинъ* вм. <\*zīr (см. § 24), kutta u вм. \*εutta, св. id (<\*zid) *еще*, хотя впрочемъ въ послѣднемъ словѣ грузинскій проявляетъ опять-таки также k (а не k) вм. з: ново-г. კიდე kid-e *еще*, древне-г. კულავ kul-av (<\*kud-av) *еще*.

§ 13. Проявленіе гортаннаго q || q [resp. q] вм., казалось бы, общелфетическаго q || q [resp. q] сначала было замѣчено въ сванскомъ, гдѣ, напр., к. ცდუბა ḱdena *соблазнять, ошибатся* представлено св. ღოკდუბე li-qdune, равно св. ღოქდუბე li-qdune, к. корень ḱv (ვოცვ v-iḱav *охраняю, беру*) — св. qb (*скрывать*: св. უბოჯი u-qb-ow-ш, м უბოჯი u-qb-ō-ш, тх უბოჯი u-qb-ō-ш *тайно*). Эту особенность раздѣляя, по всей видимости, и одинъ изъ яфетическихъ языковъ Арменіи, именно тотъ, изъ котораго въ качествѣ переживанія въ наличномъ армянскомъ сохранился корень qb (*խաբել* qab-el *обманывать*), эквивалентъ к. ḱb (ცბოცო ḱbi-er-i *обманчивый, строломный* <sup>5)</sup>).

1) Чтѣ въ данномъ случаѣ tk не представляетъ специфически тубал-каинскаго раздвоенія картскаго t, что корень первоначально былъ трехслогный, видно изъ семитическаго его эквивалента, такъ—араб. طعم ḱkm *нсть*.

2) Садовательно, при к. წიგის ḱier-i (<\*ḱwer-i < ḱkuri) *перепелка* и м. ჭკომის ḱkor-i id мы въ правѣ ожидать въ языкѣ 2-й категоріи log, чтѣ и сохранилось въ h.-арм. Լ՛Ր log *перепелка*. Сванскій въ данномъ случаѣ не сохранилъ своего коренного эквивалента, наличное же въ немъ უკაჯ shkajw (<\*shkajw < \*shkoj, ср. § 46, стр. 81, прим. 2) *перепелка* представляетъ явный тубал-каинизмъ, именно вкладъ того нарѣчія ш-языка, которому, помимо паденія t въ ш. свойствененъ былъ хорошо извѣстный въ тубал-каинскихъ языкахъ перебой г > j > d.

3) к. ცარიელის ḱarier-i > ცარიელის ḱariel-i *пустой*, ძლიერის dlier-i > ძლიერის driel-i *сильный*, მადლიერის madlier-i > მადლიერის madriel-i *благодарный*, ღრულის hlur-i > ḱრულის rul-i *дремота*. Впрочемъ то же самое въ сванскомъ даже въ заимствованіяхъ: ღრულის liveri вм. rivel *револьверъ*.

4) Быть можетъ, k выступаетъ по исполнотѣ книгообразнаго письма, не имѣющаго особыхъ начертаній для аспирированныхъ звуковъ k, g, q и т. п.

5) ḱb въ грузинскомъ собственно представляется усѣченною разновидностью полнаго

Эту существенную фонетическую особенность раздѣляетъ и языкъ 2-й категоріи, проявляя k<sup>1</sup>) в м. ѓ въ корнѣ kn, эквивалентѣ k̄. ѓn, при св. q̄l (< \*q̄n): inkann-a (< \*ni-kan-a) знакомый, пріятель отъ корня kn, k̄. oḡb̄s i-ḡna онъ узналъ, 2-е л. oḡb̄s i-ḡan<sup>2</sup>), св. m̄oḡz mi-q̄al (< \*mi-q̄an) я знаю.

§ 14. Дессибиліяція замѣчается во всѣхъ яфетическихъ языкахъ, но болѣе излюбленна она въ яфетическихъ переживаніяхъ найскаго языка<sup>3</sup>). Языкъ 2-й категоріи и въ этомъ отношеніи примакаетъ къ до-арійскимъ языкамъ Арменіи, проявляя дессибиліяцію въ слѣдующихъ словахъ— tamini *отъныс* в м. ta-mi-ni (§ 41), tash-utum *мужи, народъ, войско* (§ 46), tur *сынъ*—г. ṽṽṽṽ tul-i *сынъ*, появляющееся съ сванскимъ раздвоеніемъ и въ wi > w въ сложномъ ḡm̄ar-ṽṽṽṽ kmar-twl-i, ново-г. ḡm̄ar-ṽṽṽṽ kmar-tvil-i, равно ḡm̄ar-ṽṽṽṽ kma-tvil-i, ḡm̄ar-ṽṽṽṽ kmatul-i *мальчикъ*, гдѣ въ месхской діалектической формѣ также наблюдается дессибиліяція: ḡm̄ar-ṽṽṽṽ mar-twl-i (§ 10).

§ 15. Языкъ 2-й категоріи проявляетъ, какъ тубал-кайнскіе и болѣе, чѣмъ тубал-кайнскіе, г в м. l, такъ а) Агрега (какъ впрочемъ и въ др.-перс. Arbairā) при асс. Arba'il *Арбела*, б) tur см. § 14, в) itur см. § 52.

## II. Склоненіе.

§ 16. Склоненіе—чисто яфетическое съ сохраненіемъ общояфетическаго гласнаго характера Р. падежа (i), причѣмъ согласнымъ элементомъ языкъ 2-й категоріи примакаетъ къ коренному слою сванскаго языка, проявляя n, напр., Р. -in<sup>4</sup>).

Какъ въ яфетическихъ языкахъ, напр. въ ново-грузинскомъ, гласный характеръ Р. падежа і послѣ гласнаго исхода основы исчезаетъ, и какъ въ грузинскомъ языкѣ, окончаніе Род. падежа -in въ опредѣленіи получаетъ эмфатическое а (-in-a, послѣ гласнаго: -на), отсюда, напр., *Ормузда* Uramash-ta-na < [\*Uramash-ta-yn-a <] \*Uramash-ta-in-a, совершенно такъ же, какъ

трехогласнаго корня съ послѣднимъ слабымъ n, геср. съ чередующимся съ n плавнымъ l: ḡḡḡḡ ḡḡḡḡ ḡḡḡḡ *соблазнять*, ḡḡḡḡ ḡḡḡḡ (< \*ḡḡḡḡ) *ложь, клевета*, вулг. ḡḡḡḡ ḡḡḡḡ-i id.

1) Еще разъ повторяюсь. Мы ожидали бы q̄ || q, геср. q: k появляется или по мутуаціи языка 2-й категоріи или потому, что въ клинообразныхъ письменахъ этой категоріи нѣтъ начертаній не только для аспирированныхъ, въ числѣ ихъ и q̄, но и для простыхъ среднихъ, значить и q.

2) Сюда же ḡḡḡḡ mi-san-i, собств. ḡḡḡḡ mi-ḡan-i *захаръ*; родственнымъ и повторяющимъ соотношеніе св. q̄||k̄. ѓ является также корень св. q̄r||k̄. ѓg, отъ котораго въ сванскомъ имѣемъ m-ḡer, геср. me-ḡer, основу глагола ḡḡḡḡḡḡ li-m-t-ḡeri, тх ḡḡḡḡḡḡ li-me-t-ḡeri *узнавать*, а въ грузинскомъ ḡḡḡḡḡḡ me-ḡar-i [*знающій* >] *гадатель* (по лопаткѣ, см. Орб.), что I. Кипшидзе сопоставляетъ съ и. ḡḡḡḡḡḡ me-n-t-ḡar-i *анджа* (*Минир.-русск. словарь* подъ ḡḡḡḡḡḡ). См. также igi *братъ* (§ 63, b), kik *небо* (§ 63, a).

3) Н. Марръ, *Яфет. элементы въ языкахъ Арменіи*. II, стр. 470—473.

4) II. Марръ, *Гдѣ сохранилось сванское склоненіе* (*Изв. Ак. Н.*, 1911, стр. 1203 сл.).

отъ того же слова въ грузинскомъ мы имѣли бы Ugamanta-is-a [ $>$  Ugamanta-ys-a]  $>$  Ugamanta-sa. Особенность языка 2-й категоріи состоитъ въ томъ, что такое образование Р. падежа съ потерей гласнаго характера (-in-a  $>$  na) съ гласныхъ основъ перенесено на согласныя, особенно со слабымъ согласнымъ психодомъ, напр. сибилантомъ ш: Кугашпа вм.  $<$ \*Кугаш-ina *Кира*, откуда совпаденіе Р. падежа съ Д. бываетъ чаще.

Какъ въ яфетическихъ языкахъ, Р. падежъ отправляетъ функціи творительнаго, такъ, напр., *zaush-in* — Р. падежъ, но употребляется въ значеніи Т.: *милостью* (§ 62).

Суффиксъ Д. падежа -an языкъ 2-й категоріи также сохранилъ, но указаніе на него требуетъ долгаго разъясненія; его же сохранилъ во всякомъ случаѣ въ качествѣ заимствованія изъ языка 1-й категоріи или прасванскаго грузинскій: такъ называемый Д. мѣстоименный въ грузинскомъ образуется не съ помощью кореннаго картскаго -as ( $>$  sa-), а съ помощью заимствованнаго -an.

Окончаніе И. падежа обыкновенно теряется, какъ въ сванскомъ, но гласный характеръ его какъ вторичный *i*, такъ первичный *u*, сохранился во мн. числѣ (§ 17):

*вулгарный (вторичный)*

*i*  
Apirt+i-p  
Apirt+i-ppе

*архаическій (первичный)*

*u*  
Apirt+u-p  
Apirt+u-ppе (В I, 58).

Какъ въ другихъ яфетическихъ языкахъ, въ языкѣ 2-й категоріи также есть заимствованныя изъ родственныхъ языковъ падежныя окончанія, такъ, напр., а) изъ ш-языка, представленнаго тубал-кайнскими, Р. -in въ значеніи мѣстнаго падежа: *human-in* отъ *human gorodъ* (§ 34), съ послѣлогомъ — *alman-in ma съ крѣпости*; б) особаго вниманія заслуживаетъ заимствованіе одного падежнаго окончанія: оно появляется почти во всѣхъ яфетическихъ языкахъ, въ большинствѣ также какъ заимствованіе, приурочивается же къ одному изъ до-арійскихъ, именно яфетическихъ языковъ Арменій, отходившему отъ картскаго лишь въ степени діалекта. Это собственно окончаніе Р. падежа въ картскомъ -is, фонетически дифференцированное подъемомъ согласнаго элемента *s* въ  $\acute{s}$  ( $-i\acute{s}^1$ ), а синтаксически используемое въ значеніи то твор. или психоднаго (въ грузинскомъ), то только исходнаго (въ айскомъ, армянскомъ, мингрельскомъ и чанскомъ), то направи-

1) Точно такой же подъемъ *s* въ  $\acute{s}$  замѣчаемъ въ Д. картскомъ падежѣ, проникаемъ въ мингрельскій языкъ (I. Кипшидзе, *Грам.*, § 18, d).

гельнаго (въ сванскомъ). Этотъ-то суффиксъ въ непочатомъ видѣ появляется въ качествѣ переживанія въ армянскомъ (-ið), а въ кáртскомъ съ дессипиляціею (-ið), но въ чанскомъ, мингрельскомъ и даже сванскомъ съ тубал-кайнскимъ перемѣщеніемъ и перегласовкою — ðe, въ мингрельскомъ еще особо -ðe, наконецъ, въ хайскомъ съ закономѣрною для него мутуаціею ð, gesp. d въ t — te||-ti<sup>1</sup>). И вотъ этотъ-то суффиксъ въ кáртской разновидности, конечно, съ мутуаціею (-ið>-it) и находимъ въ языкѣ 2-й категоріи, при томъ съ специально мѣстнымъ наростомъ -ak: -it-aka, такъ — tamshutum-it-aka *сз людьми*, т. е. *сз войскомъ*: наростъ -ака представляетъ послѣлогъ *вмѣстѣ сз*, букв. *одинъ*; слѣдовательно, на лицо такое же явленіе, какъ въ грузинскомъ Т. -ið съ наростомъ -urð *вмѣстѣ сз*, буквально означающимъ *одинъ* (urð < \*werð): что касается яфетическаго толкованія ака въ значеніи *одинъ* см. § 24. Кстати, въ значеніи *одинъ* ака сохранилось въ мингрельскомъ, а родственное съ нимъ а-кə — въ абхазскомъ. Вопросъ, разрѣшеніемъ котораго можно не торопиться, имѣемъ ли здѣсь, дѣйствительно, глухой t, какъ въ хайскомъ, или это — случай обычнаго для нашихъ надписей несовершеннаго начертанія вм. средняго ð.

§ 17. Значительно лучше представлено въ языкѣ 2-й категоріи мн. число. Сохранились три показателя множественности, три согласныхъ его элемента: p||m, ц, t<sup>2</sup>).

Показатель множественности обыкновенно — p, какъ въ тубал-кайнскихъ (b, ф) и какъ въ ново-грузинскомъ (b): огласовка — его e (-pe), какъ въ одномъ изъ тубал-кайнскихъ, именно чанскомъ (-pe), или i (-pi), хотя этотъ i въ pi, вѣроятно же, есть вторичный характеръ И. падежа. Этому окончанію иногда предшествуетъ гласный i (i-p) или u (u-p), но это, какъ и въ чанскомъ, несомнѣнно сращенный гласный характеръ именительнаго падежа.

Безъ именного окончанія или вообще безъ специальной огласовки исходнаго согласнаго образуютъ мн. число гласныя основы и имена съ послѣднимъ согласнымъ губнымъ m и плавнымъ r<sup>3</sup>). Изъ плавныхъ основъ въ образованіи мн. числа особаго вниманія заслуживаетъ основа kar || kur, представляющая интересъ и въ семасическомъ отношеніи (§ 43).

1) Н. Марръ, *Два яфетическихкихъ суффикса -te (||-ti > -t) въ грамматикѣ древне-армянскаго (хайскаго) языка* (Изв. Ак. Н., 1910, стр. 1245 сл.). Здѣсь нѣтъ указанія на м. -de, появляющееся въ значеніи Исх. падежа въ мѣстоименіяхъ (I. Кипшидзе, *Гр. мнѣр. яз.*, § 46).

2) Повидимому, и четвертый показатель k (§ 63,а). Кстати, къ тому, что извѣстно въ яфетидологической литературѣ о сродномъ съ послѣднимъ показателѣ множественности въ яфетическихкихъ языкахъ — q въ сванскомъ, q въ яфетическихкихъ словахъ абхазскаго и хайскаго языковъ, слѣдуетъ прибавить слѣдующее: тотъ же суффиксъ мн. числа сохранивъ грузинскимъ диалектически, именно въ ивнцолойскомъ нарѣчій, гдѣ онъ звучитъ k (М. Джанашивили, *Вѣстникъ*, Древняя Грузія, II, стр. 233—234).

3) Равно, быть можетъ, съ сибилантомъ ш, напр. тауиш-ре-па, но это еще вопросъ.

§ 18. Судя по подлиннику, съ глухимъ р въ показателѣ множественности чередовался въ самомъ языкѣ 2-й категоріи м, т. е. вм. -ре появляется -ме, напр.: ташшутум-ре || ташшутум-ме (Bh II, 54), шім-ме (§ 50).

Показатель мн. ч. р, resp. m не только яфетическаго происхожденія, но теперь уже выяснено, что онъ характеризуетъ опредѣленный кругъ яфетическихъ языковъ. Слѣдшіе за литературою по яфетическому языкознанію освѣдомлены, что кругъ языка съ такимъ образованіемъ мн. числа теперь составляетъ прежде всего ш-языкъ или два выработавшихся изъ него тубал-кайнскихъ языка; однако это положеніе, выясненное чисто эмпирическимъ путемъ, имѣетъ быть пересмотрѣннымъ на чисто теоретическомъ основаніи; теоретическія данныя устанавливаютъ, что какъ ни древне оно для тубал-кайнскихъ языковъ, какъ ни характерно оно для нихъ въ настоящее время, это образованіе не исконное, не коренное тубал-кайнское. Фактъ господства его въ тубал-кайнскихъ языкахъ однако не подлежитъ сомнѣнію, и въ этомъ только смыслѣ отмѣченное явленіе пока можно продолжать называть тубал-кайнскимъ. Въ одномъ изъ тубал-кайнскихъ, именно въ мингрельскомъ вм. ф появляется, какъ въ языкѣ 2-й категоріи, и m, правда, и тамъ подъ влияніемъ среды, стеченія съ согласнымъ q или s:

м. вош-ем-qə (Д. мѣст.)	tariel-em-qə (Д. мѣст.)
ѳ. воше-фе (И.)	tariele-фе (И.)

И во мн. числѣ языкъ 2-й категоріи сохранилъ въ чистотѣ лишь образованіе Р. падежа по нормамъ яфетической вѣтви: +i-p-in-(n)a.

Р. -in (§ 16) > (послѣ гласнаго) -n:

zunkuk+i-p-in+na	taiúš-pe-ᵐi'n+a
------------------	-----------------

Въ Р. съ -in чередуется -ir, такъ — царей гласятъ zunkuki-p-in-na (Bh I, 1, 1, B, 1, Sz a, 2, F, 14, S a, 1) или zunkuki-p-ir-га (O, 14, G, 2, K, 11).

§ 19. Показатель множественности n сохраненъ не однимъ грузинскимъ; иногда онъ появляется, очевидно, подъ соотвѣтствующимъ влияніемъ въ мингрельскомъ, т. е. въ одномъ изъ тубал-кайнскихъ: ᵐᵐᵐᵐᵐᵐ tariel-en-qə<sup>1</sup>). Конечно, въ грузинскомъ, особенно въ древне-грузинскомъ, онъ не только болѣе распространенъ, но и господствуетъ; на этомъ основаніи, слѣдовательно, чисто эмпирическимъ путемъ, этотъ показатель и былъ признанъ картскимъ, т. е. кореннымъ грузинскимъ пока-

1) I. Кипшидзе, *Хрест. мингр. языка*, стр. 88, 28, ср. тамъ же *Грам.*, § 18, а, особенно § 20.

зателемъ мн. числа, между тѣмъ теоретическія данныя сравнительной фонетики яфетическихъ языковъ требуютъ пересмотра и этого положенія, и тогда будетъ указано, откуда онъ усвоенъ грузинами. Пока же достаточно знать, что это образование чисто яфетическое, имѣвшее широкое распространеніе. Тотъ же п въ качествѣ показателя множественности характеризуетъ языкъ ванскихъ клинообразныхъ надписей, и, естественно, его встречаемъ и въ языкѣ 2-й категоріи (здѣсь съ предшествующимъ характеромъ И. падежа), но лишь при названіяхъ народовъ, употребляемыхъ въ значеніи странъ, напр.: Рагш+i-п *Персія*, букв. *персы* (Вh I, 1). Такое употребленіе вообще суффикса мн. числа обычно въ яфетическихъ языкахъ. Въ частности при помощи того же показателя множественности п образованы нѣкоторыя названія яфетическихъ странъ, сохраненныя классиками. И нынѣ въ абхазскомъ суффиксъ п служитъ для образованія названія странъ отъ названій народовъ<sup>1)</sup>.

§ 20. Въ яфетическихъ языкахъ имѣется еще согласный элементъ, выражающій мн. число: это зубной звукъ, въ сванскомъ—звонкій d, въ языкахъ сибилантной группы, именно въ s-языкѣ (картскомъ) и ш-языкѣ (тубалкаинскихъ) — средній џ; въ абхазскомъ тотъ же средній звукъ сохранился какъ ассбилованный — въ составѣ сугубаго мн. числа џа (< џ-wa) и въ показателѣ множественности объекта въ глаголахъ<sup>2)</sup>, такъ дессибилованный — во мн. числѣ мѣстоименій<sup>3)</sup>; тотъ же звукъ, но ассбилованный, т. е. џ, имѣсмъ въ яфетическомъ словѣ хайскаго древне-литературнаго языка Арменія, тогда какъ мы ожидали бы во всякомъ случаѣ глухой t, и дѣйствительно глухой, притомъ дессибилованный t на лицо въ цѣломъ рядѣ яфетическихъ переживаній въ томъ же языкѣ Арменія. Этотъ зубной, именно глухой t, появляется въ качествѣ суффикса мн. числа и въ нашемъ языкѣ 2-й категоріи. Однако, наблюдается отлчіе въ употребленіи. Изъ живыхъ яфетическихъ языковъ не-мѣшанаго типа ни одинъ не сохранилъ его въ именахъ: онъ служитъ для образованія мн. числа обыкновенно въ 1-мъ и во 2-мъ лицахъ того или иного времени. Въ древне-грузинскомъ тотъ же суффиксъ обыченъ въ образованіи косвенныхъ падежей мн. числа какъ именъ, такъ мѣстоименій<sup>4)</sup>. Такъ обстояло дѣло съ џ и въ яфетическихъ языкахъ Арменія, судя по переживаніямъ въ хайскомъ языкѣ. Въ языкѣ 2-й категоріи суффиксъ t служитъ для образованія мн. числа, по всей видимости,

1) Н. Марръ, *Къ вопросу о положеніи абхазскаго языка среди яфетическихъ*, стр. 18.

2) Марръ, ц. с., стр. 14.

3) ц. м.

4) Отсюда въ ново-грузинскомъ книжныя формы мѣстоименій ზო მ-აჲ, ზო მ-აჲ მაგ-აჲ и т. п.

не въ однихъ глаголахъ, гдѣ онъ сочетается съ мѣстоименными основами, напр. *hu* или *u я*, *hut* или *ut мы*, напр. *hutta hut мы сдѣлали*, *lutti ut мы сдѣлали*.

Вѣроятно, тотъ же суффиксъ на лицо въ видѣ *-ta* въ *шашша-ta* (Bh I, 7) *въ древности, издревле*, букв. *отъ древнихъ*, *арпука-ta* (Bh I, 48, 52, 53) *раньше*, букв. *въ прежнія* (§ 59, а), *hure-ta* (D 20) *эти* въ значеніи нашего средняго рода *это*<sup>1)</sup>. Разъ вм. *-ta* въ такомъ же смыслѣ то же мѣстоименіе получаетъ *-te* (*hure-te* C, 13 сл.), возможно, что въ *-ta* и *-te* мы имѣемъ разновидности по огласовкѣ того же показателя множественности съ тѣмъ же расхожденіемъ, что к. *-s* > *-a* > *-o* > *-a*<sup>2)</sup> и сохранный найскимъ въ яфетическихъ переживаніяхъ *-te* > *-ti*<sup>3)</sup>, но колеблюсь пока касательно того, этотъ ли суффиксъ *-te* имѣемъ въ *tayie-te* (D 12) въ одной фразѣ, гдѣ *te* можно толковать, какъ самостоятельное слово со значеніемъ *глазъ* (§ 31). Но все это—подробности, специальные вопросы для будущихъ штудій<sup>4)</sup>.

### III. Прилагательныя.

§ 21. Степень сравненія бросается въ глаза своимъ ярко яфетическимъ способомъ образованія, какъ теперь это выяснено сравнительной грамматикой яфетическихъ языковъ. Сначала въ префиксѣ *-j* *-u* грузинской сравнительной степени (она же и превосходная) мы усматривали извѣстную отрицательную частицу: предполагалось, что форма *u-did-eys-i* *величайшій* представляетъ цѣлое отрицательное сужденіе «не (*u*) есть (*-eys-*) [болѣе] великій», но сванскій эквивалентный префиксъ *be-* *qo-*, напр. *be-vi qo-ya* *лучшій, хорошій* сразу открылъ, что въ обсуждаемомъ картвскомъ образовательномъ элементѣ имѣемъ не извѣстную отрицательную частицу *j* *u-*, а не менѣе извѣстную объективную мѣстоименную частицу Р. падежа *j* *u-* (< \*wi), дѣйствительный эквивалентъ сванскаго *be-* *qo-*, что касается окончанія *-eys*, то это суффиксъ *-e* и окончаніе Р. падежа *-is* (*-e-is* > *eys*<sup>5)</sup>. Слѣдовательно, г. *u-did-eys-i* буквально значить

1) см. также § 57, гдѣ толкуются формы *marita*, *marpita*, *marpepta*.

2) Я здѣсь привожу именно первичную форму суффикса *-a*, сохранныю грузинскими мѣстоименіями *sa* *т-а* и т. п., которая по перемѣщеніи могла дать *-a* (ср. Д. падежъ *-as* > *-sa*), а не обычный въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ его видъ *-o* > *-a*, до сихъ поръ толковавшійся какъ эмфатическая форма при простой *-o* > *-a*. Какъ теперь выясняется, и здѣсь мы имѣемъ лишь перемѣщенный видъ вм. *-o* > *-a*, а форма съ *-o* > *-a* это просто устьенная, какъ въ Д. ед. числа *-a* вм. *-sa*.

3) Н. Марръ, *Два яфетическихъ суффикса -te( || -ti > -t) в грамматикѣ древне-армянскаго (хайскаго) языка*, стр. 1248, 1249.

4) Не исключается возможность, что въ *hure-te* на лицо сложный видъ мѣстоименія, какъ въ *huri-gi* *тотъ*, и въ такомъ случаѣ въ *te* имѣемъ съ мутуаціею двойникъ мингрэскаго мѣстоименія *o*, *de* *этотъ* (I. Кипшидзе, *Гр. м. яз.*, § 46, А, б).

5) Рядомъ съ *eys* при основѣ 0 — *oys*, напр. *u-j-ye-ye-oys-i* *болѣшій*.

«его великій» > *величайший*, а св.  $\text{ႃႇႃႃ} \text{ ႆႀ-ႆႀ}$  «его хороший» > *лучший*. Словомъ, сравнительная степень выражалась въ основѣ синтаксически по формулѣ прономен+adjectivum въ Р. падежѣ. То же самое мы имѣемъ въ языкѣ 2-й категоріи, именно въ словѣ ігшаг-га, означающемъ не *великій*, а «*величайший*||*старій* (іг-шаг) есть (-га)» или просто *величайший*||*старій* (іг-шага), если два г—чисто графическое явленіе: въ префиксѣ іг- мы имѣемъ мѣстоименную основу 3-го лица (іг- < ႆႀ-), равнозначущую картскому  $\text{ႆႀ- ႆႀ-}$  и сванскому  $\text{ႃႇႃ- ႆႀ-}$ , а въ шаг- — основу прилагательнаго *великій*, сохранившуюся и въ сванскомъ какъ усѣченно, съ потерей исходнаго г, въ составѣ сравнительной степени св.  $\text{ႃႇႃႃ} \text{ ႆႀ-ႆႀ}$  *бѣлшій, старшій, великій*, такъ и полностью съ префиксомъ м- въ м-шг, корнѣ глагола  $\text{ႆႀႆႀႆႀ} \text{ ႆႀ-ႆႀ}$  *ли-м+шагі расширять, увеличивать, прибавлять*, откуда н.  $\text{ႆႀႆႀႆႀ} \text{ ႆႀ-ႆႀ}$  *қва-м+шагі*, аор.  $\text{ႆႀႆႀႆႀ} \text{ ႆႀ-ႆႀ}$  *та-шгі*, прил.  $\text{ႆႀႆႀ} \text{ ႆႀ-ႆႀ}$  *та-шгі широкій, просторный*. Ту же основу (шаг-) съ усѣченіемъ исходнаго г (ша), какъ въ сванскомъ, но съ перебоемъ сибиланта въ спирантъ  $\text{ႆႀ}$  сохранилъ абхазскій ( $\text{ႆႀ}$ ) въ сравнит. степени *еу-ႆႀ болѣе, еу-ႆႀ-бѣ старшій*.

#### IV. Мѣстоименія.

§ 22. Личное мѣстоименіе 1-го л. ед. ч. и въ языкѣ 2-й категоріи—яфетическая основа. На лицо собственно огласовка (и) съ потерей спиранта; впрочемъ этотъ спирантъ также является въ клинописи въ видѣ  $\text{ႆႀ}$ , хотя бы во мн. ч.  $\text{ႆႀ-ႆႀ}$ .

Въ грузинскомъ мы имѣемъ эквивалентъ  $\text{ႆႀ}$  || о въ составѣ выраженія  $\text{ႆႀ-ႆႀ}$  *ко мнѣ, сюда*, гдѣ  $\text{ႆႀ}$  — предлогъ *къ*, а «о» (< \*ho) — *я*, но возможно, что это адвербіальное выраженіе, какъ и  $\text{ႆႀ-ႆႀ}$  (< \*m-hi) *къ нему, туда*, — заимствовано (§ 25, а). И, вѣроятно, заимствовано оно изъ языка 2-й категоріи, гдѣ, какъ увидимъ (стр. 53), мѣстоименіе 1-го лица должно гласить не  $\text{ႆႀ}$  (< hu), а о (< ho).

Какъ въ грузинскомъ, такъ въ тубал-кайскихъ обычнѣ мѣстоименный префиксъ 1-го лица  $\text{ႆႀ}$ , resp.  $\text{ႆႀ}$  (< u) ||  $\text{ႆႀ}$ , по звуковымъ нормамъ, свойственнымъ и языку 2-й категоріи.

Отъ основы  $\text{ႆႀ}$  образуется род.  $\text{ႆႀ}$ , въ грузинскомъ употребляемый какъ префиксъ (въ глаголахъ<sup>1)</sup>, а въ языкѣ 2-й категоріи какъ суффиксъ въ значеніи притяжательнаго *мой*, напр.  $\text{ႆႀ}$  II, 55:  $\text{ႆႀႆႀႆႀ}$  *мі люди* || *войска мои*, букв. *меня*. Weissbach въ  $\text{ႆႀ}$  нашего текста усматривалъ заимствованіе изъ древне-персидскаго, и совершенно напрасно.

Сванскій сохранилъ эквивалентъ мѣстоименной основы 1-го лица со

1) Въ объективномъ строѣ, напр.,  $\text{ႆႀႆႀႆႀ}$  *мі-куар-с у меня* (мі) *люблю* > *люблю* и т. п.

справтомъ—*hi*, съ подъемомъ *h* въ *q̇*—*q̇i*, что повседневно въ 1-мъ лицѣ глагольных формъ. Рядомъ съ сванскимъ *q̇i > q̇w* была цѣлая гамма разновидностей въ различныхъ яфетическихъ языкахъ; эти разновидности сохранились безъ перебора, какъ то *gu*, *qi* и др., или съ перебоемъ согласнаго элемента. Отъ *qi* съ закономѣрнымъ перебоемъ *q* въ *q̇* и съ такъ называемымъ картскимъ суффиксомъ мн. числа въ грузинскомъ имѣемъ *ᄁᄁᄁ ᄁi-en* (<\**qi-en*) *мы*. Во мн. числѣ сванскій располагаетъ еще для мѣстоименія 1-го лица корнемъ *n*, что появляется въ 1-мъ лицѣ мн. ч. любого времени сванскаго спряженія, преимущественно въ качествѣ объективнаго мѣстоименнаго префикса, причеиъ въ различныхъ временахъ съ огласовкой различныхъ падежей безъ предлога (Р. *ni-*, Д. *na-* и *an-* и др.) и съ предлогомъ *l-* (Д. *l+an-*), напр., пр. с. *ᄁᄁᄁ ni-q̇ᄁa мы изворотили когда-то*, и. *ᄁᄁᄁ ᄁ na-lāt мы любимъ*, давнopr. *ᄁᄁᄁ ᄁn-q̇ida мы принесли когда-то*, аор. *ᄁᄁᄁ ᄁ l+an-ᄁkad мы вспомнили<sup>1)</sup>*; въ языкѣ 2-й категоріи въ качествѣ объективнаго мѣстоименнаго префикса мн. числа также находимъ *an* (§ 29, а). Въ тѣхъ же формахъ грузинскій, а также сванскій пользуются первою основою въ видѣ *gu*. Самостоятельно, въ значеніи *мы* сванскій пользуется тою же, какъ въ глаголахъ, основою въ видѣ *n̄*, но въ значеніи притяжательнаго *нашъ* у свановъ *ᄁᄁᄁ ᄁ n̄ᄁᄁwe*, что представляетъ Р. отъ И. каждой изъ составныхъ частей сложнаго *ni-gu*, т. е. соединенія обѣихъ основъ и *ni* (Р. *n̄i-*) и *gu* (Р. *gwe* <\**gw-* еш изъ *gu-* еш), и вотъ закономѣрный съ мутуаціею эквивалентъ этой именно разновидности *n̄gu* и имѣемъ въ словѣ 2-й категоріи Ахеменидскихъ надписей *n̄ku*, означающемъ *мы*. Языкѣ 2-й категоріи допускалъ раздвоеніе *u*, въроятно, пропзносившагося въ немъ какъ *o*: только «*o*» и могъ разложиться въ *aw*, какъ это наблюдается въ картскомъ, абхазскомъ и др., посему Р. падежъ въ значеніи *нашъ* съ гласнымъ характеромъ *i*—*n̄kav-i*, какъ, пожалуй, и слѣдуетъ читать, а не *n̄kam-i*, хотя чередованіе *m* съ *v*—возможно; то же самое наблюдается въ грузинской мѣстоименной основѣ *ᄁi*, съ картскимъ раздвоеніемъ *u > ve* (*ev*) \**ᄁev*: отъ нея въ Р. пад. вм. \**ᄁev-i* имѣемъ *ᄁem-i* (<\**ᄁem-i*), эквивалентъ формы языка 2-й категоріи *-kam-i* въ составѣ сложнаго *ni-kam-i*.

§ 23. Также реально обставлено и толкованіе другихъ лицъ личнаго мѣстоименія. Являлъ самый сложный случай для объясненія, по не исчерпалъ всего матеріала. Упомяну лишь мимоходомъ о мѣстоименіяхъ 3-го лица 1) *hi*||*ri*, эквивалентъ картскаго \**hi*||*si* (*ᄁᄁ i-si* [*< hi-si*]) > *ᄁᄁ is onz, totz*, суфф. *o i* (<\**hi*) *totz*), абх. *i* (<\**hi*)||*ri* (*i* появляется и въ картскомъ языкѣ) или 2) а-р *этотъ*, гесп. *эти*<sup>2)</sup>, эквивалентъ грузинскаго а-*m* (имѣется и въ

1) Тотъ же корень въ видѣ позднѣйшаго его заместителя *l* (< *n*) есть обычный префиксъ 1-го лица ед. ч. и въ субъективномъ строѣ.

2) Мн. аррі, Р. мн. ч. аррі-не и др.

сванскомъ), абхазскаго а-в, 3) *hure томъ* (въ составѣ сложнаго *hupiri томъ*) съ мн. *hure-ta* или *hure-te* (§ 20), эквивалентъ абх. *ub томъ* въ составѣ сложнаго *ubri томъ* и т. п.

Съ предпоследнимъ ар лишь случайно созвучно арра, означающее 1) въ качествѣ мѣстоименія а) *что* *Vh I, 19*, б) *который* (о лицахъ и предметахъ), 2) въ качествѣ союза а) *что* *NR 32, Vh I, 25* (быть можетъ, «что за»), б) *чтобы* *Vh III, 62*. Собственно арра<sup>1)</sup>, представляетъ неопредѣленное мѣстоименіе *что либо*, при томъ въ немъ на лицо усѣченная форма (вм. \*а-рап, resp. \*ha-pan), какъ въ средне-грузинскомъ ომელი *ome*<sup>2)</sup> вм. древняго ომელი *o-mel* (<\*gaw-men)||ომელი *o-men* (<\*gaw-men<sup>3)</sup>), также отправляющаго функціи мѣстоименій *что, который* и союзовъ *что, чтобы*.

Въ ომელი *omel* (<\*gaw-men) мы имѣемъ не только семасическую аналогію, но и одну изъ разновидностей того именно слова, которое на лицо въ арра, resp. а-ра (<\*ha-pan). Основная, она же первая часть этого сложнаго мѣстоименія (а<\*ha, карт. *sa*||тубал.-к. \*ша, равно га||па) представлена въ грузинскомъ не только въ видѣ *sa*<sup>4)</sup> или, повидимому, позднѣе усвоеннаго га, но и, какъ сейчасъ увидимъ, «а»; вопросъ иной, не вошелъ ли этотъ видъ въ грузинскій въ качествѣ заимствованія изъ языка 2-й категоріи или иного языка того же типа. Во всякомъ случаѣ діалектически грузинскій языкъ сохранилъ п ha, resp. he (<\*ha-y), именно въ ингилойскомъ нарѣчій. Вторая часть (ра <\*pan), придающая мѣстоименію значеніе неопредѣленности, представляетъ эквивалентъ картскаго *men*||*mel* > *me*, однако съ точной тубал-каинской перегласовкой; для того, чтобы быть и въ отношеніи согласныхъ вполне тубал-каинской, разновидности языка 2-й категоріи слѣдовало не подвергать свой начальный *m* подъему въ *p*, что впрочемъ одна изъ особенностей ш-языка, слѣдовательно, каждаго изъ тубал-каинскихъ, на позднѣйшей ступени развитія. Кстати, въ сванскомъ языкѣ его тубал-каинскій слой сохранилъ эту именно частицу неопредѣленности *men* не только съ тубал-каинской перегласовкой «е» въ «а», но и съ подъемомъ *m* въ *b* и съ потерей исходнаго *n*: эту ближайше стоящую къ формѣ (-ра) языка 2-й категоріи, почти тождественную съ нею, разновидность -*ba* имѣемъ въ сван-

1) Какъ двойникъ его akka, также сложнаго происхожденія, о чемъ въ свое время.

2) Ново-г. ომელი *o-mel*.

3) Разновидность съ *p*, болѣе архаичная, именно ომელი *omep* сохранилась по сей день въ пшеревскомъ говорѣ (Н. Марръ, *Житіе св. Григорія Хандзійскаго*, *Дневникъ*, стр. 81), см. также въ ингилойскомъ (М. Джанашвили, *ომელი*, стр. 227, 229): ომელი *o-men*.

4) См. Н. Марръ, *Древнегрузинско-русскій словарь къ 1—2 главамъ Марка*, с. в. Къ объясненнымъ тутъ ომელი *sa-da idv*, \*ომელი \*sa-*pa*, откуда ომელი *sa-pa-m пока*, можно прибавить ომელი *sa-me idv либо, кожда либо, слѣдовательно*, напр. въ *Житіи Антонія Раваха*, изд. I Книпшндзе (XV, II, 94,30).

скомъ словѣ ზობაშ wo-ba-ш *порядочно, много, собств. нѣсколько*; оно представляетъ, какъ теперь выясняется, форму прилагательнаго (-შ) отъ мѣстоименія wo-ba *нѣкоторый, нѣсколько* изъ wo- *который, кто* и -ba *нѣбудь*. Въ сванскомъ ზობაშ wo-ba-ш интересна и первая часть wo-, эквивалентъ к. ha-, своею тубал-кайнской перегласовкой (a > o); она, означающая *который, кто*, сохранилась еще въ св. ზოდ wo-d (диалектически, именно хл, нц, х также ზოდე wo-de) *пока* (ср. г. ვიდ \*vi-d въ ვიდზე vi+d-ге *пока* отъ ვიბ vi-п *кто*<sup>1)</sup>) и ზობა wo-ша *сколько*, букв. «*который (сколь) великій*». Итакъ, ограничивая сейчасъ сопоставленія разновидностей занимающаго насъ сложнаго мѣстоименія двумя языками, языкомъ 2-й категоріи и грузинскимъ, получаемъ слѣдующую картину:

языкъ 2-й категоріи	грузинскій <sup>2)</sup>			
*ha-pan	*sa+w-men	*ha+w-men	*hay-men	*ga+w-men > ro-men > ro-mel
a-ра, resp.				
арра (-ра    св. -ba)	*ho-me	инг. he-men		ro-me
	*ho-m	> инг. hum		ro-m > инг. gum

Эта сравнительная таблица и открываетъ передъ нами возможность перенести объясненіе о двухъ рр въ арра на реальную почву, ибо, если это не чисто графическое явленіе, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ и какъ кк въ акка<sup>3)</sup>, то въ первомъ изъ двухъ рр имѣемъ эквивалентъ картскаго w (ар-ра < \*haw-pan), а въ картскомъ, какъ извѣстно, это w есть переживаніе характера И. падежа u, закономерно ослабѣвавшаго послѣ гласнаго въ полугласный w.

Въ грузинскомъ безъ г та же (га || sa) основа появляется рѣдко, но все-таки есть случай, именно въ словѣ ღო-დეს *когда*, буквально означающемъ *съ которымъ день*, ибо разлагается оно на части a+w-de-s (\*ha+w-de-s), почему мы ожидали бы эквивалента съ г—га+w-de-s, что на самомъ дѣлѣ и су-

1) Н. Марръ, *Древнегрузинско-русскій словарь къ 1—2 главамъ Евангелія Марка*, подъ § 3.

2) Въ данномъ случаѣ ставлю *грузинскій*, а не *картскій*, такъ какъ чисто картскій sa даетъ мало производныхъ; такіа производная слова вытѣснены особенно въ ново-грузинскомъ мѣстоименіями, происходящими отъ основы га, а послѣдняя, являясь параллельно т.-кайнскаго па, восходитъ вытѣстъ съ нею не къ тубал-кайнскому прототипу \*ша, а къ \*ha одного изъ языковъ спирантной группы и подъ его вліяніемъ и внесена, вѣроятно, въ грузинскій языкъ.

3) Къ графическому мы отнесли бы и то, если, напр., двойное начертаніе рр служило бы для выраженія средняго φ (груз. ჟ, арм. ϕ), двойное начертаніе кк для выраженія q (груз. ჟ, арм. ϕ) и т. п.

шествуетъ въ грузинскомъ, и именно въ ново-грузинской рѣчи въ видѣ ႱႱႱႱႱႱ ro-des > ႱႱႱႱႱႱ ro-dis. Мѣстоименная основа о (<\*ha-w) || го (<ga-w) въ грузинскомъ появляется и самостоятельно въ Д. падежѣ: os || gos *когда*<sup>1)</sup>. Но основа а- (вмѣстѣ съ га), восходящая къ \*ha, перебойному эквиваленту кáртскаго sa, удаляя насъ отъ кáртской группы, приводятъ къ нормамъ языка 2-й категоріи, и это особенно надо имѣть въ виду, когда одинъ изъ грузинскихъ диалектовъ, именно ингилойскій, сохранилъ эту основу со спирантомъ въ мѣстоименіи ႱႱႱႱႱ he-men *который* (М. Джанашивили, ႱႱႱႱႱႱ, стр. 227, 229), гдѣ he, съ его е < ау, восходитъ къ Им. \*ha-у, какъ въ томъ же ингилойскомъ г. ႱႱႱႱ go-m, resp. затемнѣніемъ о въ и — ႱႱႱႱ gu-m, представлено въ видѣ ႱႱႱႱ hu-m, что опять таки приводитъ насъ къ пра-формѣ ha+w-m, откуда \*ho-m > hu-m.

Съ другой стороны и языкъ 2-й категоріи не чуждъ вліянія кáртскаго языка, именно s-языка: въ немъ рядомъ съ арра (<\*ha-ра, resp. \*haw-ра) всплываетъ \*sa-ра, однако въ еще болѣе усѣченномъ видѣ sa-р въ значеніи *когда, послѣ того какъ, такъ какъ*, каковыя значенія присущи и столь же усѣченной формѣ его ново-грузинскаго эквивалента ႱႱႱႱ go-m (<\*gaw-m || \*saw-m, ср. sa+na-m, sa-me).

#### V. Числительныя.

§ 24. Разновидности слова *одинъ* въ наличныхъ яфетическихъ языкахъ группъ сибилантной и спирантной (по послѣдней имѣемъ представителей мѣшанаго типа, въ числѣ ихъ и языкъ 2-й категоріи) даютъ матеріалъ для слѣдующей таблицы:

##### *и-языкъ (тубал-кайнскіе языки)*

а) безъ 3-го коренного	б) съ сохраненіемъ 3-го коренного
ႱႱႱႱ ag-i (<*zag-i)	ႱႱႱႱ agႱ-i (<*zagႱ-i)
[арм.: - <i>ur</i> -ag (<*zag)]	

##### *s-языкъ (кáртскій)*

а) безъ 3-го коренного	б) съ сохраненіемъ 3-го коренного
ႱႱႱႱ eg-i (<*zeg-i)	ႱႱႱႱ egႱ-i (<*zegႱ-i)
*wer	ႱႱႱႱ ugႱ-i (<*wegႱ-i)
[арм.: <i>ur</i> -ig- (<*zeg)]	

1) Случай съ os встрѣчается еще у одописца Чахрухадзе, напр. V, 49,3-4: ႱႱႱႱႱ ႱႱႱႱ ႱႱႱႱ, ႱႱႱႱ ႱႱႱႱ ႱႱႱႱ ႱႱႱႱ *когда* (os) она (Тамара) шествуетъ по полю, точно звѣзда освѣщаетъ».

2) Встрѣчается диалектически въ грузинскомъ, такъ, напр., въ гурійскомъ и ингилойскомъ, въ послѣднемъ безъ именного окончанія: ႱႱ eg (М. Джанашивили, ႱႱႱႱႱႱ, Древняя Грузія, III, стр. 230,3).

языкъ 2-й категоріи

а) безъ 3-го коренного	б) съ сохраненіемъ 3-го коренного
kir <sup>1)</sup>    pir-u (г. pir-at-i, pir-vel-i)	нѣтъ
[хайск. -kiri -kin]	*kint (kiri <sup>2)</sup> kent)]

абхазскій языкъ

а) безъ 3-го коренного	б) съ сохраненіемъ 3-го коренного
kər (a-kər) > kə (a-kə)	нѣтъ
*kar > ka (a-ka)	*karə <sup>2)</sup> .

Въ языкѣ 2-й категоріи *одинъ* гласитъ kir. Діалектически kir въ томъ же языкѣ могъ звучать, на основаніи закона г||п, и kin, и эту именно разновидность, повидному, сохранилъ хайскій языкъ въ значеніи *разъ* въ числительныхъ: *ѣ-kiri* me-kin «одинъ *разъ*», *kiri-kiri* kər-kin (вм. ərk-kin) «два *раза*» и т. д.

Въ армянскомъ, а отсюда и въ позднѣйшихъ памятникахъ хайскаго языка, сохранились тѣ же основы типа живыхъ яфетическихъ языковъ безъ подъема спиранта въ твердый согласный, именно ig и ag, послѣдняя изъ ш-языка, въ словѣ *kiri-ag* ig+e-ag, въ живыхъ говорахъ *kiri-ag* *другъ* *друга*, букв. *одинъ одного*<sup>3)</sup>.

Если бы подобно другимъ яфетическимъ языкамъ, языкъ 2-й категоріи сохранилъ въ данномъ случаѣ и третій коренной, то *одинъ* долженъ былъ звучать \*kirt или діалектически, при чередованіи г съ п, \*kint. И такая разновидность слова дѣйствительно существовала, если не въ самомъ языкѣ клинописи 2-й категоріи, то въ одномъ изъ его нарѣчій въ предѣлахъ, весьма близкихъ съ Арменіею, такъ какъ въ одномъ изъ языковъ этой страны, именно въ армянскомъ (а не хайскомъ), сохранилась въ качествѣ заимствованія эта разновидность въ видѣ *kent* со значеніемъ *одинъ только, нечетъ*<sup>4)</sup>. Судя по собраннымъ матеріаламъ, это драгоценное слово встрѣчается въ сѣверныхъ говорахъ армянскаго языка, въ областяхъ Арцахѣ, Казахѣ, Лори, но и въ Аштаракѣ (у Саака Аматауни ссылка на писателя Прошяна). Со специальнымъ значеніемъ *нечетъ* разновидность эта заимствована и грузинскимъ въ видѣ კბცო kent-i. Грузинскій въ данномъ случаѣ

1) О подлѣмѣ з, т. е. въ данномъ случаѣ h или s, въ к см. § 12.

2) Нѣтъ и karə, развѣ признать таковымъ karə въ чанскомъ (агинское нарѣчіе) *karə* karə *другъ друга* (ср. и архавскій говоръ *karə* karə *агди кагди*), но здѣсь к до сихъ поръ казался по недоразумѣнію возникшимъ вмѣстѣ съ Д. мѣстоименнаго падежа: karə karə *вм. karə karə* *агди агди*.

3) Ср. м. *karə* karə *агди агди* (< \*arə-i ar-i) *одинъ одного* > *другъ друга*.

4) о. Саакъ Аматауни, *Հայրը րաւ ու րաւ*, в. 7.

заимствовали и, быть может, именно изъ армянскаго: это можно обосновать на томъ, что рядомъ съ *нечетомъ* и въ значеніи *четъ* по-грузински употребляется заимствованное изъ армянскаго слово լութիո lut-i (арм. լութ lut).

Въ связи съ закономъ соответствія, въ языкѣ 2-й категорія, глухого р каріскому v||ш (см. § 56) приходится вспомнить о словѣ ригу, собственно въ письмѣ ригу, до сихъ поръ не только не объясненномъ этимологически, но и не переведенномъ<sup>1)</sup>. По самому контексту 2-й категорія довольно вѣроятно, какъ увидимъ, что риг-и (начертательно: ригу) должно означать *одинъ*. Если бы такое значеніе слова пришло въ голову кунеологамъ, то при тенденціи нѣкоторыхъ изъ нихъ видѣть въ языкѣ турецкій языкъ они въ этомъ случаѣ, при совпаденіи его съ т. big, усмотрѣли бы одно изъ подтвержденій своей мысли. Но риг-и *одинъ* въ клинописи 2-й категорія также яфетическаго происхожденія, какъ и кіг *одинъ*: наличность двухъ словъ, въ данномъ случаѣ разновидностей одного слова, ничего поразительнаго или необычайнаго не представляетъ; вмѣстѣ съ другими однородными фактами ею доказывается лишь то, что языкъ 2-й категорія былъ не провинціальный діалектъ, а государственный, широко разливавшійся своимъ влияніемъ и воспринимавшій разнородные элементы, культурный языкъ. Что касается фонетическаго оправданія р вм. k въ началѣ слова, то можно бы указать на законъ перебоя глухого k въ глухой р (затѣмъ > b > φ) въ яфетическихъ языкахъ. Быть можетъ, это объясненіе другимъ покажется болѣе пріемлемымъ; оно уже иллюстрировано мною въ печати примѣрами изъ каріскаго языка и изъ языковъ Арменіи<sup>2)</sup>. Но мнѣ кажется, что къ объясненію ригу, resp. риг рядомъ съ кіг можно и слѣдуетъ подходить съ другой стороны, со стороны не исторической, а діалектической фонетики. На законѣ взаимной перебойности р || k въ данномъ случаѣ не хочется останавливаться еще потому, что истое фонетическое значеніе клинописнаго начертанія, транскрибируемаго р, конечно, не удостовѣрено: быть можетъ—это глухой р, а быть можетъ—какой либо губной, но не глухой; одно не подлежитъ сомнѣнію, именно то, что р языка 2-й категорія, кака бы не была степень его звонкости, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ было показано, соответствуетъ к̄. v; слѣдовательно, разъ кіг соответствуетъ к̄. յթօօ erθ-i (< \*zerθ-i) > յթօ er-i (< \*zer-i), т.-к. ճթօօ arθ-i (< \*zarθ-i) > ճթօ ar-i, арм. ig- (< \*zig или \*zer) въ *իրեար* ig+e-ar, *իրար* ig-ar, то для риг языка 2-й категорія въ каріскомъ рядомъ съ յթօօ erθ-i < \*zerθ-i требовалась бы разновидность

1) ригу ig шаггарра *омыть* собрались (Вв II, 24, 28, 33, 40, 44, III, 27).

2) о. Галусть Теръ-Мкртчянъ, *Визанъ и Ушатъ въ армянской притпискѣ XIV-го вѣка*, ХВ, I, стр. 35, прим. 2. Сюда же г. թօօօօ bod-al-i | յթօօօօ kod-al-i *сирья*, ճթօօօօ prkil-i | յթօօօօ krikil-i *блота*.

\*weḡḡ-i. И вотъ эта-то форма, по всей вѣроятности, діалектическая, сохранилась въ древне-грузинскомъ съ закономѣрнымъ картѣскимъ слияніемъ ve, gesp. we въ u въ двухъ случаяхъ: а) въ качествѣ нароста უბო ḡḡ (<\*weḡḡ) на суффиксѣ Т. падежа -iḡ, напр. უბოოუბო kaḡ-iḡ+uḡḡ «*вмѣстѣ*», буквально «*воедино* съ человѣкомъ», б) въ возвратномъ мѣстоименіи — უბოო უბოიḡ ḡḡ-i eḡḡ-as <\*weḡḡ-i \*zeḡḡ-as *другъ друга*, букв. *одинъ одного*<sup>1)</sup>.

Такимъ образомъ на діалектической почвѣ рядомъ съ kir *одинъ* въ языкѣ 2-й категоріи имѣлась и разновидность piḡ, gesp. съ огласовкою u и при этомъ удвоеннымъ r, — piḡu *одинъ*: въ самомъ языкѣ 2-й категоріи появляется piḡ въ сложномъ piḡ-šataneḡa «въ какую-то, куда-то въ даль», буквально «въ одну даль». Но эти діалектическія разновидности языка 2-й категоріи piḡ и piḡu въ значеніи *одного* сохранились въ качествѣ заимствованія въ древне-грузинскомъ и вообще въ грузинскомъ. Прежде всего отъ piḡ *одинъ* съ помощью ĩ. суффикса -vel (<veḡ||-ven) образовано порядковое числительное piḡ-vel-i (<\*piḡ-veḡ-i) *первый*, но и безъ суффикса -vel основа piḡ сохранилась въ сложномъ ბობბი piḡ-mšo «*перво-родный*», а съ суффиксомъ at — piḡat — въ основѣ сравнительной степени — უბობბი u-piḡ-at-eys-i *первыйшій*.

Изъ числительныхъ въ текстахъ встрѣчается еще, по мнѣнію кунее-логовъ — одно, именно *два*, а по нашему толкованію — два, но о нихъ въ связи съ другими словами контекста рѣчь въ корнесловѣ (§ 51).

## VI. Союзы и предлоги.

§ 25. Союзы сейчасъ опускаю (впрочемъ см. § 23), а изъ послѣлоговъ обращу вниманіе на два — та||va *въ, на; къ* и ikka *внутри, въ*.

а) Первый представляетъ усѣченную форму существительнаго таи *домъ* (§ 34), являясь и въ семасиическомъ отношеніи и въ формальномъ параллелью ново-грузинскаго послѣлога -ბი -ші, остатка слова ბი შინა *домъ*; кромѣ того, послѣлогъ та теряетъ и огласовку и въ такомъ видѣ (ш-) служитъ предлогомъ, сочетающимся съ мѣстоименіями 1-го лица «о» и 3-го лица «і»: г. ბი- შ-ი-<sup>2)</sup> *въ меня, ко мнѣ, сюда*, г. ბი- შ-ი- *въ него, къ нему, туда*. Эти адвербіальныя выраженія, служація префиксами глаголовъ въ грузинскомъ языкѣ, представляютъ собою заимствованія пзъ языка 2-й ка-

1) Чередуваніе z съ w на мѣстѣ перваго кореннаго даннаго трехсогласнаго корня (zḡ||wḡḡ < zḡḡ||\*wḡḡ) не исключительно фетическое явленіе; то же самое наблюдается и въ языкахъ семитической вѣтви, такъ, напр., въ арабскомъ, гдѣ въ эквивалентномъ корнѣ чередуется z съ w: اء *одинъ* и وء, обыкновенно واحد *одинъ*.

2) Діалектически ბ, m-а.

тегоріи не только ввиду предлога, но и ввиду мѣстоименія 1-го лица о (<ho, см. § 22).

б) Что касается ікка *внутри*, *оъ*, являются ли два кк чисто начертательнымъ явленіемъ вм. іка, или первый к замѣщаетъ спираптъ h по ассимиляціи со вторымъ к (hk > kk), въ обоихъ случаяхъ праформа—\*ihka, точный эквивалентъ сванскаго isga *въ серединѣ*, *внутри*: въ словѣ 2-й категоріи мы видимъ послѣдовательно перебой сибиланта s въ исчезающей спираптъ h и мутуацію g въ k. Слѣдовательно, Рагшип-ікка (Bh I, 1) *оъ Персии* буквально значить *въ персахъ*, *среди персовъ*.

## VII. Глаголы.

§ 26. Глаголы въ надписяхъ 2-й категоріи даютъ возможность составить почти полную парадигму и по составу временъ, и по способу образования яфетическаго спряженія. Система спряженія третичная въ яфетическихъ съ наращеннымъ вспомогательнымъ тап или ап.

Прекрасно опредѣляются показатель мн. ч. р, два класса яфетическаго спряженія, различно образующіе первыя времена (наст., буд. или прош. несов.), показатель желательнаго и въ то же время прош. несов. t, какъ въ чанскомъ, тогда какъ во всѣхъ прочихъ яфетическихъ языкахъ—звонкій d, показатель увѣщеванія n (-ne), какъ въ древне-г. и сванскомъ и т. д.<sup>1)</sup> Три спряженія, т. е. три способа образования аориста, одинъ съ характеромъ а-, какъ образуется въ картскомъ аористъ III-го спряженія, другой—съ характеромъ -i, какъ въ чанскомъ вообще всякій аористъ и въ мингрельскомъ аористъ I-го спряженія, третій архаическій съ -u, что въ чанскомъ и мингрельскомъ проявляетъ 3-е лицо ед. ч. всякаго аориста.

§ 27. Особенность спряженія языка 2-й категоріи состоитъ въ томъ, что оно допускаетъ въ 3-мъ л. мѣстоименный суффиксъ ш, идеальный тубал-каинскій эквивалентъ картскаго s, тогда какъ въ наличныхъ яфетическихъ языкахъ аор. въ 3-мъ лицѣ кромѣ гласнаго характера ничего не имѣетъ. Впрочемъ грузинскій въ діалектическомъ аористѣ на -i также допускаетъ въ 3 л. ед. ч. прибавку мѣстоименнаго суффикса s, въ параллель ш языка 2-й категоріи, напр.:

яз. 2-й кат.	к.
tun-i-ш (< *tʰuniš) онъ пожаловалъ	ḍḡun-is онъ пожаловалъ    жалуеѣтъ
tir-iш (< *tʰiriš) онъ сказалъ	u-ḡḡr-is ему сказалъ онъ.

1) Если бы пока предположительно толкуемое окончаніе -ta и въ именахъ (§ 32, 1, d) оказалось этимъ же суффиксомъ съ огласовкой «а», то мы получили бы полную параллель груз. и мингр. -da и ч. -ta.

Паденіе гортанныхъ и ихъ исчезновеніе—обычное явленіе, и это едва ли всегда недостатокъ письма. Тотъ же яфетическій корень *жаловать* безъ какого-бы то ни было представителя гортаннаго сохранился въ *хайскомъ* въ основѣ глагола *լաւելլ ձաւն-ը արտի*, гдѣ основа *ձաւն* (< \**đwan*, resp. \**đzwan*), родясь по качеству согласнаго (đ, а не *ḍ*) съ *картскимъ* или *s-языкомъ*, по огласовкѣ (а) примыкаетъ къ *тубал-каинскимъ* языкамъ или *ш-языку*: м. *ձղօնս զղօն-ա* (< \**đğwana*<sup>1</sup>) и ч. *օնձղօնս օն-զղօն-ս*.

§ 28. Образование страдательнаго залога съ помощью надбавки -k (-q?), напр. *шаса-k былъ увлеченъ*, *huttuk былъ сдѣланъ*, *kuši-k былъ основанъ*, *magi-k былъ схваченъ* и т. п., какъ будто имѣетъ эквивалентъ изъ яфетическихъ въ *иверскомъ* или *мингрельскомъ*, гдѣ съ помощью того же или во всякомъ случаѣ весьма близкаго къ нему -j -q въ качествѣ суффикса отъ наст. дѣйствительнаго залога образуется то же время страд. залога, напр. отъ  $\sqrt{rk}$  — *ըրկայծոյ՞լ v-erġ+eb-u+q я разстаюсь съ нимъ*, отъ  $\sqrt{bq}$  >  $\sqrt{bq}$  — *մօնօրհայ՞լ mo-b-ġqə-q виднѣюсь*, III-я пор. *նօրհայ՞լ b-ġqin-də-q показываюсь*. Но не столько тутъ дѣло въ исходномъ -k, сколько въ предшествующихъ гласныхъ *u > i*, характерахъ страдательнаго во всѣхъ яфетическихъ языкахъ, и «а», новидимому, характерѣ средняго залога<sup>2</sup>).

§ 29. Но что особенно поразительно, это то, что языкъ 2-й категории сохранялъ формы относительнаго спряженія съ префиксами, такъ—

а) съ отношеніемъ къ 1-му л. мн. числа:

an-šutan-ti NR, 48	«[не] <i>къ намъ</i> соблазняй <i>себя</i> » > «[не] <i>грѣши передъ нами</i> ».
an-kiri-ne Bh III, 68	«да спасетъ <i>насъ</i> » (Ормузд <sup>3</sup> ).

б) съ отношеніемъ къ 3-му лицу ед. числа:

ma-zten-ti NR, 48	«не сбивайся <i>съ него</i> = <i>та</i> (maz?)».
ma-zzi Bh II, 65	«я отсѣкъ <sup>4</sup> <i>у него</i> = <i>та</i> (maz?)».
ma-zzi-ya Bh II, 55	«я отрѣзалъ <i>у него</i> = <i>та</i> (maz?)».
ma-ztemaš Bh II, 69	«онъ оставилъ <i>его</i> = <i>та</i> (maz?)», ср. г. <i>նօրհայ՞լ da-u-ʽs<sup>1</sup>teva</i> .

1) Н. Марр, *Яфет. элементы въ языкахъ Арменіи*. VI, стр. 425—426.

2) Впрочемъ къ детальному разбору этого образованія мы въ свое время вернемся: во всякомъ случаѣ самъ по себѣ k, resp. q не есть характеръ страдательнаго залога.

3) Угамашта-га, т. е. логическій субъектъ въ Дат. падежѣ (ga||na) при второмъ времени, какъ въ *грузинскомъ* и вообще яфетическихъ языкахъ.

4) Ср. *gi-zza-mana обрубать*: *gi* (giz?) — предлогъ.

с) съ отношеніемъ къ 3-му лицу мн. числа:

ar-tiriš Bh III, 37

. «онъ сказалъ *имъ*».

ar-tiriya Bh III, 41

«я говорилъ *имъ*»<sup>1)</sup>.

d) 3 л. аор. съ возвр. мѣстоименіемъ ti (§ 66):

tiriš-ti Bh I, 9—10, 15, II, 8

«назвал-ся (назвалъ *себя*)».

Въ данномъ случаѣ рѣчи не можетъ быть о какомъ либо особомъ времени, по Weissbach'у прошедшемъ совершенномъ: это — тотъ же аористъ съ наращеніемъ возвратнаго мѣстоименія. Примѣровъ много другихъ. Такимъ образомъ отпадаетъ утвержденіе кунеологовъ (Weissbach, стр. 46), что въ нашемъ языкѣ нѣтъ префиксоваго образованія.

### VIII. Словообразованіе.

§ 30. Какъ во всѣхъ яфетическихъ языкахъ, словообразованіе происходитъ съ помощью не только суффиксовъ, но и префиксовъ. Независимо отъ этихъ образовательныхъ частицъ, существенное значеніе имѣетъ форма слова, т. е. огласовка его коренныхъ согласныхъ. Простыя формы — общія у именъ и глаголовъ. Изложеніе классификаціи простыхъ формъ безъ префикса и безъ суффикса затрудняется тѣмъ, что тутъ же пришлось бы осложнить ихъ переченъ указаніемъ этимологіи каждаго отдѣльнаго слова и истертости его корней, утраты имъ одного или обоихъ, вообще всѣхъ коренныхъ согласныхъ. Особенно сильно затрудняется въ такомъ предварительномъ сообщеніи изложеніе словообразованія слабыхъ корней, значить, корней со спирантомъ  $\gamma$ , т. е.  $h > \gamma$ , resp.  $e$ , равно  $w$  и  $y$  въ составѣ, которые или успѣли исчезнуть часто безслѣдно (спиранты  $h$ ,  $e$ ,  $\gamma$ ) или успѣли слиться ( $w$ ,  $y$ ) съ огласовкой въ гласный  $o$  ||  $u$  и  $e$ , какъ въ грузинскомъ, не оставивъ въ такихъ случаяхъ слѣда слиянія хотя бы въ видѣ долготы въ соответственныхъ гласныхъ, какъ это наблюдаемъ, напр., въ сванскомъ. Наболѣе излюбленная простая форма словъ — съ огласовкою «а», при полногласіи «а» — «а», послѣдняя, повятно, въ трехсогласномъ, а также съ  $u$ , рѣже «і» и «е». При суффиксѣ и префиксѣ форма обходится и безъ внутренней огласовки.

1) Какой-то мѣстоименный префиксъ, по всей вѣроятности, имѣемъ въ р глагола ір-шіш (Bh I, 39) *онъ испугался*, іршір (Bh II, 7) *они испугались*, ибо глагольная основа — ші-, личная въ грузинскомъ непочато въ отглагольномъ имени ში-ში-ში (< \*si-ši) *страхъ* и въ глаголѣ ში-ში-ა *е-шіи-а* (< \*e-ši-i-a) *онъ боится*.

§ 31. Префиксъ именъ II-й породы при картскомъ *si-* въ языкѣ 2-й категоріи закономерно принимаетъ видъ *hi*<sup>1)</sup> > *i*<sup>2)</sup>. Въ картскомъ это (*si-*)—обыкновенно префиксъ для образованія отвлеченныхъ понятій, собственно отглагольныхъ именъ II-й породы. Особенность языка 2-й категоріи—болѣе широкое его примѣненіе, чѣмъ въ грузинскомъ, напр. *hi*-ше *имя* (§ 60), *i*-ssir-um *конь*, букв. *стрѣла*<sup>3)</sup>, но то же самое наблюдается въ отношеніи использования даннаго префикса и въ сванскомъ.

§ 32. Однако, тотъ же префиксъ въ языкѣ 2-й категоріи налице, притомъ, подобно другимъ яфетическимъ языкамъ, въ значеніи образовательной частицы отвлеченнаго понятія, и безъ перебора *s* въ *h*, resp. по большому сродству языка 2-й категоріи съ тубал-кайнскими—шъ въ *с*, болѣе того съ подъемомъ *s* въ *t*, resp. дессибиллованный *t*, параллельныя явленія которымъ засвидѣтельствованы въ приводимыхъ ниже случаяхъ изъ тубал-кайнскихъ языковъ, съ той для языка 2-й категоріи обязательной особенностью, что его глухіе \**t* > *t* соответствуютъ звонкимъ эквивалентамъ *ḍ* > *d* другихъ языковъ. И вотъ этотъ видъ того же префикса (*ti-*) представленъ словомъ *ti-tukka* *ложь* и производными отъ него мн. числомъ въ значеніи собирательнаго *ti-tkime*, resp. *ti-tki-mme*, именемъ дѣйствующаго лица *ti-tuk-га*, resp. *ti-tuku-гга* (вм. \**ti-tku-га*). Пока вопросъ, происходитъ ли отъ основы этого слова глаголь *titenга* въ значеніи *мать* или отъ *tit-me* *языкъ* въ значеніи *болтать, нести вздоръ*, но если первое производство, принимаемое кунеологами по догадкѣ, окажется единственно вѣрнымъ, то тогда придется признать, что отыменный глаголь утратилъ гортанный элементъ (*k*) корня, т. е. *titenга* вм. \**titkenга*<sup>4)</sup>. Основа слова безъ префикса — *tuk*; по закону расклиниванія согласныхъ гласнымъ она представляетъ видоизмѣненіе прототипа \**tku*<sup>5)</sup>. Вліяніе этого прототипа сказывается въ производномъ *ti-tukku-гга* (вм. \**ti-tku-га*); къ тому же прототипу безъ расклиниванія восходитъ съ перебоемъ и въ мн. *ti-tki-(n)me*

1) Начертаніе *h* оставляется мною пока условно, какъ принятое кунеологами; реально оно могло бы имѣть значеніе *с*, поскольку спирантъ этого префикса являлся бы перебоемъ сибиллянта, его двойника, не картскаго *si-*, а присущей языку 2-й категоріи эквивалентной сибиллянтной разновидности: *shi-* (см. § 32).

2) Какъ извѣстно, префиксъ *i* свойствененъ и сванскому (აჭყაჷ *i*-shdw *ударъ ногою*, აჭყაჷ *i*-shqwiḥ *семь* и др.), отчасти и грузинскому (ცხვირ *i*-gav-*i* *притча*, ახალე *i*-sar-*i* *стрѣла* и др.), но въ грузинскомъ не существуя это или позднѣйшее діалектическое явленіе или заимствование изъ родственныхъ яфетическихъ языковъ спирантной группы.

3) Сюда же относится *i-tu* *мысль* (§ 65), внесенное въ текстъ 2-й категоріи въ качествѣ идеограммы.

4) Потеря *k*, эквивалента картскаго *k*, какъ въ данномъ случаѣ, наблюдается часто діалектически въ чанскомъ.

5) Н. Марръ, *Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи*. VI, стр. 419—426.

вм. \*ti-tku-me<sup>1)</sup>. Наконецъ, этотъ прототипъ повторяеть съ возможной для нашей клинописи точностью яфетическую основу tku отъ корня tkw, означающаго *мать*: г. 𐎠𐎢𐎽𐎢 i-tkua *солгалъ*, 𐎠𐎢𐎽𐎢 ma-tku-aga *обманщикъ, лжецъ*<sup>2)</sup>, 𐎠𐎢𐎽𐎢 tku-il-i (< \*tku-in-i) *ложь* и т. п.<sup>3)</sup>. Но такое именно полное созвучіе вынуждаетъ предположить, что тутъ дѣло имѣемъ съ заимствованіемъ. Кто заимствовалъ, это рѣшаетъ видъ префикса: разъ въ ti- имѣемъ десибиллованный видъ ti-, а не ti-, т. е. подъемъ картскаго si-, слово заимствовано языкомъ 2-й категоріи изъ картскаго цѣликомъ вмѣстѣ съ префиксомъ. Въ тѣхъ картскихъ словахъ съ этимъ префиксомъ si-, которыя заимствованы тубал-кайнскими разновидностями ш-языка, мы также наблюдаемъ равносильный подъемъ и ассибиллованный и десибиллованный, но звонкій: s > ḏ, resp. d, напр. основа съ префиксомъ si- картскаго слова 𐎠𐎢𐎽𐎢 si+ḏin-i *смѣхъ* въ чанскомъ преобразилась въ 𐎠𐎢𐎽𐎢 ḏi+ḏin (𐎠𐎢𐎽𐎢 o-ḏiḏin-u *смѣяться*), основа съ префиксомъ si- картскаго слова 𐎠𐎢𐎽𐎢 si+sq̄l-i *кровь* — въ ч. 𐎠𐎢𐎽𐎢 di+ḏiq̄r-i<sup>4)</sup> *кровь*. При звонкомъ (z) произношеніи вм. глухого (s), сибиллянтъ префикса поднимался въ звонкій ассибиллованный ḏ, какъ напр., 𐎠𐎢𐎽𐎢 si-tku-a *слово*, ч. 𐎠𐎢𐎽𐎢 zi-ta *слово* > 𐎠𐎢𐎽𐎢 o-ḏi+tu *говорить*, но въ языкѣ 2-й категоріи вмѣсто звонкихъ ḏ > d префиксъ долженъ былъ проявлять глухіе t > t, т. е. звучать ti->ti-, почему въ немъ к. \*𐎠𐎢𐎽𐎢 \*si-tku-e могло подъемомъ преобразиться только въ \*ti-tukka > ti-tukka.

Согласно съ составомъ языка 2-й категоріи префиксъ долженъ былъ звучать или ши-, resp. іш-, по большей близости къ тубал-кайнскимъ, или hi-, resp. ih-||gi-, resp. иг-, по принадлежности къ спирантной группѣ. И въ текстахъ мы находимъ примѣры для иллюстраціи даже непочатаго вида префикса ши-, resp. іш-.

1) Префиксъ ши- на лицо въ словѣ ши-шпе. Это слово въ значеніи прилагательнаго, какъ это дѣлали кунеологи, не можетъ быть истолковано, такъ какъ Д. падежъ -па трудно оправдать при прилагательномъ. Самъ корень въ картскомъ трехсогласный швп, отсюда глаголь III-й породы а-швена онъ *украсилъ*, II-й породы і-швена онъ *украсился*, отглагольное имя — 𐎠𐎢𐎽𐎢 шпо-у (< \*швна-у < \*швна-у) *красота*, но также по II-й по-

1) Хотя ti-tkime, возможно, представляетъ стянутую форму вм. \*titku-ime, resp. \*titukime.

2) Это въ формѣ III-й породы, а въ формѣ I-й породы 𐎠𐎢𐎽𐎢 m-tku-(v) ar-i, такъ же 𐎠𐎢𐎽𐎢 m-tku-an-i *лжецъ, виновный* (собственно, оказавшійся *лжецомъ* въ своихъ утвержденіяхъ).

3) Слѣдовательно, тутъ нѣтъ основанія усматривать въ titukka страдательное причастіе отъ tite, какъ предполагалъ Weissbach, s. v.

4) О промежуточной замѣнѣ s звонкимъ z до подъема въ ḏ, resp. d въ данныхъ примѣрахъ см. Н. Марръ, *Грам. чан. яз.*, § 119, с.

родѣ —  $\text{š} \text{ə} \text{d} \text{z} \text{z} \text{b} \text{z}$  *š*-*šven*-*e*; *š*-*šne* представляеть тождественное образование отъ истертаго до двухсогласности (*шн*) вида того же корня, и, слѣдовательно, значить *красота*, а не *красивый*, какъ видно и изъ слѣдующихъ цитатъ —

а) Н 16: *yaik*<sup>1)</sup> *š**šne* *kutta tartuak hizitu* ( $\text{[} \text{hizila} \text{]}$  *sap u tukman*<sup>2)</sup> «я *красота* и *недоступность* (букв. *скрытность*) такова, какъ мною приказано есть (или: мнѣ было приказано?)».

б) D 12: *iršeki tayie-te š**šne*-*na* *huttuk* Парша *hi*-*ma* *arra u* *huttara* «много другихъ (съ) *красотой*<sup>3)</sup> сдѣлано въ Персіи, которое сдѣлано мною».

в) D 15: *arra šarak huttukka ziyamak š**šne*-*na* *hure margita zaumin* Урамаштана *huttutta* «какое только (= еще) сдѣлано и видѣется (съ) *красотой*, то все милостью Ормузда было сдѣлано».

д) К 18—20: *Tariyamaš . . . akka u attata hupirri zaumin* Урамаштана *iršeki arra š**šne*-*ni* *huttaš* «Дарій . . . который мой родитель былъ (*atta*-*ta*), тотъ милостью Ормузда много, что — *красиво*<sup>4)</sup>, сдѣлалъ».

2) Перестановка гласнаго на первое мѣсто, излюбленная въ языкѣ 2-й категоріи, даетъ себя знать и въ префиксѣ *š*- > *ш*-, такъ въ словѣ, до сихъ поръ не истолкованномъ, *ištukra* во фразѣ (Bh III, 80—81): *inne irprakra inne ištukra*, гдѣ и въ *irprakra* и *ištukra* послѣдній слогъ (*ra*) есть вспомогательный глаголь *естъ*, что же касается *iš*-*tuk*, въ немъ основа *tuk* съ префиксомъ *iš*- (< *š*-), и все слово значить *ложь*, т. е. въ немъ имѣемъ двойникъ *t*-*tuka* съ префиксомъ уже тубал-каинскаго типа, я фраза вслѣдъ за заявленіемъ Дарія о господствѣ его гласить: «лѣтъ ни *irprak'a*, нѣтъ ни *лжи*».

### § 33. Префиксъ *hu*- двоякій.

Первый префиксъ *hu*-, эквивалентъ т.-к. \**шо*-, сохранившася для сѣ десибиллованнымъ подъемомъ въ видѣ *do*- (< *ḏo*-) или по перебоѣ *ш* въ *с* въ видѣ *o*- (< \**сo*-), *š*. *sa*-, св. *pa*- > *la*-.

1) Оставляю пока *yaik* при прежнемъ чтеніи.

2) *tukman*-*na* (< \**tuk*-*man**a*) отглагольное имя (-*man*||-*min*-*e*) отъ основы *tuk* (< \**tkw*) со значеніемъ *говоритъ, приказывать*, корень — *twk* ∞ \**tkw*||к.  $\text{ḏqw}$ || $\text{ḏqm}$ :  $\text{ḏqum}$ -*u* *yoवरणे, говоритъ, приказывать*,  $\text{ḏqum}$ -*ul*-*i* *сказанный*,  $\text{ḏqum}$ -основа пр. сов.  $\text{ḏqum}$ -*s* *я говорилъ когда-то*||*давно*, собет. мною (*m*-*i*||2-й кат. *u*-) *сказано*||*приказано* ( $\text{ḏqum}$ -*m*||2-й кат. *tukman*) *естъ* (*s*||2-й кат. *na* < *ra*). Сообразно съ этимъ II 13: *Uramashta hizitu*||*hizila tukminena* «Ормуздомъ такъ *приказано* было».

3) О суффиксѣ -*te* слова *tayie* см. § 20, но если это не суффиксъ, а самостоятельное слово, то его можно толковать въ значеніи *глазъ* (§ 49), и тогда *iršeki tayie te š**šne**na* придется перевести «много другого [съ] красотой (для) *глаза*».

4) *š**šne*-*ni* < \**š**šne*-*in*-*i*. Тутъ-то слово можно перевести и прилагательнымъ, такъ какъ суффиксъ *P*. падежа могъ служить для образования прилагательнаго отъ существительнаго (§ 41).



домъ и селеніе. Въ найскомъ также существуетъ *рѣшъ* van, но совершенно иного значенія и иного, хотя равнымъ образомъ, какъ увидимъ, яфетическаго происхожденія. Но армянское van въ значенія *дѣла, работы*, собственно въ корнѣ *построенія, воздѣланія* находится въ непосредственной связи съ найскимъ *џѣшъ* van, означающимъ *домъ, жилище, обиталище* (въ христіанской терминологіи pl. tantum — *џѣшъ* van-q *обитель, монастырь*), а также *городъ* въ составѣ названій городовъ — *џѣшъ* Naqde-van и десятка другихъ, да и само названіе города *џѣшъ* Van. Въ связи съ этимъ не слѣдуетъ бояться пересмотра одной детали, именно нынѣ признаваемаго индоевропейскимъ h. *џѣшъ* a-van: можетъ статься, что и въ немъ имѣемъ не индоевропейское слово, а то же яфетическое съ префиксомъ a-, resp. \*ha-, эквивалентомъ перечисленныхъ его разновидностей, въ томъ числѣ картскаго sa-<sup>1)</sup>). Въ древне-грузинскомъ въ качествѣ заимствованія изъ найскаго обычно и слово *зѣва* van-i *домъ, жилище, обитель, монастырь*, а также *селеніе*, откуда названія нѣсколькихъ селъ въ Грузіи: *зѣва* Ванъ, напр. въ Озургетскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи. Отъ этого слова съ картскою разновидностью того же префикса sa- имѣемъ древне-г. *вззѣвѣ* sa-van-e-y *обиталище* <sup>2)</sup>. Я сейчасъ не вхожу въ матеріалъ, который по этому вопросу даютъ намъ такъ называемыя ванскія клинообразныя надписи.

Тотъ же префиксъ въ перемѣщенномъ состояніи hu-∞ \*uh-, притомъ съ замѣною h плавнымъ г — ur-<sup>3)</sup>, сохранило слово языка 2-й категоріи: ur-man<sup>4)</sup> *дворецъ*, букв. *обиталище, тѣсто дома, дворецъ* (ср. семасйчески въ грузинскомъ *вззѣва* saql-i *домъ* — *вззѣвѣ* sa-saql-e *дворецъ*).

Если бы слово языка 2-й категоріи urman *дворецъ* также проникло къ грузинамъ, то оно бы должно было звучать \*urvan, и это такъ и есть:

1) Между прочимъ случай представленія картскаго сибиланта s въ найскомъ исчезающимъ его эквивалентнымъ спирантомъ имѣемъ въ *џѣшъ* aql (< \*haql ∞ \*haql), означающимъ *домъ*, и въ связи съ этимъ *родъ, домохозяинъ, скарбъ* и т. п. Прототипъ \*haql являлся точнымъ двойникомъ k. saql-i *домъ*. Тотъ же корень съ полногласіемъ даетъ \*aqa], опять таки съ перестановкой 2-го и 3-го коренныхъ \*haqaq. основу слова *џѣшъ* haqaq-in (< \*haqaq-in) *рабьяна*, собст. *домохозяинъ* (ср. *вззѣва* m-saq-uri. Н. Марръ. *Древнегруз.-русск. словарь* къ 1—2 т. *Марка*, с. v.). По полногласію второй видъ основы \*haqaq] > aqaq] примыкаетъ, какъ и по перебою сибиланта въ спирантъ, къ тубал-кайскому эквиваленту, но безъ его диалектическихъ особенностей — перерожденія «a» въ «o» и замѣны l плавнымъ г: ч. *оџѣва* oqog-i *домъ*.

2) Есть и названіе села *вззѣва* Sa-van-e въ Кутаисской губерніи.

3) Когда г. *вззѣва* a-dgil-i (< \*ha-dgin-i) *тѣсто* заимствовавшіе его мингрельцы и за ними большая часть свановъ (чл. тх, хх, и) произносятъ одинъ, мингрельцы. *вззѣва* ar-dgil-i, а другіе, сваны. — *вззѣва* ar-dgil. то въ излннкѣ г имѣемъ, сдается мнѣ, не фонетическій наростъ зубногo d, а морфологическій согласный элементъ префикса ga-, эквивалентъ спиранта h. перемѣстившагося на послѣднее мѣсто — ha-∞ \*ah- > ar- — совершенно такъ же, какъ въ языкѣ 2-й категоріи hu-∞ \*uh- > ur-.

4) Вh III, 3: urman-in.

родительный его падеж ურბნისი Urbn-is-i представляет название города, одного из интереснейших в археологическом отношении пунктов Грузии<sup>1)</sup>. Это первоначально был городъ; разрушенный при арабахъ, впоследствии онъ сталъ епископской кафедрой.

Форма ubani въ видѣ \*o-ban-i могла быть закономерно тубал-кайнскою формою, но ни мингрельскій, ни чанскій не сохранили слова отъ этого корня съ перебоемъ согласнаго элемента ш > въ с, потому не находимъ въ нихъ \*o-ban-i, но въ мингрельскомъ есть возможность указать закономерную тубал-кайнскую форму \*do-ban-i; послѣднюю форму сохранилъ древнегрузинскій безъ тубал-кайнской диалектической перегласовки (а > о) въ словѣ დაბანი da-ban-i (существенная особенность въ немъ — сохраненіе первичной яфетической огласовки (а) префикса da-), отсюда г. დაბაუ daba-у въ древности *селеніе*, сейчасъ и *мѣстечко*, *городокъ*; собственно коренное его значеніе «населенное, воздѣланное мѣсто», и въ сванскомъ, гдѣ слово еще болѣе сократилось, именно დაბ დაბ dāb, значить *пашня*, *нива*, но полная форма слова dabān, почему мн. ч. въ грузинскомъ დაბებანი dabn-eb-i *села*, производное отъ него съ грузинскимъ отрицательнымъ префиксомъ u-: უდაბნოუ u-dabn-o-у *пустыня*, букв. *не населенное, не обработанное мѣсто*.

Если бы въ грузинскомъ сохранилось чистое коренное, т. е. картское соотвѣтствие слова языка 2-й категоріи hu-man, по огласовкѣ слѣдующаго нормамъ тубал-кайнскихъ языковъ, то оно не только должно было представить префиксъ sa-, но и основа звучала бы съ видоизмѣненіемъ какъ коренныхъ согласныхъ, такъ огласовки, именно конечный п картскій языкъ даже въ заимствованныхъ словахъ, конечно, глубоко усвоенныхъ, замѣнялъ плавнымъ l, а тубал-кайнской огласовкѣ «а» въ картскомъ закономерно соотвѣтствуетъ е. Такое картское соотвѣтствие имѣется вплоть до нашихъ дней въ грузинскомъ, но префиксъ sa- подъ вліяніемъ тубал-кайнской нормы или, быть можетъ, нормы языка 2-й категоріи успѣлъ замѣнить «а» гласнымъ «о», т. е. преобразиться въ so-. Такое преображеніе картскаго префикса sa- въ so-, сказать кстати, не единично. Такимъ образомъ слово языка 2-й категоріи hu-man, извѣстное изъ Ахеменидскихъ надписей, и т.-к. \*do-ban-i, resp. \*da-ban-i, сохранившееся и въ заимствованномъ грузинами დაბაუ daba-у (< \*da-ban-i), въ качествѣ чисто картскаго эквивалента въ грузинскомъ имѣютъ sofel-i (< \*so-men-i), означающее *населенное мѣсто*, *селеніе*, *страна*, *вселенная*. Въ сванскомъ имѣемъ случай двукратнаго заимствованія этого картскаго слова: одно, очевидно, позднее — въ непочатомъ видѣ სოფელ sofel

1) Brosset въ ურბნისი urbnis-i усматривалъ искаженіе грузинскихъ словъ ურბანი ურბანურიაŭ ubani *кварталь евреевъ* или *иудеевъ* (см. Bull. hist.-phil. de l'Acad., t. VI, стр. 21).

деревня, სოფლები soṗl-ob (э, í, тр) *сходь*, другое въ сокращенномъ или усѣченномъ видѣ, подобно dáб при \*daban-i, гесп. daba-y, — სოფ სუფ *площадь среди села*, м, э, í, тр, х სოფ სუფ (тх *церковный дворъ*), хл სოფ > სოფი swiṗ > swuṗ; ту же усѣченную основу съ сванскимъ раздвоеніемъ и въ wí, но съ болѣе арханчымъ m вм. ṗ имѣемъ въ формѣ plurale tantum на -га въ св. სოფის swim-га *міръ, народное собраніе, омые*, отсюда — სოფ-ისი სოფი swim+ṗ-ob li *сходь идетъ* (букв. *естъ*<sup>1)</sup>). И. А. Джаваховъ выиспалъ исторію daba-y и so-fel-i въ древне-грузинской литературѣ, причемъ констатируется фактъ, что только съ VIII-го вѣка употребляется so-fel-i въ значеніи *села*; оно извѣстно и до VIII-го вѣка, но въ значеніи *страны, вселенной*, въ значеніи же *села* въ древнѣйшую эпоху извѣстень только терминъ დობა da-ba-y<sup>2)</sup>, но эта исторія имѣетъ значеніе лишь для литературнаго языка.

§ 35. Другое слово съ тѣмъ префиксомъ hu-∞\*uh->ug-, служащимъ для образованія мѣста или имени дѣйствія, сохранилось въ отыменномъ глаголѣ, означающемъ *мыслить, думать, считать*; слово это — ugmaп, гдѣ основа не ugma, а maп, что же касается ug-, то это префиксъ hu- съ тою же перестановкою и замѣною спиранта плавнымъ, какія были указаны въ случайно созвучномъ ug-maп *дворецъ*.

Прежде чѣмъ перечислить цѣлый рядъ родственныхъ съ основою maп словъ, указывающихъ на ея истинное происхожденіе, отмѣчу одно общераспространенное въ яфетическихъ языкахъ явленіе, именно выраженіе понятій *мыслить* и *говорить* однимъ и тѣмъ же словомъ, напр., въ ново-грузинскомъ გაზიგებვა gaп-zgaṗ-va отъ корня zṗṗ значить *мысль, намъреніе*, но въ древне-грузинскомъ тотъ же глаголъ безъ предлога ზიგებვა zgaṗ-va-y значить и *говорить, собесѣдовать*, и *мыслить, совѣщаться*. Да и въ ново-грузинскомъ ზიგებვა zgaṗ-va, а также съ подъемомъ z въ ḍ — ḍიგებვა ḍgaṗ-va значить *говорить дурно, осуждать, порицать*. На такой семасической почвѣ съ maп, основою слова языка 2-й категоріи ug-maп *мысленіе*, приходится отождествлять не одно только аійское (именно аійское, а не армянское) maп, которое означаетъ, какъ въ греческомъ λῆγος, и *мысль, разумъ, и слово, рѣчь*. Въ грузинскомъ сохранилась въ зсимствованномъ видѣ изъ языка 2-й категоріи именно форма ug-maп, собственно \*u-maп

1) Весьма вѣроятно, что діалектическую разновидность \*soṗen-i, съ десибилитованнымъ подъемомъ s въ t (ассибилитованный былъ бы t̄=ṗ), представляетъ слово ванскихъ клинообразныхъ надписей tumeni-, переводимое обыкновенно *село*, гесп. *село*, напр. Saуce, *The Cuneiform Inscriptions of Van*, JRAS, XIV, стр. 636, 8, 643, 10.

2) И. Джаваховъ, *Государственный строй древней Грузии и древней Арменіи*, стр. 39; кстати, предлагаемое здѣсь производство soṗel-i отъ სოფის სუფа приходится отклонить.

(< \*uh-man или \*hu-man), въ основѣ u-ban- въ значеніи *ручи, бесѣды*, отсюда отыменный глаголь ubn-ob-a *говорить*. По законамъ яветпческой фонетики, въ частности и фонетики языка 2-й категоріи, съ и чередуется г, такъ что въ языкѣ 2-й категоріи нашихъ же клинообразныхъ надписей могла бы встрѣтиться рядомъ съ \*u-man параллельная разновидность \*u-mag, и такая діалектическая разновидность языка 2-й категоріи сохранилась въ грузинской основѣ u-bar- въ значеніи *ручи, разговора*, откуда съ префиксомъ *ძე-* mo- — обычное грузинское слово *ძე-უბარ-ი* *бесѣдующій, говорящій*. Но поучительнѣе то, что отъ основы ubag въ грузинскомъ образовано новое слово съ префиксомъ *sa* — *სა-უბარ-ი* *разговоръ, бесѣда*; поучительно это образование въ томъ смыслѣ, что *картскій* префиксъ *sa-* есть эквивалентъ префикса *u-* (< \*hu, resp. \*uh-) языка 2-й категоріи, наличнаго уже въ словѣ u-bar, и это не сознавалось грузинами: форма, очевидно, была не родная, разъ при префиксѣ *u-* ставили еще равнозначущій префиксъ, его двойникъ — *sa-*. Въ грузинскомъ это же ubag- *ручи* употреблялось и безъ префикса въ видѣ bar, откуда съ *картскимъ* отрицательнымъ префиксомъ *u-* прилагательное *უბარ-ი* *не говорящій съ кѣмъ либо, находящійся съ кѣмъ либо въ ссорѣ, въ размолвкѣ*, что встрѣчается обыкновенно адвербіально въ формѣ *u-br-ad* *въ размолвкѣ*, но діалектически и въ основѣ глагола *უბარ-ობს* *u-br-oba* *не заговаривать, быть молчаливымъ*<sup>1)</sup>.

Отъ того же имени bar въ значеніи *слова, наказа, зова* грузины образовали рядъ глаголовъ съ тѣмъ или инымъ предлогомъ, напр. *da-ma-baga on̄ наказалъ мнѣ, поручилъ мнѣ сказать что либо кому либо*, *da-m-i-baga on̄ вызвалъ меня къ себѣ*, букв. *онъ велѣлъ сказать мнѣ къ нему идти* и др.<sup>2)</sup>.

Пока я не изучалъ языка 2-й категоріи Ахемендскихъ клинообразныхъ надписей, то не только *г. უბარ-ად* *въ размолвкѣ* (отъ *უბარ-ი* *у-бар-и* *безсловесный*) и *და-ბარ-ება* *вызывать*, но и *г. უბარ-ობს* *ubn-oba* *говорить*, восходящій къ основѣ *u-ban* *ручи*, и *г. ძე-უბარ-ი* *ძე-убар-и* *говорящій* и *სა-უბარ-ი* *სა-у-бар-и* *бесѣда*, въ основѣ которыхъ — *u-bar* *ручи*, я производилъ отъ *h. რაბ* *ра слово, мысль, разумъ* и отъ *арм. (п. h.) რաբ* *раб слово*, что и въ составѣ *арм.-h. րարաբ* *barbar* *ручи*<sup>3)</sup>, *нарнѣе, діалектъ*<sup>4)</sup>. Я предполагалъ, что эти слова были заимствованы изъ аризованаго

1) В. Беридзе. *სა-უბარ-ი*, s. v., ср. I. Кишшидзе, *Митр.-русск. сл.*, подъ *სა-უბარ-ი*.

2) Напр. *ძე-უბარ-ება* *ძე-убар-еба*, *მი-უბარ-ება* *მი-убар-еба*.

3) Отсюда *რარაբ* *ар-барбар* *безъ ручи, молчаливо*, напр. Фаустъ, III, 3, IIб. изд., стр. 7, 37.

4) Въ свою очередь слова эти въ *хайскомъ* должны бы были проявлять глухой р в звонкаго *b*, и это находимъ въ *нарѣчійхъ*, какъ, напр., *ванскомъ* *ყაბ* *рап*.

древняго языка Арменія грузинами, и отъ нихъ образованы перечисленныя грузинскія формы, но на самомъ дѣлѣ заимствованы не только основныя формы, но и производныя съ префиксомъ *u-* въ словахъ უბეობა *u-bu-oba*, მოუბაგი *mo-uba-g-i* и საუბაგი *sa-uba-g-i*, этотъ же префиксъ—некартскій, а собственность языка 2-й категоріи; слѣдовательно, заимствования сдѣланы изъ языка 2-й категоріи, притомъ изъ различныхъ его диалектовъ, съ которыми, весьма возможно, какіе либо яфетическіе языки Арменія были въ тѣснѣйшей связи, но это вопросъ особый.

Для насъ сейчасъ важнѣе установить, что рядомъ съ заимствованными изъ языка 2-й категоріи отъ тѣхъ же корней у грузинъ имѣлись и другія яфетическія разновидности, что существовала и картская, т. е. коренная грузинская, разновидность того же слова.

Первичная норма яфетическихъ корней—трехсогласность; особенно обязательна эта норма для чистыхъ представителей того развѣтленія яфетическихъ языковъ, къ которымъ относятся сибилантная группа, т. е. *s*-языкъ (картскій) и въ значительной мѣрѣ *ш*-языкъ, исторически распавшійся на два языка, такъ называемые тубал-каинскіе, т. е. мингрельскій и чанскій; двухсогласный корень языка 2-й категоріи *map*, равно *baa* и *baq* (*baq*) представляютъ форму *qmap*<sup>1)</sup> съ потерей перваго коренного, очевидно, какого либо слабаго спиранта *z*, судя по приводимому ниже картскому эквиваленту, *h*: \**hmap* > \**hpa*. Сообразуясь, во-первыхъ, съ нормами картскихъ звукосоответствій, по которымъ формѣ *qmap* языка 2-й категоріи соответствуетъ картская *qmen* и спиранту *h* (*resp.* *ç*) языка 2-й категоріи картскій *s*; картская праформа должна была звучать \**spen-i*, а позднѣе, въ виду исторіи *ç*,—\**spel-i*, въ значеніи *речи*. Такого слова въ грузинскомъ мы не находимъ, но оно сохранилось въ составѣ найскаго сложнаго слова *აგა-სპელი* *aḡa-spel-i* *сказка, мифъ*, состоящаго изъ сочетанія двухъ синонимовъ *aḡa* *сказка* (< *ar-ak*: *h.* *اگاک* *aḡ-ak* *сказка, басня*, г. *აგაკი* *aḡ-ak-i* *притча, басня*, м. *აგაკი* *aḡ-ik-i*<sup>2)</sup> *сказка*), судя по суффиксу его прототипа, также слова языка 2-й категоріи, и к. \**spel-i* *сказка*.

Опускаю другіе, именно тубал-каинскіе, сванскіе и иные яфетическіе эквиваленты того же слова и другіе примѣры на этотъ префиксъ *hu-* языка 2-й категоріи.

§ 36. Префиксъ *hu-* съ первоначальнымъ *u* (*ne o*) въ яфетическихъ языкахъ той группы, къ которой относятся *s*-языкъ (картскій) и *ш*-языкъ (тубал-

1) *qmp* есть примѣрный шаблонъ трехсогласныхъ корней яфетическихъ языковъ, какъ *ktl* = *قتل* или *fkł* = *فعل* въ арабскомъ.

2) Замену «*а*» гласнымъ *і* въ суффиксѣ *-ak* проявляетъ и грузинскій языкъ диалектически, напр. по-имерски, въ частности по-гурійски въ словѣ *ლაგაკი* *laḡ-ik-i* *разговоръ*, а также по-инглийски—*ლაგაკი* *laḡ-ik* *разговоръ* (М. Джанашивили, *საბუნებისმეტყველების*, т. II, стр. 225, 252).

кайнские: мингрельский, чанский), я в языкахъ, подвергшихся ихъ спальному влиянію, замѣщается другимъ префиксомъ, именно m- съ той или иною огласовкою (mo-, ma-, ma-i->me-). Назначеніе этого hu- вь языкѣ 2-й категоріи — образовывать имена дѣйствующихъ лицъ, отсюда hu-ра *господинъ* вь описательномъ выраженіи *hura git я господствовалъ* (Bh III, 80), мн. ч. *hurar-pi* (< \*hуrаw-pi) *господа* (Bh I, 44, II, 57; III, 17, 18, 33, 45, 46) вь соответствии перс. *fratamā «первыйше»*; hu-ра *господинъ* представляетъ усѣченную форму, но чего? Казалось бы, полного hu-фал, сохранившагося вь грузинскомъ вь качествѣ заимствования съ потерей спиранта вь видѣ ჟუალო u-фал-и *господинъ*; рядомъ съ ჟუალო u-фал-и вь грузинскомъ извѣстно то же слово и безъ префикса u- вь составѣ მამოვლო mam-фал-и *отецъ-господинъ, патриархъ, главарь*; этотъ терминъ, которымъ именовались владѣтельные князья или династы Грузии, былъ извѣстенъ и иностранцамъ, именно армянамъ, грекамъ и, какъ показалъ J. Maquart, даже арабамъ<sup>1)</sup>. Вь грузинскомъ сохранился трехсогласный корень flw вь значеніи *господствовать, владѣть*, и тѣмъ не менѣ ни ჟუალო u-фал-и, ни -ოვლო -фал-и, чтò вь составѣ მამოვლო mam-фал-и, не представляетъ коренного картскаго слова по образованію: префиксъ u- вь грузинскомъ вь качествѣ nominis actoris появляется только вь ჟუალო u-фал-и, nomen actoris безъ префикса m- вь чисто картскихъ словахъ не встрѣчается. Чисто картская форма имени дѣйствующаго лица отъ слабаго корня flw должна была гласить \*me-фел при тубал-кайнскомъ эквивалентѣ \*ma-фал, чтò и сохранилось съ потерей, какъ вь нарѣчій языка 2-й категоріи клинообразныхъ надписей, послѣдняго коренного согласнаго, съ одной стороны, вь грузинскомъ მეფე me-фе *царь*, съ другой, вь чанскомъ и мингрельскомъ მავთა ma-фа *царь*. И вь значеніи глагола *владѣть* вь одномъ изъ тубал-кайнскихъ, именно вь мингрельскомъ, корень flw представленъ бываетъ однимъ только начальнымъ согласнымъ ფ: м. მავთუ ma-ფ-უ *у меня есть, я владѣю*. Какъ бы инстинктивно предугадывая формы будущаго развитія грузинскаго языка, философъ Іоаннъ Петрицкій еще вь XI-мъ вѣкѣ искусственно доразвилъ ჟუალო u-фал *господинъ* до той же односогласности вь видѣ ჟუალო u-ფ вь сочиненномъ имъ терминѣ თვის-ჟუალო თვის-ჟუალო თვის-ჟუალო თვის-ჟუალო *свободный* (букв. *свой господинъ*)<sup>2)</sup>. Очевидно, и ჟუალო u-фал-и и -ოვლო -фал-и, озна-

1) *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*, стр. 186.

2) Кстати, вь первой части сванскаго сложнаго слова ლეკველი leq-keli *госпожа, княгиня, дворянка*, т. е. вь leq- имѣемъ, по всей видимости, ту же усѣченную форму слова hu-ра съ сванскимъ эквивалентнымъ префиксомъ lu-, но съ ослабленіемъ u > э и потерей исходнаго—а: \*lu-φ > le-φ. Для второй части -keli удастся установить значеніе *женщина*, собств. *самка* вь связи не столько съ г. ლეკვი leq-ვი *женщина*, сколько съ чечен. keli (Усл. «кѣл») *кобылица*. Вь общемъ слово ლეკველი leq-keli представляетъ образованіе, тоже-

чающія одинаково «господинъ», хотя и яфетического происхожденія, грузинскимъ—заимствованы, но не изъ языка, на которомъ положены Ахеменидскія клинообразныя надписи 2-й категорія, а изъ какого-то другого, лучше сохранившагося его діалекта.

Наличная въ клинообразныхъ надписяхъ форма hu-ра можетъ восходить не къ \*hu-ral, сохранившемуся въ грузинскомъ въ видѣ უფალი u-fal, а къ \*hu-raw, и присутствіемъ этого губного v можетъ объясниться появленіе двухъ r во мн. числѣ hu-rar-ri вм. \*hu-raw-ri<sup>1)</sup>. Что касается появленія v, герр. w вм. l, это фонетическое явленіе характеризуетъ изъ яфетическихъ особенно ярко сванскій языкъ. Во всякомъ случаѣ грузинскій языкъ не только подтверждаетъ существованіе разновидности \*hu-raw, но онъ сохранилъ ся древнѣйшую ступень, до перебора сибиланта въ спирантъ, на родной почвѣ языка 2-й категорія п > ε (у кунеологовъ h), допустивъ лишь обычную картскую перегласовку «а» въ «е» и, естественно, замѣну шпильцаго (ш) картскимъ свистящимъ (s): вотъ ее-то и имѣемъ, очевидно, въ качествѣ заимствованія въ грузинскомъ su-фев, служащемъ основою для отыменнаго глагола სუფევ-ვსა suфев-а-у, означающаго *царствовать, владычествовать, господствовать, существовать*<sup>2)</sup>. Извѣстна была эта основа и съ перебоемъ s въ спирантъ h, въ грузинскомъ исчезавшій, въ видѣ u-фев (<\*hu-фев), такъ какъ отъ послѣдней разновидности происходитъ, съ потерей послѣдняго коренного v, имя дѣйствующаго лица უფევე მე-ი-ფე me-и-фе *царь, государь*. Очевидно, въ грузинской средѣ при возникновеніи такой формы не чувствовалось, что получается уродливое образованіе, не было сознанія, что уродливо прибавлять новыи префиксъ дѣйствующаго лица me-, когда въ словѣ уже имѣется такой префиксъ въ видѣ u- (<hu-), по это еще лишній разъ доказываетъ, что какъ su-фев, такъ \*hu-фев, собственно — u-фе грузинами были заимствованы; если бы не картская перегласовка и утрата спиранта, то послѣднія двѣ формы должны были звучать въ значеніи *господина* \*hu-фав > \*hu-фа, что и приближается до тождества со словомъ языка 2-й категоріи hu-ра (<\*hu-raw).

§ 37. Установленіе происхожденія грузинскаго термина უფალი u-fal-и изъ языка 2-й категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей, кстати, представляетъ весьма существенный археологическій интересъ. Одна изъ

ственное съ арм. տի-կին ti-kin (<\*ruyti-kin *госпожа*, букв. «господинъ женщина»), ср. также Г. დედა-უფალი dedo-fal-i (<deda-u-fal-i) *государыня, царица*, равно დია-უფალი dia-fal-i (<dia-u-fal-i) id.

1) Ср. выше (§ 23, стр. 55) арра изъ предполагаемаго \*aw-ра.

2) Отсюда съ картскимъ префиксомъ sa- и суффиксомъ -el: სს-უ-სუფეველი sa-su+фев-el-и *царство, царствіе*, напр. სს-უ-სუფეველი ვითა sa-su+фев-el-ი შადა-უ *небесное царствіе* (Мо 3,2). Любопытно, что въ Мо 4,8 Московское изданіе въ значеніи «царства» сохранило архаическое чтеніе სუფევენი suфев-a-ni (სუფევენი მის სიკეთესანი), тогда какъ въ древней надпиской рп. вульгарное — მეფეობანი meфова-ni (სუფეველი მეფეობანი და).

древнѣйшихъ крѣпостей Грузіи უფლის-ციხე Upl-is śiqe, т. е. крѣпость Уіла, посвящая въ названіи терминъ указаннаго происхожденія, находится близъ того дворцоваго города, უბნისი Urbn-is-i, который, какъ было показано, пменуетъ другимъ терминомъ того же происхожденія. Естественно напрашивается мысль, что и Уілис-цихэ и Урбнисъ относятся къ одной эпохѣ строительства, свидѣтельствующей объ особенно сильномъ влияніи народа, говорившаго на языкѣ 2-й категоріи Ахеменидскихъ кляпообразныхъ надписей, на Грузію, быть можетъ, объ ихъ иммиграціи въ эту страну. При такихъ, впервые открывающихся перспективахъ, пріобрѣтаетъ совершенно особый смыслъ, извѣстное мѣстное преданіе, облеченное въ легендарныя формы начальной части *Грузинскихъ летописей*. Здѣсь разсказывается, что одинъ изъ первостроителей грузинской страны, именно Уілосъ, построилъ три пункта — უფლის-ციხე Uplis-śiqe, უბნისი Urbn-is и კასი Kas-p. Замѣчательно то, что и послѣднее названіе города, процвѣтавшаго до арабскаго нашествія, нынѣ мѣстечка, представляетъ терминъ явно того же происхожденія въ формѣ мн. числа языка 2-й категоріи на -р.

Опредѣлены еще другіе суффиксы и префиксы, но опускаю въ настоящей статьѣ. О префиксѣ m-, быть можетъ, усвоенномъ съ заимствованнымъ словомъ, рѣчь будетъ въ отдѣлѣ корнеслова (§ 48).

### IX. Корнесловъ.

§ 38. Въ отношеніи основъ языкъ сильно изношенъ. Большинство словъ двух- или одногласные корни, и это въ такой степени обычно, что трехгласные могли бы быть приняты за заимствованныя, если бы ограниченность лексическаго матеріала, извлекаемаго изъ столь немногихъ текстовъ, какъ Ахеменидскія надписи, позволяла дѣлать окончательныя обобщенія касательно лексики языка 2-й категоріи.

§ 39. Изъ трехгласныхъ корней вниманія заслуживаетъ шгр въ формѣ qaman, поставленной во мн. числѣ на -ра, т. е. шагар-ра *собрались*. Явѣтическіе эквиваленты корня шгр суть кѣртскій и т.-кайскій krb, resp. krə, сванскій qwr (≈\*qrv) и явѣтическое переживаніе въ языкахъ Арменія jlv (<\*mrb). Армянская разновидность первымъ согласнымъ (j < ш) становится въ одну группу съ разновидностью нашего языка, послѣднимъ (v) примыкаетъ къ сванскому. Что же касается огласовки, кѣртская стоитъ особо (კრებდა kreb-a-y *собирали* (народъ), resp. კრებდა kreb-a-y *собирали* (плоды)), тогда какъ разновидности т.-кайская, армянская и языка 2-й категоріи составляютъ одну группу съ полногласіемъ, закономерно соотвѣтствующимъ кѣртскому e (qmen), пменно а—а (qaman), съ тѣмъ расхожденіемъ, что

языкъ 2-й категоріи сохранилъ эту первоначальную огласовку — шагар-, а тубал-кайская и армянская разновидности подвергли ее позднѣйшему закономѣрному діалектическому (а > о) перерождению въ о — о (qomoa), отсюда џ.  $\text{ოკობობი}$  o-korob-i *собираю*, м.  $\text{კობობის}$  korob-ia, гесп.  $\text{კობობის}$  koroḡ-ia *собираю*, арм.-л.  $\text{ժողով}$  joḡov (< \*шаgab) *собрание*, лз. 2-й катег. шагар-.

§ 40. Слово tazzar-am, вкладъ яфетическихъ языковъ и въ не-яфетическіе языки, я сейчасъ обсуждать не буду, тѣмъ болѣе, что въ текстъ языка 2-й категоріи оно вошло въ аринзованной формѣ др.-персидскаго падежа.

§ 41. Прилагательное tam-in-i *отърный* являетъ одинъ изъ случаевъ, съ одной стороны дессибиліаціи t̄ (картскій корень tm̄), гесп. t̄, съ другой — полногласія qam̄in (мы ожидали бы qamaḡ при картской огласовкѣ qmen), ибо, очевидно, его картскій эквивалентъ —  $\text{ᄃᄃᄃᄃᄃᄃ}$  t̄men-a-y, гесп.  $\text{ᄃᄃᄃᄃᄃᄃ}$  t̄-in-a-y *отра*. Впрочемъ относительно формы слова, а въ связи съ нею числа его коренныхъ согласныхъ лучше пока колебаться, ибо возможно, что въ словѣ 2-й категоріи имѣемъ: а) двухсогласный корень (tm), каковымъ является онъ и въ грузинскомъ (tm̄), б) форму имени существительнаго съ огласовкой «а» (tam-), какъ наблюдаемъ это въ грузинской основѣ отъ того же корня (tam:  $\text{ᄃᄃᄃᄃᄃᄃ}$  m-tam-s *отрую, отру*, букв. «у меня отра есть», с) съ суффиксомъ Р. падежа (-in), который могъ служить для образованія прилагательнаго отъ имени существительнаго (§ 32, стр. 65, прим. 4): tam-in-i.

§ 42. Слово r̄irka, появляющееся въ датахъ, стоитъ въ Дат. падежѣ, собственно снабжено его гласнымъ характеромъ (а). Что касается основы r̄irk-, то она, означая *число* и по кореннымъ (r̄rk) и по огласовкѣ формы r̄ir̄m̄, гесп. qm̄ir̄, представляетъ настолько полную параллель картскаго эквивалента, что его приходится считать заимствованіемъ изъ картскаго. Давно уже извѣстно<sup>1)</sup>, что въ грузинскомъ словѣ  $\text{ᄃᄃᄃᄃᄃᄃ}$  r̄ir̄q̄w, ново-г.  $\text{ᄃᄃᄃᄃᄃᄃ}$  r̄ir̄q̄v-i *число* (< *мыслица*), помимо примѣра удвоенія, гесп. раздвоенія q̄ въ ḡq̄, имѣемъ случай такъ называемаго перескока w, именно перемѣщенія съ перваго мѣста на послѣднее, ибо прототипъ слова — \*wḡr̄q̄, гесп. \*vḡr̄q̄, что и предлежитъ съ расклипаніемъ начальныхъ согласныхъ продвигающимся впередъ гласнымъ, съ перерожденіемъ v въ b, гесп. p передъ гласнымъ и безъ удвоенія въ основѣ r̄irk- (< \*vḡr̄q̄), стоящей въ Д. падежѣ r̄irk-a въ значеніи «числа», напр. во фразѣ imaka XIV <sup>an</sup>nan <sup>an</sup>ITU <sup>an</sup>Mikannash-na

1) Н. Марръ, *Основныя таблицы*, стр. 2, прим. 1.

рірка «Пишеумата» возсталъ въ XIV-й день мѣсяца Миканы (Війахпы) *числа*<sup>1)</sup>.

§ 43. Изъ трехгласныхъ на видѣ, на самомъ же дѣлѣ, быть можетъ, и двухгласныхъ корней особаго вниманія заслуживаетъ *karpi* || *kurpi* или, пожалуй, точнѣе основа *kar* или *kur*, въ единственномъ числѣ не встрѣчающаяся въ нашихъ клинообразныхъ памятникахъ. Слово появляется всего разъ во фразѣ (Вл III, 62) *yaik mene* <sup>an</sup> *Uramashta karpi* (*kurpi*) *u-pena-ma arpin huttaš*. Это значить: «и потомъ Ормуздъ въ *руки* наши<sup>2)</sup> ихъ отдалъ», букв. «сдѣлалъ».

Орперт читалъ группу  $\text{> kar}$ , а Weissbach—*kur*, хотя оба исходили изъ предполагавшагося тождества этого начертанія съ ассирійскимъ  $\text{> kur}$ . Weissbach не могъ не согласиться съ тѣмъ, что въ языкѣ 2-й категоріи знакъ  $\text{>}$  долженъ имѣть иную огласовку, чѣмъ въ ассирійскомъ, и именно а вм. и, что если не *kar*, то *gar* звучитъ тотъ же знакъ въ словѣ «*Thäigar-siš*»; но въ другихъ случаяхъ для *kar* существуетъ еще иной знакъ, и Weissbach затруднился присвоить одному слогу два различныхъ знака, и потому рѣшилъ остаться при ассирійскомъ его значеніи *kur*. Но Weissbach не могъ имѣть въ виду, что рѣчь идетъ о такомъ звукѣ, для котораго мы ожидали бы въ яфетическомъ языкѣ цѣлый рядъ разновидностей рядомъ съ основнымъ *k* и *ḳ*, не говоря о звонкомъ *g* и среднемъ *q*. Болѣе того, есть основаніе утверждать, что на лицо не *kar*, а *qar*. Но оставляемъ эту перспективу разнообразія *k* и даемъ толкованіе въ предѣлахъ, очерченныхъ намъ самими кунеологами. Допустимъ, вѣрное чтеніе—*kar*, чтó предпочелъ Орперт и чтó считалъ теоретически вполне законнымъ и Weissbach.

Слово *karpi*, въ составъ котораго входитъ спорный знакъ *kar* (||*kur*), находится въ соотвѣтствіи п. *dasta*, т. е. *рука*, и *karpi* (W. *kurpi*) переводили всѣ соотвѣтственно. Однако, прежде всего *karpi* можетъ быть мн. числомъ, слѣдовательно, оно можетъ означать *руки*. Ед. число *kar* *рука* великолѣпно подтвердило бы наши уже выставленные построенія, имѣвшія восполнить раньше указанные въ яфетическихъ матеріалахъ пробѣлы. Рука въ *ḳ. qel-i*, ново-*ḳ. qel-i*, и это *картское* или во всякомъ случаѣ огузипившееся<sup>3)</sup> слово вытѣснило коренные тубал-кайпскіе эквиваленты въ мнигрель-

1) Возможно, что *rik-* сохранило въ языкѣ 2-й категоріи первичное значеніе *мысли*, а *ITU* есть лишь идеографическое изображеніе того же понятія заимствованнымъ изъ другого яфетическаго языка традиціоннымъ терминомъ; въ такомъ случаѣ переводъ будетъ гласить: «(Пишеумата) возсталъ въ XIV-й день *ITU* Миканы (Війахпы) *мѣсяца*».

2) Почему *наши*, а не *мои*, рѣчь будетъ особо.

3) Въ зависимости отъ согласныхъ возможно перераспределение нашего слова въ связи съ назрѣвшимъ и настоятельно нужнымъ пересмотромъ богатаго относящагося сюда матеріала, проникшаго и въ нѣкоторые изъ индоевропейскихъ языковъ.

скомъ и чанскомъ языкахъ: по-мингрельски, да и по чански сейчасъ *рука* *q̄e*, т. е. картское *q̄el* съ потерей исходнаго *l*, который однако во мн. ч. сохранился и въ мингрельскомъ *q̄el-eř-i*. Въ чанскомъ сохранилась по крайней мѣрѣ разновидность съ тубал-кайнскою огласовкою — *q̄a*, но полный непочатый тубал-кайнскій эквивалентъ долженъ былъ звучать — \**q̄ag* или *kağ*, что по дезаспираціи должно было дать \**qağ* или *kağ*. Слово *kağ* сохранилось въ языкахъ Арменіи въ значеніи *силы, власти*, такъ какъ въ яфетическихъ языкахъ *рука* значить и *силу*, и *власть*, отсюда л. *қаршъ* *kağ-an властитель*, какъ въ г. *q̄el-miře-y*, л. *қаръ* *kağ-eu можетъ*, какъ въ г. *q̄el-eřeβis* *можетъ* и т. д.<sup>1)</sup> Имѣемъ ли въ словѣ языка 2-й категоріи: *qağ* или, какъ въ яфетическомъ составѣ хайскаго языка, *kağ*, на лицо и здѣсь яфетическое слово съ окончаніемъ (-*ri*) мн. числа *kağ-ri*, *gesp. qağ-ri*, если оно означаетъ *руки*.

Слово нужно толковать иначе, если дальнѣйшее изслѣдованіе установить основательность чтенія Weissbach'a: *kuğri*, но и тогда правильнѣе исходить отъ формы мн. числа, т. е. искать объясненія для слова *kuğ*, при этомъ можно и не отказываться отъ признанія за нимъ значенія «рука». Приводавшійся выше яфетическій корень (*Kr||q̄g > kr||qr*) могъ имѣть и, дѣйствительно, имѣлъ также огласовку *o > u*, такъ въ туш. *qog* *рука, власть*, а въ качествѣ яфетическаго переживанія въ лорійскомъ говорѣ армянскаго языка *կու* *kuğ* (арар. *կու* *kuğ*, караб. *қуа* *kuğ-pə*).

Если же отказаться отъ мысли, отнюдь не обязательной, что въ текстѣ имѣемъ дипломатически точный переводъ персидскаго подлинника, то фразу *yiağ mene* <sup>an</sup> *Uğamšta kuğri u-nena-ma arpin huttaş* можно перевести «И тогда Ормуздъ *богъ* нашими<sup>2)</sup> ихъ сдѣлалъ». Появленіе лишняго слова «богъ» сравнительно съ персидскимъ въ переводѣ на языкъ 2-й категоріи понятно, такъ какъ Ормуздъ не былъ богомъ тѣхъ, которые говорили на этомъ языкѣ, они нуждались въ его поясненіи. Такая пояснительная вставка слова *Ормуздъ*

1) Hübschmann, *AG*, стр. 166,306, правильно проявилъ осторожность, раздѣляя *қар*, *gesp. қар* *дѣлающій* и *қар* *сила* и не увлекаясь однимъ созвучіемъ послѣдняго съ древнеперс. *kāra* и т. п., чтобы отождествить ихъ и признать хайское слово, какъ теперь выясняется, яфетическаго происхожденія иранскимъ. Съ другой стороны, пока яфетидологія не такъ доработана во всѣхъ подробностяхъ, чтобы распредѣлить по различнымъ яфетическимъ языкамъ и нарѣчіямъ, а также по эпохамъ жизни каждаго изъ нихъ многочисленныя яфетическія разновидности слова, означающаго *рука*. Рядомъ съ *kağ* существовала и разновидность \**q̄eg*, сохранившаяся съ закономѣрнымъ перебоемъ *q̄* въ *ř* въ грузинскомъ глаголѣ *ჩვენსა ზეგა-უ* *держатъ*; сюда же относится и разновидности *ka||kaw*, изъ коихъ первая сохранилась въ основѣ л. глагола *қуа* *ka||p-um* *держу* и въ многочисленныхъ производныхъ отъ нея, а другая (*kaw*) въ ново-грузинскомъ глаголѣ: аор. II пор. *იკავა* *i-kaва* *онъ держалъ*. Абхазскій языкъ въ силу присущей ему истертисти сохранилъ лишь первый согласный этого именно вида корня въ глаголѣ *a-k-gà* *держать*.

2) см. стр. 76, прим. 2.

дѣйствительно появляется именно въ текстѣ языка 2-й категоріи (III, 77 п 74), на это уже обращалось вниманіе<sup>1)</sup>.

Постановка слова *богъ* во мн. числѣ, когда рѣчь идетъ объ одномъ богѣ, объ Ормуздѣ, смущать не можетъ, такъ какъ и другое слово пар, гесп. пар представляетъ, какъ увидимъ (§ 62), *plurale tantum*, въ родѣ евр. אלהים. Что въ языкѣ 2-й категоріи—два слова для одного понятія, можетъ находить объясненіе въ исторіи этого, очевидно, культурнаго и широко распространеннаго языка, наряду съ коренными собственными словами проявляющаго синонимы, заимствованные изъ другихъ флетическихъ языковъ. Во всякомъ случаѣ *plurale tantum* *kur-ri* *богъ*, первоначально *боги*, собственно само слово въ ед. числѣ *kur-*, если оно окажется дѣйствительнымъ чтеніемъ, легко можно будетъ узнать въ хайскомъ *kur*, которое также употребляется только во мн. числѣ *კურ-ი* *kur-i* въ значеніи *идола, языческаго бога*.

Если однако въ данномъ случаѣ читать *karri* и въ *-ri* признавать не суффиксъ мн. числа, а часть самого слова, то и тогда придется толковать слово не черезъ «руку», а черезъ «богъ», ибо слово *karri* въ такомъ случаѣ явилось бы въ языкѣ 2-й категоріи эквивалентомъ хайскаго *ker*, налицнаго и въ грузинскомъ—*ker-i*, означающемъ «языческой богъ».

Пока, однако, я стою за чтеніе *karri*, и въ ед. ч. *kar* усматриваю слово по огласовкѣ тубал-кайскихъ языковъ, собственно ш-языка со значеніемъ *рука*.

§ 44. Большинство словъ языка 2-й категоріи проявляютъ корни въ два согласныхъ или того меньше.

§ 45. *pun-kite* въ выраженіи *ITU Surman punkite-ma* (В II, 47) «въ концѣ мѣсяца Сурмара, т. е. мѣсяца *Thuravāhara*».

Выраженіе *punkite*—сложное: вторая часть, опредѣляемая, *kite* сохранилась полностью въ грузинскомъ კიდე *kide* *край, предѣль, конецъ*, კიდე ქვედა *kide* *quekan-isa-у* *конецъ земли*, въ древне-грузинскомъ კიდე კიდე *ḡ-is* *kide-ni* *оселенная*, букв. *предѣлы неба*. Что касается *pun*, то оно сохранилось, какъ переживаніе, прежде всего въ языкахъ Арменіи, такъ въ хайскомъ въ формѣ *բուն* *bun*, что значить *корень, начало, основа, основной, коренной, истый, настоящій, самый*. Эта основа—одна изъ плодотвѣтнѣйшихъ въ языкахъ Арменіи по производимымъ отъ нея словамъ. Отъ нея *բնական* *bən-akan* *природный, естественный*, *բնություն* *bən-oyuṣ* *природа, характеръ*, *բնիկ* *bən-ik* *коренной, родной* *բնակի* *bən-awi-n* или *բնակ* *bən-aw* *о корень, совершенно, полностью, о конецъ*. Для насъ сейчасъ интересно это весьма частое семасіологическое употребленіе у древнихъ армянъ *h. բուն* *bun*,

1) J. Oppert, *Le peuple et la langue des Mèdes*, стр. 14.

именно въ значеніи *конца*, напр. въ текстѣ Златоуста (*Երևս.* по Больш. сл.) *ոչ զի սկիզբն միայն առնիցեմք. այլ մինչև ջրունն դնայցեմք* «не такъ, чтобы сдѣлать намъ только начало, но чтобы мы шли *до конца*» яля у Ага-вангела *Ջի անշուշտ մինչև ի բունն զհաւատարիմ սէր ի մէջ Թագաւորութեանցն պահեսցեն* «чтобы сохраняли *до конца* непоколебимо вѣрную любовь между царствами», гдѣ слово *концы* по-армянски на хайскомъ языкѣ передано нашимъ բունն *bun*. Но подобно слову *զլուխ* *gəluχ* *голова*, означаютъ у армянъ и *начало* и *концы*, въ хайскомъ же բունն *bun* означало и *концы* и *начало*, однако въ значеніи *начала* его находимъ лишь въ составѣ сложнаго слова *սկիզբն* *əskiz-bən*, гдѣ первая часть *əskiz-*, собственно *əskis-* сама по себѣ значить *начало*, отъ нея и глаголь *սկսանել* *əskəs-an-el* *начинать*: слово относится къ категоріи тѣхъ сложныхъ терминовъ, которые составляются изъ двухъ спонимовъ, причѣмъ бѣн, также означающій *начало*, съ дѣйствительною его огласовкою и появляется лишь въ состояніи покоя во мн. ч. *սկզբուք* *əskəz-bun-q*.

То же слово բունն *bun* на правахъ заимствованія со значеніями, свойственными и-армянскому, употребительно въ грузинскомъ, такъ *ծებო bun-i* *корень, начало, основаніе, коренной, родной* и т. п.<sup>1)</sup> Отъ того же слова грузинскій неоплатоникъ Іоаннъ Петрицскій образовалъ глаголь *ծებოდა* *h-bun-oy* въ значеніи *коренится*<sup>2)</sup>. Какъ въ грузинскомъ употребляется *bun* въ значеніи *низа, основанія копья*, такъ въ хайскомъ встрѣчаемъ его въ выраженіи *բուն նիզակին* *bun nizakin*<sup>3)</sup> яля даже въ самомъ составѣ сложнаго слова *նիզակաբուն* *nizakabun*, какъ употребляетъ его историкъ Фаустъ<sup>4)</sup>. Въ параллель къ и. բնիկ *bən-ik* существовало слово той же формы *ծებიკო bun-ik-i*, какъ то указываетъ Орб., въ значеніи «кончикъ ноженъ кпикала» у древнихъ грузинъ, да и теперь оно въ употребленіи, по доставленной мнѣ студ. А. Шанидзе справкѣ, у пшавовъ и хевсуровъ. Какъ у армянъ съ суффиксомъ *-ოფ* то же слово, т. е. *bən-ოფ* значить *природа, характеръ*, такъ у грузинъ съ соответственнымъ по значенію суффиксомъ *-ება* — *ծებუბა* *bun-eba-u* оно означаетъ *природа, характеръ*. Потому-то одно время слово мнѣ казалось въ грузинскомъ заимствованнымъ изъ хайскаго, но ложноприпятой терминологіи называсмаго древне-армянекъмъ, по разъ то же слово въ видѣ *bun* существовало въ языкѣ 2-й категоріи, то наравнѣ съ другими заимствованиями изъ этого великаго до-арійскаго культурнаго языка и оно

1) Н. Марръ, *Импозитъ. Толкованіе пѣсни пѣсней*, стр. LXII;—Арм. [хайск.] слова *ვ ბუნ*. *Дьян. Пилата*, стр. 025.

2) Н. Марръ, *І. Петрицскій, грузинскій неоплатоникъ XI—XII вѣка*, стр. 95, прим. 2.

3) *Յաղագս զարմից արրոնն Գրիգորի*, 02, VI, 72, 25: բնոյ նիզակին.

4) V, 4, IIб. изд., стр. 166, 21: նիզակաբունն *nizakabənawə-n*.

могло перейти къ грузинамъ непосредственно отъ говорившаго на немъ народа. Но вопросъ иной, коренное ли оно въ самомъ языкѣ второй категоріи или заимствованное, т. е. яфетическое ли оно или арійское, въ частности пранское на правахъ многихъ заимствованій изъ персидскаго? Съ точки зрѣнія господствующаго лингвистическаго направленія дѣло такъ и должно обстоять, такъ какъ слово имѣется въ томъ же видѣ *bin* въ ново-персидскомъ и въ видѣ *biṇa-* въ авестскомъ. Разъ слово общее или у армянскаго или, тѣмъ болѣе, у грузинскаго съ персидскимъ, существуетъ характерная для состоянія европейской науки въ данномъ отношеніи лингвистическая догма, по которой армяне и грузины всегда заимствуютъ и только заимствуютъ, и на основѣ этой весьма удобной, не требующей никакихъ знаній по грузинскому и армянскому, презумпціи строятся самыя фантастическія этимологіи. Въ отношеніи обсуждаемаго *bin* выставляется, слѣшу оговориться, сравнительно осторожно болѣе заманчивое сравненіе: оно отождествляется съ санскритскимъ *budhna-* почва, грунтъ, низъ, притомъ съ оговоркою, что такая этимологія приемлема только въ томъ случаѣ, если армянское *bin* произошло изъ болѣе древняго *budn*<sup>1)</sup>. Въ виду того, что такая исторія звука *n* (<\*dn) пока неизвѣстна<sup>2)</sup>, позволю себѣ указать на иную, дѣйствительную исторію армянскаго *n*, именно когда этотъ звукъ въ яфетическихкихъ словахъ бываетъ эквивалентомъ *d*, resp. *ḏ*: такое явленіе уже иллюстрировано на *h*. и арм. словѣ *բլի* *boṗ* (вулыг. произношеніе *buṗ*) *иньдо*, которому въ грузинскомъ соответствуетъ ბჟსა *bud-e иньдо*, въ свою очередь восходящее къ болѣе древнему \**bud*-e<sup>3)</sup>. Слѣдовательно, *bin* языка 2-й категоріи, сохранившееся въ томъ же видѣ не только въ языкахъ Арменіи, но и въ грузинскомъ, если оно также яфетическаго происхожденія, должно имѣть въ грузинскомъ коренное чисто-картское соответствіе въ видѣ \**pid*-e, resp. \**pid*-e въ значеніи *основанія, корня*, и, дѣйствительно, существуетъ такое грузинское слово, звучащее *pid*-e, отъ него же—1) глаголъ *pid*-na *основывать*, 2) слово *sa-pidv-el-i* *основаніе* и т. п. Изъ другихъ яфетическихкихъ языковъ сванскій, фонетически ближе стоящій къ основнымъ яфетическимъ переживаніямъ языковъ Арменіи, сохранялъ чрезвычайно интересные матеріалы. Я въ этотъ разъ остановлюсь на одномъ сванскомъ эквивалентѣ: въ связи со значеніемъ *bin* *корень, начало*, въ сванскомъ глаголѣ *li-bin-e* значить *начинать*, *ad-bin-e* *онъ началъ*.

1) Hübschmann, AG, II, 431,82.

2) Есть слабый на то намекъ, но въ новыхъ діалектахъ, напр. *tu > pu* въ *ბუბუ* *mənnel* вм. *ბუბუ* *mətne*.

3) Н. Марръ, *Основныя таблицы*, стр. 4, прил. 8,2.



вѣдываться», «сознаваться»). Но въ такомъ случаѣ основа названныхъ грузинскихъ словъ представила бы простое заимствованіе изъ языка 2-й категоріи, ибо и безъ того ни по согласнымъ (nn), ни по огласовкѣ nap не является кореннымъ картскимъ при указанныхъ эквивалентахъ въ родственныхъ языкахъ. Можно бы еще сказать, что въ г. бѣбѣ nap-a и г. бѣбѣбѣ nap-i на (< \*nap-i nap), въ ч. бѣбѣ nap-i и ч. бѣбѣбѣ ha<sup>1)</sup> nap-i, равно въ м. бѣбѣ nap-a, м. бѣбѣ nap-i и м. бѣбѣбѣ nap-i на (< \*nap-i nap), извѣстныхъ словахъ припѣва колыбельной пѣсни, мы имѣемъ ту же основу со значеніемъ «говорить», «бавить», что мы, слѣдовательно, ошибались, когда эти слова сближали съ абх. à-an *мать*, м. бѣбѣ pep-a *мать* п. т. п. Значить, для перечисленныхъ словъ колыбельной пѣсни получится толкованіе въ смыслѣ русскаго «баюшки баю», и, если оно будетъ принято, придется признать, что эта часть колыбельной пѣсни вошла среди грузинъ, мингрельцевъ и лазовъ отъ народа, говорившаго на языкѣ 2-й категоріи Ахемидскихъ клинообразныхъ надписей, и только. Для оправданія же значенія «говорить», присущаго глаголу nap *говорить*, при наличности коренныхъ эквивалентовъ грузинской, мингрельской, чанской и сванской рѣчи лишь со значеніемъ существительнаго *языкъ, голосъ, слово* и т. п., любовытно отмѣтить въ противовѣсъ такому соотношенію значеній то, что слово языка 2-й категоріи для выраженія понятія «языкъ» tit-me въ яфетическихъ языкахъ имѣетъ эквиваленты въ глаголахъ, такъ, напр., к. ოცობო tit-in-i *болтаніе, лепетаніе, много говоритъ, болтать, лепетать* и т. д. Въ то же время настойчиво прельщаетъ мысль привлечь сюда и тушинскій языкъ ввиду только-что начинающей выясняться связи его съ нашими языками, хотя бы пока въ видѣ чрезвычайно интересныхъ, совершенно независимо отъ позднѣйшаго грузинскаго вліянія и многочисленнаго грузинскаго лексического вклада, яфетическихъ отложений въ немъ. Дѣйствительно, представляется возможнымъ въ туш. словѣ mott *языкъ* признать простую стипутую основу безъ огласовки tt яфетическаго происхожденія и яфетическій же префиксъ mo-. Какъ чистая основа даннаго тушинскаго слова указывается matt<sup>2)</sup>, но, очевидно, это слабый ея видъ за исчезновеніемъ гласнаго u, наличнаго въ «o» префикса (mo- < mau-), куда продвинулся u по установленной уже нормѣ<sup>3)</sup>. Слѣдовательно, прототипъ слова — \*ma-tut > \*mau-tt, откуда со слияніемъ au въ o — mott, а съ потерей u — ma-tt, и въ простой, безъ префикса ma-, основѣ -tut прототипа \*ma-tut тушинскаго слова mott мы имѣемъ возможность получать простую, безъ суффикса -me, основу tit-

1) j̄- ha- можетъ представить мѣстоименіе это (j̄s ha || sa) или междометіе *отъ*.

2) A. Schiefner, *Versuch über die Thusch-Sprache*, § 99, 1.

3) A. Schiefner, *и. с.* § 19; къ -tut > -u-tt ср. tat > att въ языкѣ 2-й категоріи (§ 64, b).

равнозначущаго слова языка 2-й категоріи. По нормамъ яфетической фонетики, основа съ перебоемъ и въ і, сохраненная языкомъ 2-й категоріи, должна бытъ признана сравнительно болѣе поздней<sup>1)</sup>.

§ 48. Наличие префикса *m-* пришлось бы признать и въ языкѣ 2-й категоріи безспорно, если бы допустили мы сродство, а не случайное созвучіе, *mart-ur-ra-kka* прямой съ г. შარბოლო *ma-gθ-al-i* (< \**ma-zrθ-ar-i*) прямой, *правдивый, праведный*<sup>2)</sup>. Но въ такомъ случаѣ возникаетъ мысль о заимствованіи его вмѣстѣ съ основою слова изъ какого-либо яфетическаго языка сибялтанной группы, хотя было бы преждевременно утверждать, что въ языкѣ 2-й категоріи такой префиксъ невозможенъ.

§ 49. Въ связи съ *titme* языкъ приходится разъяснить три слова; вмѣстѣ съ *titme* всѣ они находятся въ одномъ мѣстѣ. Фонетически слова эти слѣдуетъ распредѣлить въ различные параграфы, но они обозначаютъ части головы и встрѣчаются въ одномъ мѣстѣ, гласящемъ въ персидскомъ и ассирійскомъ переводахъ: «я отрѣзалъ ему *носъ* и языкъ и *уши* и выкололъ ему *глаза*». Подлинникъ текста 2-й категоріи читается: *ú hi shimme yiak titme yiak siri mazzi urte kituma*. Не говоря о значеніи глагола *kitu*, означающаго не *выколоть*, а *вырвать*, о чемъ въ другое время, слово *urte* не точно переводили однимъ словомъ «глаза»; во-первыхъ, въ словѣ нѣтъ суффикса мн. числа, но тѣмъ не менѣе его по-русски слѣдуетъ переводить мн. числомъ, точнѣе двойственнымъ, такъ какъ въ *urte* на лицо не только «глазь» *te*, опять таки или съ дѣйствительной звуковой мутуаціею или лишь начертательной (по неполнотѣ алфавита) *vm. ʒe*<sup>3)</sup>, но и числительное *ur dva*, а числительное въ яфетическихъ языкахъ не требуетъ обязательной постановки пмень существительныхъ во мн. числѣ. «Глазь» въ различныхъ яфетическихъ языкахъ звучитъ въ картскомъ — ново-г. თვსლი *θval-i* (діал.: ингл. თვლ ღოლ), древне-г. თვსლი *θval-i*, въ тубал-кайнскихъ языкахъ м., ч. თვსლი *θol-i* (заимствовано изъ картскаго), но въ сванскомъ въ различныхъ говорахъ თვ ზბ, а также, напр., въ лашхскомъ, чолурскомъ, ушкульскомъ, нбарскомъ, мужало-мулахскомъ, таврарскомъ *ʒe*. «Два» по-грузински თბი *og-i* (> *uog-i*, діал. *wog-i*), въ тубал-кайнскихъ м. ჟბო *jiḡ-i*, ч. ჟუბ *jiḡ* > ჟუბ *ḡur* (а въ чанскомъ діал. и *uḡ*<sup>4)</sup>), по-св. въ различныхъ говорахъ თბო

1) Ср. о такомъ же вулгарномъ перебоѣ и въ *ti* *vm.* \**tu*, resp. *ʒu* *себя* (§ 66). Впрочемъ къ сопоставленію съ туш. *moti* языкъ я вернулся еще особо съ нѣкоторымъ инымъ дополнительнымъ матеріаломъ.

2) См. Н. Марръ, *Древнегрузинско-русский словарь къ 1—2 главамъ Марка*, подъ корнемъ *ბო*.

3) Это же слово со значеніемъ *глазъ* могло бы быть усмотрѣно и въ другой фразѣ (§ 32).

4) Н. Марръ, *Гр. чан. яз.*, § 34, стр. 21.

uog-i,  $\text{uog-w-i} > \text{uog-u}$  и др., а в ижиге-пигурскомъ въ значеніи *два рази* uog-in, въ ушкульскомъ съ потерєю начального спиранта, какъ въ языкѣ 2-й категоріи, ug-in.

И такъ, здѣсь въ лексикѣ языкъ 2-й категоріи приближается весьма близко къ сванскому, но, какъ теперь выяснено, данное сванское слово принадлежитъ не коренному слою сванскаго языка, а тубал-кайнскому; оно сванскимъ, какъ и грузинскимъ ( $\text{og-i} < * \text{uog-i} || \text{wog-i}$ ) усвоено пзъ тубал-кайнскаго языка въ діалектической разнovidности<sup>1)</sup>, фразу же надо перевести не «я выкололъ ему глаза», а «я вырвалъ у него два глаза».

§ 50. Но далѣ существующій переводъ грѣшитъ въ томъ, что словамъ текста 2-й категоріи онъ навязываетъ значенія, опредѣляемыя порядкомъ словъ въ персидскомъ и ассирійскомъ текстахъ, поему выходитъ, что шимше есть *носъ*, а sir-i—*уши*, на самомъ дѣлѣ шим значить *ухо* (шимше *уши*), а sir-i—*носъ*, въ первомъ языкѣ 2-й категоріи сближается опять со сванскимъ, гдѣ *ухо* гласитъ  $\text{šim}$ , resp.  $\text{šim}$ , а во второмъ—съ карѣскимъ, гдѣ *носъ*— $\text{šivir-i}$ , причемъ однако подобно тубал-кайнскимъ языкъ 2-й категоріи опускаетъ *v*, resp. *w* передъ *i*<sup>2)</sup>, теряетъ, какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, гортанный  $\text{q}$  (собственно, его слабую степень *h*) и представляетъ  $\text{š}$  его слабую ступеню *s*. Я долженъ оговориться, что въ данномъ случаѣ, какъ уже выяснено сравнительною фонетикою ифетичскихъ языковъ, карѣскій языкъ представляетъ случай позднѣйшаго подъема первоначального *s*, сохраненнаго языкомъ 2-й категоріи, во карѣская форма сохраняла второй коренной  $\text{q}$ , утраченный языкомъ 2-й категоріи: sir-i ( $< * \text{shir-i} || \text{k. šivir-i} < * \text{sqwir-i}$ ). Къ разнovidности языка 2-й категоріи съ потерєю гортаннаго  $\text{q}$ , resp. спиранта *h*, восходитъ найское слово, успѣвшее однако также подвергнуться *s* подъему въ  $\text{š}$  и снабженное суффиксомъ,

1) П. Марръ, *Замѣтканіе о числительныхъ въ ифетическихъ языкахъ*, Изв. Ак. Н., 1913, стр. 789—790.

2) Сами тубал-кайнскіе эквиваленты (съ ш. *s* и съ чередомъ *g* въ  $\text{q} > \text{d}$ , resp.  $\text{nd} > \text{nd}$ : и всплываетъ, повидимому, при возмѣщеніи долготы предыдущаго гласнаго, см. П. Марръ, *Къ вопросу о близк. родствѣ армякаго языка съ иверскимъ*, стр. 071, и *Ифет. элем. въ языкахъ Арменіи*. V, стр. 181) иногда сохраняютъ  $\text{š}$ , напр.  $\text{šivir-i}$  ( $< * \text{šivir-i}$ , у А. Чаряна и  $\text{šivir-i}$ ) *носъ*, но такъ обстоитъ дѣло въ хосскомъ говорѣ, подъ влияніемъ грузинскаго языка, какъ въ мингрельскомъ, гдѣ сейчасъ на лицо только  $\text{šivir-i}$ , resp.  $\text{šivir-i}$ , тогда какъ у Brosset значитъ еще и  $\text{šivir-i}$ , между тѣмъ только эту исто-тубалкайнскую форму  $\text{šivir-i}$  ( $< * \text{šivir-i}$ ) и знаютъ западное нарѣчіе чанскаго языка, атишское, и даже западный говоръ восточнаго нарѣчія, вицскій. Если бы производное отъ грузинскаго  $\text{šivir-i}$  *носъ* —  $\text{šivir-i}$  предметъ для *носа*, для *кончика* было мингрельскимъ сохранено въ значеніи *колышекъ*, *спицы* (на арбѣ) въ видѣ  $\text{šivir-i}$ , даже съ ослабленіемъ *i* въ  $\text{šivir-i}$  *sa-šivir-e* (въ мингрельскомъ же и  $\text{šivir-i}$  *sa-šivir-e*), то можно бы было ссылаться на потерю *v* передъ *i* и въ этомъ случаѣ, но, вѣроятно, въ основѣ этого мингрельскаго термина лежитъ другое слово:  $\text{šivir-i} || \text{šivir-i}$  *палочка*, *спица*.

кстати также пзъ языка 2-й категорія -uk: это h. *gancq* ǫar-uk (< \*sir-uk), означающее «посъ», «возри», «хранъ» (у лошади) и т. п.<sup>1)</sup>

Это слово, на которое, кстати, обратилъ мое вниманіе Н. Г. Адонцъ, не единственное, связывающее часть яфетическихъ элементовъ языковъ Арменіи съ языкомъ 2-й категорія Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей.

§ 51. Установленіе за словомъ иг языка 2-й категорія значенія *два* напоминаетъ другой случай, гдѣ толкованіе текста основано было на предположеніи, что въ немъ имѣемъ подстрочный буквальный переводъ официального персидскаго подлинника; такъ въ первомъ столбцѣ большой Бехистунской надписи съ конца 7-й строки читается *шатак-маг піку зун-кукир ut*, гдѣ *шатак-маг* Oppert переводилъ «два раза» (стр. 113, прим.) и толковалъ это мѣсто такъ, что разъ шесть царей кончаютъ съ Ахемесемъ до воцаренія Фраорта, до 650-го года, а затѣмъ другой разъ начинаютъ съ Кира. Однако этотъ переводъ, какъ и толкованіе не удовлетворили W., и онъ предпочелъ перевести съ вопросомъ «въ двухъ линіяхъ — мы царя», по въ языкѣ 2-й категорія *два*, какъ только-что видѣли, — иг, а *шатак* — три: это эквивалентъ k. sam-i, т.-к. шум-i (< \*шом-i, подъ грузинскимъ влияніемъ шум-i, и св. sem-i<sup>2)</sup>). Что же касается *маг*, то оно встрѣчается еще въ Нахши-рустемской надписи (47) какъ пдеограмма (MAR<sup>id</sup>) въ значеніи *дороги*, а «дорога» въ грузинскомъ, какъ впрочемъ и въ персидскомъ, употребляется и въ значеніи *разъ, кратъ*<sup>3)</sup>, и слѣдовательно, *шатак маг* можетъ означать «три раза». Во всякомъ случаѣ числительнымъ *шатак* языкъ 2-й категорія примыкаетъ къ тубал-каинской группѣ безъ ея перегласовки «а» въ «о» (ср. *шагар* § 39).

Фраза требуетъ комментарія, очень она любопытна, но опускаю, тѣмъ болѣе, что въ изданіи King и сотрудниковъ — новое чтеніе.

§ 52. Слово, которое О. транскрибировалъ *izgur* Bh II, 57, 66—67, а W. *isgur*, прічемъ послѣдній фонетическую часть усматривалъ именно въ *gur*, но оба одинаково переводили «крестъ», буквально значить *дерево*, и корень двухсложный, такъ какъ i- префиксъ и -иг суффиксъ. Ввиду префикса i-внутренняго огласовка отсутствуетъ, и трудно опредѣлить, къ какому типу яфетическихъ языковъ примыкаетъ въ данномъ случаѣ языкъ 2-й категорія; то же самое затрудняется двоякимъ чтеніемъ перваго коренного: если z, то

1) О представленіи яфетическаго г въ языкахъ Арменіи звукомъ г см. Н. Марр т, *Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи*. III, стр. 596 сл. Касательно самой транскрипціи г въ языкахъ Арменіи см. Указатель, стр. 97, прим.

2) См. Н. Марр т, *Изъ полюдокъ въ Сванію*, стр. 17—18.

3) См. Н. Марр т, *Житіе св. Григорія Хандзтійскаго*, стр. LXIV.



§ 55 Значительно больший интерес представляет основа *turna znatъ*, появляющаяся в рядѣ глагольных формъ. Корень собственно *tr*, представленный в сванскомъ со среднимъ *ð* (*ðr*) — ლოთიღრ *li-ðer uznavatъ*, в абхазскомъ съ звонкимъ *d* (*dr*) — *a-dər-ga znatъ*. В картскомъ тотъ же корень появляется такъ же, какъ в сванскомъ, со среднимъ первымъ кореннымъ, но асспилованнымъ (*ðr*), отсюда ლიღრბე me-ðar-i *гадальщикъ на лопаткѣ*, собственно *знающій, вѣдущъ*. Сейчас нѣтъ надобности перечислять другіе яфетическіе эквиваленты, хорошо извѣстные яфетидологамъ. Но большой реальный интересъ представляетъ обнаруженіе в грузинскомъ основы этого слова именпо полностью в специфической формѣ языка 2-й категоріи *turna*, лишь съ закономѣрнымъ перебоемъ *t* в *k* в видѣ კურბს *kurna lmcilz*, букв. *былъ свѣдущъ, знатокъ, позналъ*, отсюда მკურბსლო *m-kurn-al-i* (< \**m-kurn-ar-i*) *лькаръ, врачъ*, собственно *знатокъ, знахарь, докторъ*.

§ 56. Утрата коренныхъ в значительной степени связана съ наличностью в корнѣ слабыхъ согласныхъ или спрантовъ, исчезающихъ, во всякомъ случаѣ в письмѣ не всегда наличныхъ. Напр. в необъясненномъ до сихъ поръ глаголѣ *u-taumanlip* (W. *u-taúmanlap*) *они помогли мнѣ* (Bh III, 93) на лицо аор. (-*uman*) 3-го л. мн. числа (-*ip*) съ отношеніемъ къ 1-му лицу (*u-*) отъ глагола *ta* < *tah<sup>1</sup>* || *tav<sup>2</sup>*), т. е. корня \**th* || \**tv* > *t*, эквивалента, съ десятиблацияю, картскаго ჳჳ *tiv*: н. ჳჳჳჳჳ v-e-tiv-i *я ему помогаю*, аор. ჳჳჳ e-ti-a (< \**e-tiv-a*) *онъ ему помогъ*, ჳჳჳ *m-tie помощникъ*<sup>3</sup>). Иногда исчезновеніе спранта кажущееся, такъ какъ мы ищемъ если не *h*, то его эквивалентный *w*, resp. *v*, но не принимаемъ во вниманіе, что *v* в языкѣ 2-й категоріи бываетъ представленъ его подъемомъ *p*, такъ, напр., другой корень *th* || \**tv* > *tp* *посылать* сохранился и в картскомъ съ асспиляціею (*t* вм. *t*) в видѣ *tiv* > *i*: *tah* (Bh II, 55, III, 40) *я послалъ* (точнѣе — *я наслалъ*), г. ჳჳჳჳ v-a-ti-e (< *v-a-tiv-e*) *я заставилъ насать*. В тубал-каинскихъ языкахъ на лицо точный эквивалентъ разновидности этого корня 2-й категоріи *th*, гдѣ *h*, resp. *ε*, является точнымъ перебоемъ *ш*, и въ общемъ въ *th* имѣемъ, съ графической или реальной десятиблацияю перваго коренного, двойникъ тубал-каинскаго *ʃsh*, откуда основа *ʃsh* въ *ʃ*. ჳჳჳჳჳ me-tʃsh-u *достигать*, м. ჳჳჳჳჳჳ *tʃshara dogoniatъ, нагонять*, м. ჳჳჳჳჳჳჳჳ mo-tʃshaz-ig-i *достигшій, зрѣлый*. В тубал-каинскихъ же языкахъ находимъ точный закономѣрный эквивалентъ и картскаго корня *tiv* — ჳჳჳჳ *tiva nastʃvanie* в

1) ср. *u-tabur* (Bh III, 92) *мнѣ помогли*.

2) Что касается 1, то имѣется объясненіе и для него, но хотѣлось бы убѣдиться, что это не есть недоразумѣніе по ошибкѣ рѣзчика или по несовершенству принятаго чтенія.

3) Корень имѣется и в сванскомъ, но какъ заимствованіе изъ картскаго: ლოთიღრ *li-tie pomagiatъ*, н. ლოთიღრ *loč-wa-ta я помогаю*, аор. ლოთიღრ *loč-wa-ta-d я помогъ ему*.

видѣ  $t\varphi$  — м. ზღვაჲ  $\varphi a\varphi a$  *достижение, достигать*, отсюда  $\dot{\varphi}$ . მცხერსი  $mo-n + \varphi a\varphi - er - i$  *стпльий, зрълий*, съ отсѣченіемъ  $\varphi$ , принятымъ по недоразумѣнію за наращенный вспомогательный, — м. მცხერსი  $mo-n + \varphi a$  ( $< *mo-n + \varphi a\varphi$ ) *стпльий*, съ десцибилованнымъ озвонченіемъ ( $t > d$ ) მცხერსი  $mo-n - da$  ( $< mo-n - \varphi a$ , ср.  $\dot{\varphi}$ . დამცხერსი  $di - mon - \varphi - i$  *онъ созръльг*) *стпльий*, и вотъ какъ въ т.-к. языкахъ картскіихъ  $v$  представленъ его подъемомъ  $\varphi$ , такъ въ языкъ 2-й категоріи — глухимъ его эквивалентомъ  $r$ : отъ этого именно корня въ видѣ  $tr$  образовано имя  $tirpe$  (собственно  $tir - e$  съ начертательнымъ удвоеніемъ  $r$ ) въ значеніи *настигающій*:  $tirpe\ tal$  (Вн II, 38, 61, III, 6) *догоняющимъ*, т. е. *въ догонку* и *послалъ*; картскимъ соотвѣтствіемъ  $tirpe$  является  $\partial - \varphi \varphi \partial$   $mtev - i$  (съ предложнымъ префиксомъ  $\partial - \partial \varphi \varphi \partial$   $mi - mtev - i$ ,  $\partial - \partial \varphi \varphi \partial$   $mo - mtevi$ ) *нагоняющій* ( $mi -$  *туда*,  $mo -$  *сюда*) и  $\partial \varphi \varphi \partial$   $m - tev - ar - i$  спец. *догоняющая собака, борзая*. Собственно  $tirpe$ , resp.  $tire$  означаетъ *настигающій, достигающій, поспѣвающій*, отсюда могло бы оно означать и *стпльий, зрълий*, и это прилагательное въ такомъ значеніи имѣемъ дѣйствительно въ качествѣ заимствованія въ грузинскомъ, гдѣ оно съ ассибиляціею ( $t$  вм.  $t$ ) и съ префиксомъ  $m -$  звучитъ  $\partial \varphi \varphi \partial$   $m - t\varphi e$  *стпльий, зрълий*, но и въ составѣ сложнаго слова  $\partial \varphi \varphi \partial - \partial \varphi \varphi \partial$   $qel - m - t\varphi e - y$  *царь*, букв. *рукой поспѣвающій, властный*,  $\partial \varphi \varphi \partial$   $qel - e - t\varphi - e - bis$  *онъ властенъ, можетъ*, букв. *у него поспѣваетъ рука*<sup>1)</sup>. Отъ той же основы  $tir$  въ грузинскомъ имѣемъ  $\partial \varphi \varphi \partial$   $mo - t\varphi - ul - i$  *зрълий*, спец. *зрълаго возраста*. Кстати, громадное значеніе имѣетъ для установленія реально-фонетическаго чтенія текстовъ языка 2-й категоріи рѣшеніе вопроса, внесена ли ассибиляція въ данномъ случаѣ по заимствованію въ грузинскомъ или слово заимствовано съ нею изъ живяой рѣчи народа, которому принадлежалъ языкъ 2-й категоріи.

§ 57. Иногда такой исчезающій спирантъ — вторичное явленіе. То это — перебой спиблянта, какъ то уже видѣли въ рядѣ словъ, равно еще въ  $pr$  ( $< *zpr$ ) ||  $k$ .  $vl$  ( $< *hvl$  ||  $svl$ ) *ходить*:  $pariya$  и *отправился*,  $parip$  (Вн II, 74) *они отправились*, г. н. ზვალ  $\dot{\varphi} - val$  *ты идешь*, аор. \*ვალე  $*val - e$  *ты отправился*, отсюда ვალე  $g - val - e$  *отправся*, ველ  $vel$  и *шелъ*. То въ исчезающій спирантъ (слабый согласный) падаютъ, сравнительно съ другими яфетическими языками, гортанные, точнѣе аспирированные твердые согласные, напр.  $k$ , resp.  $\dot{\varphi}$ . Такъ въ  $pelki - ma$  *во всякій образъ* ( $>$  *всячески*) слово  $pel - ki$  сложное, притомъ  $-ki$ , повидимому, — *образъ, видъ*, а  $pel$ , по всей вѣроятности, — *весь, всякій*. Последнее-то слово и происходитъ отъ трехгласнаго корня  $*zpl$ , въ которомъ исчезнувшій спирантъ — эквивалентъ картскаго  $k$ , съ картскимъ же совпадаетъ слово полностью по формѣ  $qmen$

1) Н. Марръ, Древнегрузинско-русскій словарь къ 1—2 главамъ Евангелія Марка подъ  $\varphi$  2 и  $\varphi$ .

(< qomen): *rel-* (< \**zrel-*) *весь, всякій*, к. ჯველ-ა *kvel-a* (по архаич. формѣ ჯველი *kovel-i*) *весь, всякій*. Въ данномъ случаѣ, однако, паденіе *k* въ исчезающей *z*, какой-то спирантъ, языкъ 2-й категоріи раздѣляетъ съ тубалкайнскими, но здѣсь, и въ мингрельскомъ, и въ чанскомъ одинаково вслѣдствіе перегласовки «е» въ *i* (qm̄i<sup>1</sup>) и закона, требующаго исчезновенія *z* передъ *i*, а также закономѣрнаго перерожденія *l* въ *g* ожидаемый видъ слова \**zvir*, какъ хорошо извѣстно, преобразился за утратою не только спиранта, какъ и въ языкѣ 2-й категоріи, но и губного *v* передъ *i* — въ *ово ig-i* *всякій, весь*. Въ данномъ случаѣ близость языка 2-й категоріи, именно съ *картскимъ*, можетъ быть объяснена, какъ результатъ вліянія послѣдняго: слово *rel* (< \**zrel*) прямо таки есть заимствованіе соотвѣтственной *картской* основы *kvel*<sup>2</sup>), и это тѣмъ болѣе, что въ языкѣ 2-й категоріи для выраженія *весь* имѣется другой, уже собственный терминъ, паличный въ любопытныхъ формахъ — правильной *mar-i-ta*, если и это — не описка вм. *mar(r)ita*, и искаженныхъ излишкомъ сугубаго и тройнаго образованія мн. ч. *marpita*, *marperpa*, *mariperpa*. Кунеологи не догадывались, что это 1) все одна и та же форма, снабженная суффиксомъ, по всей вѣроятности, мн. числа: *-ta*<sup>3</sup>), 2) основа стоятъ въ обычномъ мн. числѣ на *-r* (*mar-r+i-*), или съ недописаннымъ *r+i* (*mar-r-i* вм. *mar-r-i*) или переписаннымъ суффиксомъ мн. числа, если это не случая сугубаго мн. числа, т. е. повторнаго поставленнаго суффикса (*mar-re-r*, *mar-r+i-re-r*), 3) въ общемъ слово сохранило интереснѣйшіе случаи образованія мн. числа не только сугубаго (*-r+i-ta*), но и тройнаго (*-re-r-ta*, *+i-re-r-ta*) и значить *все (omnia)*, равно *весь*, напр. *tashututum люди*, и т. п. Итакъ, на лицо слово *mar* *весь, всякій*, которое въ свою очередь заимствовано грузинскимъ, гдѣ оно сохранилось въ формѣ ჯველ-ა *mar-a* въ выраженіи ჯველად *mar-a-dg* *всякій день, ежедневно*<sup>4</sup>).

§ 58. Паденіе твердаго гортаннаго въ слабый исчезающей спирантъ мы имѣли случаи видѣть и тогда, когда онъ служитъ вторымъ кореннымъ, такъ еще въ основѣ глагола *tir-* (< \**tzir-*) *говорить*; корень *tr* < \**tzr*, эквивалентъ котораго (средній *ʒ* вм. глухого *t* и твердый *q* вм. слабаго *h*) предлежитъ въ к. ჟღ *говорить*, отсюда ჟღებ *и-ჟღა онъ сказалъ ему*<sup>5</sup>).

1) Эта перегласовка, діалектическая, также закономѣрна, но болѣе распространена другая: к. «е», т.-к. «а».

2) Въ такомъ случаѣ *v* з имѣетъ *h*, т. е. *rel* восходитъ къ \**hrel*.

3) см. § 20. Есть возможность и иного его истолкованія, опять таки какъ суффикса.

4) Н. Марръ, *Древнегрузинско-русскій словарь къ 1—2 главамъ Евангелія Марка*, подъ *ველ*.

5) Съ отсутствіемъ второго кореннаго въ основѣ языка 2-й категоріи *tir-* интересно сопоставить исчезновеніе второго кореннаго (*q*) въ *картскомъ* эквивалентѣ *ჟღ*, когда стар-

§ 59. Ввиду утраты спиранта корня въ языкѣ 2-й категоріи иногда получаютъ болѣе истертый видъ, чѣмъ даже въ абхазскомъ, напр.

а) аррика *передъ, раньше*, собственно съ графическимъ повтореніемъ губного р и утратою спиранта h восходитъ къ arhu-ka или, быть можетъ, представляеть его дефектное начертаніе, а основа arhu- есть эквивалентъ абхазскаго афѣа, гесп. афѣу-а, означающаго *опередити, раньше*, напр. w-àфѣуа *до тебя*.

б) Основа рега *читать*, судя по варианту реуга, въ формѣ аориста не появляющаяся, а только во времени первой группы, именно въ будущемъ (ре-уган-ті, ре-ган-га) представляеть осложненную вспомогательнымъ глаголомъ (uga > га) тему ре-, послѣдняя же, означающая именно *читать*, также представляеть истертый двухсогласный корень съ утратою h, т. е. опять таки восходитъ къ rhe- или, быть можетъ, представляеть его дефектное начертаніе, а чистая основа rhe есть эквивалентъ абхазской чистой основы фѣе, гесп. фѣуе, откуда глаголь à-фѣе-га *звать, читать*.

§ 60. Слово hi-ше *имя*, любопытное своимъ префиксомъ II-й породы (§ 31), не менѣе любопытно и по самой основѣ -ше, въ которой имѣемъ опять таки примѣръ перерожденія двухсогласнаго корня (sh) за утратой второго коренного, слабого спиранта h, въ односогласный!). Большинство яфетическихъ языковъ сохранило второй коренной подъемъ его въ q: k. სხველო saq-el-i *имя* (въ глаголѣ съ озвонченіемъ s въ z и въ ново-г. съ подъемомъ z въ d: др.-г. უხვს u-zaqa *онъ звалъ его*, ხვსლო zaq-il-i *зовъ*, ново-г. უძის u-ḏaqa *онъ звалъ его*, ძვსლო ḏaq-il-i *зовъ*), q. и м. ჯოჭი joq-o (< \*joq-o, гесп. \*шоq-o) *имя* и св. უბე jaq-e *имя*. Въ сванскомъ начальныи коренной законѣрень хотя бы для его тубал-каинскаго основного слоя, по форма слова (огласовка «а», окопчаніе «е»), усѣченный представитель кáртскаго окончанія -el) есть результатъ перерожденія подъ кáртскимъ влияніемъ. По законамъ сравнительной фонетики яфетическихъ языковъ въ отношенія огласовки сванское слово должно было имѣть видъ \*jeq (< \*шеq), съ чѣмъ и находится въ наибольшей близости основа -ше (< \*шеh) эквивалентнаго слова hi-ше языка 2-й категоріи. Съ другой стороны, разъ основа qy-ḏ абхазскаго слова a-qyḏ *имя*—производная, что поддерживается эквивалентнымъ черкесскимъ термянѡмъ

---

ше заговариваютъ съ младенцемъ, такъ, напр., я слышалъ изъ устъ гурійской женщины въ обращеніи къ ребенку: შთბნა ბეჟი მი-ფაგი გაბა *скажи мнѣ что либо ем.* შთბნა ბეჟი მიფაგი გაბა.

1) Можно бы слово толковать, какъ составное изъ hi- въ значеніи префикса 3-го лица и ше въ значеніи имени, но тогда отпала бы возможность указываемаго ниже средства съ нимъ абхазскаго эквивалента; во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія признавать въ исходномъ -е слова hiше мѣстоименный суффиксъ 3-го лица, какъ это предлагалъ Hüsing, *SE*, стр. 51, и *GK*, стр. 551.

(«це», «цја»<sup>1</sup>), то въ ней палицо, и только въ ней префиксъ ѓу- (< ѓi-), съ подъемомъ li въ ѓ двойникъ префикса li- слова li-ше языка 2-й категоріи. Что касается корня, однослагнаго по обыкновенію, именно ѓ, то имъ абхазскій отличается отъ того же языка, но сближается до тождества съ картскимъ корнемъ, именно съ разновидностью его (ѓѓ) въ ново-грузинскомъ глаголѣ, гдѣ также подъемъ озвонченнаго его перваго согласнаго z въ ѓ: ჟღახ უ-ღაღ-а онъ звалъ его, ძხვლიო ღაღ-ილი зовъ<sup>2</sup>).

§ 61. Къ однослагнымъ корнямъ абхазскаго типа относится слово за-иш, появляющееся только въ формѣ Р. падежа заиш-ип (§ 16). Это собственно за во мн. числѣ па -иш въ смыслѣ собирательномъ или отвлеченномъ, какъ въ грузинскомъ ჟუკლობაჲ ikal-oba-у милость отъ ჟუკლო ikal-i, что значить и вода и въ производныхъ — милость; то же самое съ семасической стороны по существу наблюдается и въ сванскомъ, гдѣ второй коренной ослабѣваетъ въ исчезающей спирантъ (γ), почему отъ корня ჯგ (←\*jγr) имѣемъ ჟგჳ ჯგა милость и ლოჟგჳ li-jge мочить, диалектически и ѓ вм. d+j, причеиъ съ подъемомъ γ въ ѓ — лашх. ლოძგჳ li-ďgге мочить. Какъ эквивалентное слово со значеніемъ вода въ абхазскомъ сохраняетъ лишь первый коренной звонкаго, подобно диалектическому сванскому, именно лашхскому ლო-ძგჳ li-ďgге мочить, ряда (а-ѓѓ), такъ эквивалентный корень, сохранившійся въ основѣ слова языка 2-й категоріи за-иш, представленъ лишь первымъ кореннымъ опять такъ звонкаго ряда z, безъ подъема въ ѓ, т. е. на одной первичной ступени съ сванскимъ j въ эквивалентномъ словѣ ჯგა. Представленіе того же корня лишь первымъ кореннымъ извѣстно изъ картскаго ჟუკლო ikal-i, гдѣ ѓ i замѣщаетъ ikl въ сложныхъ словахъ<sup>3</sup>), не говоря о сванскомъ, заимствованномъ изъ картскаго (t>ѓ), ѓ ѓ въ значенія ооды—ბოც ni-ѓ > ლოც li-ѓ<sup>4</sup>). Итересна и самая форма чистой основы за-, но объ этомъ впослѣдствіи.

1) По существу такимъ образомъ правъ былъ П. Г. Чарая (*Объ отношеніи абхазскаго языка къ яфетическимъ*, § 10, стр. 105), но абхазское слово оказывается всетаки не сложнымъ.

2) Съ такимъ же точно подъемомъ глухого s (к. ხველი saŋ-el-i имя) въ i имѣемъ дѣло въ черкесскомъ ie имя, герс. «це».

3) см. Н. Марръ, *Къ вопросу о положеніи абхазскаго языка среди яфетическихъ*, стр. 38. Пользуюсь случаемъ исправить въ 10-й строкѣ цитуемой страницы опечатку ჟოღ вм. ჟოღ въ формулѣ «ღღღღ ჟღ (< \*ჟოღ) вода». Съ другой стороны, то, что тубал-каинская разновидность картскаго ikal, дѣйствительно, звучала \*toŋr (см. Н. Марръ, и. с., стр. 38, строка 6-я), слѣдуетъ сказать, съ паденіемъ ѓ въ исчезающей спирантъ γ—tŋrγ>toŋ, доказывается мингрельскимъ словомъ ჟოგოჟოგ toŋ-oŋ-а сырость съ этимъ именно toŋ въ основѣ (Л. Кипшидзе, *Мингр.-русс. слов.*, s. v.). Тѣ же тубал-каинскія разновидности словъ встрѣчаются и въ имерскомъ говорѣ грузинскаго языка, однако, съ картской перегласовкой основы, именно въ рачинскомъ подговорѣ ჟარ-ი ბოლთისთე ჟმეთი (В. Беридзе, ხეცების ჟმეთი, s. v.) и въ Нижней Имеріи ჟარ-ო-ი იდ. (со словъ Л. А. Кипшидзе).

4) и. с., тамъ же.



ствій, каргскаго корня  $\dot{d}m$  и каргской формы  $*\dot{d}am-a[1]-i > \dot{d}a\dot{a}e \dot{d}ma$ -у *братъ*. О тубал-кайнскихъ эквивалентахъ, въ числѣ ихъ м.  $\dot{z}u\dot{d}z \dot{d}im$ -а *братъ*, восходящихъ къ  $*\dot{d}omal > \dot{z}u\dot{d}z(\dot{a}) \dot{d}im$ -a(1) и отлившихся въ сванскій см. *Яфетическое происхождение абхазскихъ терминовъ родства*, стр. 428 сл.<sup>1)</sup>. Тамъ же (стр. 429—430) указывается исторія сванскаго эквивалентнаго корня  $\dot{q}b < gb$ . Послѣдній видъ съ закономерною сванскою огласовкою прежде всего долженъ былъ получить форму  $*geb > *gib$ , resp.  $*gem > *gim$ , что и имѣемъ, очевидно, съ усѣченіемъ губного  $m$  или  $b$  въ словѣ языка 2-й категоріи— $i-gi$ , которое, какъ увидимъ въ свое время, не стоитъ одиноко и въ отношеніи префикса.

§ 64. Для наилучше засвидѣтельствованныхъ терминовъ родства языка 2-й категоріи уже имѣется въ яфетидологической литературѣ объясненіе или подготовлена почва для соотвѣтственнаго объясненія<sup>2)</sup>.

а) Такъ, о шакгі, resp. шакургі *сынъ* см. *Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи*. VI, стр. 421 сл., гдѣ детально выяснено, что слово «сынъ» звучало шак.

б) Что же касается *atta отецъ*<sup>3)</sup>, то матеріалъ для его истолкованія подготовленъ въ V-й замѣткѣ *Яфетическихъ элементовъ въ языкахъ Арменіи*, гдѣ, во-первыхъ, установлено, что въ связи съ многочисленными яфетическими эквивалентами слово  $dad$ - $\frac{o}{i}$ , resp.  $tat$ - $\frac{o}{i}$  значило *родительница, мать* (> *бабушка* и т. п.); во-вторыхъ, тамъ же выяснено (стр. 178), что «если обследованное слово, съ ж. окончаніемъ имѣя значеніе *мать* > *самка*, безъ женскаго окончанія обнаружало бы значеніе *отецъ* > *самецъ*, то это насъ не должно было бы смутить, т. е. не было бы основанія недоумѣвать, если бы, напр., т.-к.  $dad$ - $\frac{o}{i}$ , resp. съ армянскою мутуаціею  $*tat$ - $\frac{o}{i} > tat$ , въ какомъ либо яфетическомъ языкѣ всплыло со значеніемъ *отецъ* > *самецъ*». И, дѣйствительно, въ языкѣ съ любопытнѣйшими по неожиданности тубал-кайнскими отложеніями, т. е. отложеніями изъ языковъ чанскаго и мянгрельскаго, культурно-исторически выработавшихся разновидностей ш-языка, именно въ тушинскомъ  $dad$  (<  $dad$ -e) значить *отецъ*, а если взять для языка 2-й категоріи разновидность съ закономерною для этого языка мутуаціею  $tat$ -e, то отлчіе ея отъ наличнаго въ надписяхъ 2-й категоріи слова  $att$ - $\frac{o}{i}$  *отецъ* лишь въ продвиганіи впередъ, къ началу

1) Возстановливавшаяся мною пра-форма  $*\dot{d}am-a[1]-i$  поддерживается еще ингилойскимъ  $\dot{z}am$ -a-у *братъ* [*братъ?*] *мужа* и *двоюродн. братъ* [*братъ?*] (М. Джанашвили, *Ингилология*, п. изд., стр. 246).

2) Впрочемъ пока см. *Яфетическое происхождение абхазскихъ терминовъ родства*, стр. 430, прим. 1.

3)  $atte$ - $ri$  (<  $*attai$ - $ri$ ) это Им. падежъ съ отношеніемъ къ Р, какъ въ древне-грузинскомъ. Спеціальный интересъ представляетъ эсентезисъ, т. е. отраженный серебрость  $i$ , огласовки суффикса, во внутрь слова. То же самое наблюдаемъ въ чеченскомъ.

слова, гласного, столь характерномъ для языковъ, съ языкомъ 2-й категоріи составляющихъ во многихъ отношеніяхъ особый тѣсный кругъ, какъ то чанскій, мингрельскій, сванскій (последній въ его тубал-кайнскомъ слѣб) и изъ мѣшанныхъ съ не-яфетическими хайскій, тушинскій<sup>1)</sup>.

§ 65 Въ исчерпывающую работу будетъ внесенъ десятокъ, другой интереснѣйшихъ, чрезвычайно важныхъ культурныхъ терминовъ.

Привожу впрочемъ одинъ изъ нихъ i-tu (возможно, что разъ транскрибировано и i-ti<sup>2)</sup>) вм. i-ḡu *мѣсяцъ*.

Слово это, кунезологами относившееся къ «группѣ сомнительнаго и неизвѣстнаго чтенія»<sup>3)</sup>, не только имѣетъ эквиваленты въ яфетическихъ языкахъ, но въ нихъ, даже въ живыхъ, порою корень трехгласный ḡwḡ сохранился полнѣе, чѣмъ въ памятники ахеменидской поры, такъ особенно въ тубал-кайнскихъ: ч. ḡwḡ ḡiḡ-a *мѣсяцъ*, въ атинскомъ говорѣ съ префиксомъ m-: m-ḡwḡ m-ḡiḡ-a, м. ḡwḡ ḡiḡ-a<sup>4)</sup>, въ грузинскомъ или каріскомъ казалось бы подобно языку 2-й категоріи также съ потерей третьяго коренного—ḡwḡ ḡi-e, resp. ḡwḡ ḡv-e, но здѣсь нѣсколько иное явленіе, именно случай обычнаго въ яфетической фонетикѣ выстуленія наружу w, resp. v, такъ что болѣе древняя форма ḡwḡ ḡḡie<sup>5)</sup>: она сохранилась въ древне-грузинскомъ; разновидность съ усѣченіемъ послѣдняго коренного, какъ въ языкѣ 2-й категоріи, существуетъ въ другихъ яфетическихъ языкахъ, такъ, съ одной стороны, въ сванскомъ—ушкуль. ḡwḡ; ḡwḡ<sup>6)</sup>, мужало-мулах. ḡwḡ ḡḡ, таврар. ḡwḡ; ḡew въ значеніи *мѣсяца*, съ другой—въ хайскомъ (откуда и въ новоармянскомъ) въ значеніи во-первыхъ *числа* въ связи со счетомъ по *лунѣ*—*ḡwḡ ḡiḡ*, resp. *ḡwḡ-n ḡwḡ-ou*, во вторыхъ—*колдовать* въ связи съ культомъ *лунѣ*—*ḡwḡ-ḡḡ ḡwḡ-em*<sup>7)</sup>.

1) *Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи*. VI, стр. 419 сл. О томъ же явленіи см. выше, § 47, стр. 82, прим. 3. Кстати, яфетическіе языки восточнаго Кавказа вскрываютъ дальнѣйшую исторію слова *atta*, но о ней впоследствии.

2) Weissbach, п. с., стр. 37, № 6.

3) п. с., стр. 111.

4) Тотъ же корень съ звонкимъ d (иногда и глухимъ t) вм. средняго ḡ сохраненъ сванскимъ, въ которомъ по одному диалектическому теченію зубной получаетъ сибилантное нарѣженіе—*dwd||dwt>dwd||dwt*, отсюда: *ḡwḡ ḡiḡ dohd-ul* (< \**dwehd-ul*) *луна*, собств. «день *лунѣ*», *ḡwḡ ḡiḡ dohd-ul* (< \**dwehd-ul*) *луна*.

5) см. заимствованное въ грузинскомъ греч. слово *κατακμη-ḡi* вм. \**κατακμη-ḡi* (съ каріскимъ раздвоеніемъ *ve*, resp. *we* < *u* и съ перерожденіемъ *n* въ *l*) изъ *κατακμη-ḡi* = *κατακμη-ḡi*.

6) Любопытна и инглизская форма *ḡwḡ ḡḡ* (М. Джанашивили, *სვანური*, цит. изд., стр. 248 подъ *ḡwḡ ḡḡ*).

7) Если бы толкованіе этрускаго *tiv* въ значеніи *лунѣ*, равно *мѣсяца* (Alf Torp, *Etruskische Beiträge* I, Leipzig 1902) дѣйствительно оправдалось, то въ немъ пришлось бы признать не только яфетическій терминъ, но и опредѣленную его разновидность, наличную въ качествѣ переживанія въ хайскомъ языкѣ (отсюда и въ армянскомъ). Сопоставленіе это

Однако потеря согласного, въ частности средняго зубного  $\text{ʒ}$  въ паузѣ послѣ гласнаго свойственна діалектически тубал-кайнскимъ, такъ въ булебскомъ подговорѣ аѣинскаго нарѣчія чанскаго языка —

$\text{ʒiʒ}$      *пяты* >  $\text{ʒi}$   
 $\text{ʃqʒiʒ}$     *семь* >  $\text{ʃqi}$   
 $\text{wiʒ}$      *десять* >  $\text{wi}$ ,

слѣдовательно,  $\text{ʒiʒ}$ -а *тысяцъ*, безъ женскаго окончанія —  $\text{ʒiʒ}$  > \* $\text{ʒu}$ , что имѣемъ въ клинообразной надписи 2-й категоріи съ префиксомъ  $i$ :  $i$ -tu.

Есть ли это слово коренное языка 2-й категоріи или оно вошло въ текстъ какъ заимствованіе изъ другаго яфетическаго языка, почему оно и появляется въ качествѣ лишь идеограммы, это вопросъ иной.

§ 66. Одно чрезвычайно интересное слово съ такою діалектическою тубал-кайнскою исторіею проникло въ древне-грузинскій языкъ; это—т.-к. (и ч., и м.)  $\text{dud-i}$  *голова*, діалектически звучавшее \* $\text{ʒuʒ}$  и по утратѣ  $\text{ʒ}$  въ исходѣ согласно указанному звуковому закону должноствовавшее припять видъ  $\text{ʒu}^1$ ). Это  $\text{ʒu}$  *голова* уже въ непочатомъ видѣ появляется въ древне-грузинскомъ въ Р. падежѣ —  $\text{ʒu-is}^2$ ) въ значеніи «себя», букв. «головы», такъ какъ во всѣхъ яфетическихъ языкахъ возвратное мѣстоименіе выражается словомъ «голова» или «душа», геср. «тѣло», какъ въ семитическихъ.

Та же самая усѣченная разновидность  $\text{ʒu}$  съ закономѣрнымъ перебоемъ и въ  $i$ , слѣдовательно  $\text{ʒi}$ , употребляется въ самихъ тубал-кайнскихъ языкахъ въ значеніи *себя*, какъ въ мингрельскомъ, такъ чанскомъ. Но для насъ сейчасъ важно указать, что въ томъ же значеніи появляется въ языкѣ 2-й категоріи слово съ закономѣрною мутациею  $\text{ʒ}$  въ  $t$ :  $\text{tirış-ti}$  «назвалъ *себя*». Но этого мало. Народъ, говорившій на нарѣчіи съ такою природною для него фонетическою разновидностью ( $\text{ʒu}$  >  $\text{ʒi}$ ) слова въ значеніи *головы*, *себя*, имѣлъ громадное культурное значеніе, такъ какъ ее, эту разновидность, находимъ у грузинъ, здѣсь въ качествѣ заимствованія, и затѣмъ не только въ языкѣ 2-й категоріи, но, какъ указывалось, и въ ванскихъ клинообразныхъ надписяхъ, гдѣ само собственное имя  $\text{Argiș-ti}$  представляетъ яфетическое нарицательное слово, означающее «глава дома», т. е. по мѣстной терминологіи *царь*.

впервые сдѣлано Vilh. Thomsen'омъ (*Remarques sur la parenté de la langue Étrusque*, Copenhagen 1899, стр. 8), но онъ смѣшиваетъ различныя созвучныя слова, да и транскрибируетъ невѣрно.

1) И въ мингрельскомъ отъ  $\text{dud-i}$  остается  $\text{du}$ - въ значеніи какъ *голова*, такъ *себя*, но въ Д. картскомъ падежѣ —  $\text{du-s}$ :  $\text{vimaʒdenq du-s}$  *оправдываю себя* (I. Кипшидзе, *Грам. м. яз.*, § 49, b, а также въ *М.-русск. словарь* подъ  $\text{ʒi}$ ).

2) Н. Марръ, *Древнегрузинско-русск. словарь къ 1—2 главамъ Евангелія Марка*, подъ  $\text{ʒu}$  2.

Въ заключеніи одно замѣчаніе: абхазскій и нарѣчія чеченскаго языка, въ числѣ ихъ и йова-тушинское, до сихъ поръ величаемое языкомъ, въ настоящей работѣ мало использованы. Совершенно замолчаны такъ называемые языки андо-дидойской группы и съ ними сродные, равнымъ образомъ относящіеся, какъ выясняется теперь, къ яфетической вѣтви, притомъ къ наиболѣе дефектно дошедшей до насъ ея группѣ, именно спираптной. Они замолчаны, такъ какъ сравнительной грамматики соответственныхъ языковъ и нарѣчій пока нѣтъ, только-что начата ея разработка на началахъ яфетическаго языковѣдѣнія. Оговорюсь однако здѣсь, что тогда какъ въ абхазскомъ вскрывается цѣлый слой и изъ языка сблилантпой группы, упомянутые языки восточнаго Кавказа выступаютъ въ качествѣ разновидностей чистой спираптной группы, кстати сказать, наиболѣе дефектно представленной и на нашей прилагаемой къ статьѣ таблицѣ. Вообще предложенная на ней классификація яфетическихъ языковъ соответствуетъ тому положенію дѣла, которое достигнуто яфетидологіею въ данный моментъ, т. е. осенью 1913-го года. Естественно, я нисколько не увѣренъ, что настоящей классификаціи суждено обратиться въ мертвое клише. Все живое течетъ. И съ точки зрѣнія интересовъ яфетидологической теоріи это не замирающее теченіе съ нарастаніемъ новыхъ подробностей только желательнo, ибо оно лишь углубляетъ созданное ею новое русло.

### Указатель словъ, формъ и морфологическихъ элементовъ.

Трудно даже въ интересующихся предполагать знаніе всѣхъ привлекаемыхъ къ сравненію языковъ и порядка алфавита въ тѣхъ изъ нихъ, которые являются литературными. Посему для всѣхъ сравниваемыхъ языковъ устанавливается одинъ общій алфавитный порядокъ<sup>1)</sup>, именно —

а, е, і, о, ѳ, ѳ, у, ѳ, b, g, d, v, z, ѳ, k, l, l, m, n, p, j, r, s, t, ѳ, q, ѳ, k,  
ш, ѳ, ѳ, ѳ, d, t, q, q, d, h, e, ѳ.

языкъ 2-й нат.	-ака § 16.	1. an-, объект. проф. 1-го л. мп. §§ 22, 29. 2. -an § 16. 3. -an см. man.
а, характеръ аориста § 26.	akka §§ 23, 32, 1, d.	
aiak см. yiak.	alp (<*zalp): alpiya § 9.	
	almartih § 16.	

1) Журнымъ шрифтомъ набраны буквы, исчерпывающія клинописный алфавитъ языка 2-й категоріи: v |w и m не различаются въ этомъ клинообразномъ письмѣ; s изъ транскрипціи кувсологовъ или t или d, resp. z. Слова, начинающіяся долгими гласными ѳ, e, i, ѳ, ѳ, равно ѳ, ѳ, ѳ, вносятся вперемѣшку со словами съ соответственными краткими или простыми гласными. Въ армянскихъ словахъ вм. г для мягкаго и r для твердаго г было бы послѣдовательнѣе по яфетидологической транскрипціи первый изобразить—r, второй—g. Изъ начертаній специфическихъ абхазскихъ звуковъ внесены только тѣ, которые попадаются въ немногихъ приводимыхъ изъ абхазскаго словахъ.

ankirine § 29, a.	ipriw § 29, c.	2. urman §§ 8, 35.
anmutanti § 29, a.	1. ir, мѣст. 3-л. въ качествѣ возвратнаго § 24.	urte см. ur, te.
1. ap, appi, appine § 23, appin § 43.	2. -ir см. -iu.	ut, мѣст. 1-го л. мн. см. hut.
2. ap-, преф. 3-го л. мн. § 29, c.	3. ir- § 21, см. ri.	yiak    aiak §§ 32, 1, a, 43, 49.
appa §§ 6, b, 16, 23, 34, 1, b, c, d, 36.	irwara (irwara) §§ 8, 21.	gi- (giz-?) § 29, b.
appi см. ap 1.	irweki § 32, 1, b, d.	giz- см. gi-
appin см. ap 1.	issirum § 31.	gizzamana § 29, b.
appine см. ap 1.	işrur см. iturur.	va см. ma.
Apirtup > Apirtip, Apirtuppe > Apirtippe § 16.	-it § 16.	zaumin §§ 16, 32, 1, c, 61.
appuka § 59, a.	-itaka § 16.	zatiw § 53.
appukata § 20.	iti § 65, см. itu.	zatuma § 53.
aptiriw § 29, c.	itu §§ 6a, 31, 42, 65.	ziyamak § 32, 1, c.
aptiriya § 29, c.	1. -iw § 16.	zunkukup § 51, zunkukipinna    zunkukipirra § 18.
Arpera § 15.	2. -iw см. wi-	1. -k, показ. мн. §§ 17, 63, a.
atta §§ 32, 4, d, 64.	iwtukra § 32, 2.	2. -k, въ страд. зал. § 28.
attata см. atta.	iturur §§ 15, 52.	Karpuziya § 63, b.
1. i, характеръ Р. надежа § 16.	1. u, мѣст. 1-го л. см. hu.	kar    kur: karpi    kurpi §§ 17, 43.
2. i, характеръ аориста § 26.	2. u > i, характеръ И. надежа §§ 16, 17.	Karmarattaw § 7.
3. i, характеръ страд. § 28.	3. u, характеръ аориста § 26.	karpi см. kar    kur.
4. i см. u.	4. u- (<*hu-, resp. uh-), преф. ямень § 35, ср. ur-, hu-.	-ki § 57.
5. i- см. hi-.	-uk > -ik § 63, 1.	kik §§ 13, 63, a, kikka § 63.
igi §§ 6b, 13, 63, b.	-um § 61.	kir §§ 12, 34.
izrur см. iturur.	unena § 43.	kite § 45.
-ik см. -uk.	1. ur, числ. §§ 24, 49, 51.	kituma §§ 40, 53.
ikka, послѣл. § 25.	2. -ur, суфф. § 52.	Kukkanakan § 7.
1. -in (  -ir) > -n §§ 16, 18.	3. ur- (  *-uh < hu-), преф. ямень мѣста §§ 34, 35, ср. hu-.	kur см. kar.
2. -in (-i + n) § 19.	Uramawta §§ 32, 1, a, 43, Uramawtana §§ 16, 32, 1, c, d, Uramawtara § 29, a.	Kuraw § 16, Kurawna § 16.
-in-a > -n-a § 16.	-uri § 10, см. hu > u 1.	kurpi см. kar    kur.
inkauna §§ 8, 13.	1. urman §§ 8, 34, 35.	kutta §§ 12, 32, 1, a.
ippakra § 32, 2.		
-ipinna § 18.		
ipriw § 29, c.		

- kumik § 28.  
 kk § 23.  
 lam: lamakka.  
 lapar- см. lipar-.  
 lipame § 10.  
 lipar (§ lipar) § 10.  
 1. m см. p.  
 2. m- (ma-), преф. прил. § 48.  
 1. ma||ya, послѣл. §§ 25, 57.  
 2. ma- (maz-?), преф. объект. 3-го л. § 29, b.  
 mawr см. marr.  
 maz- см. ma- 2.  
 mazzi §§ 29, b, 49, mazziya § 29, b.  
 maztemaш § 29, b.  
 maztenti § 29, b.  
 maкуш § 7.  
 man §§ 25, 34.  
 -man > -an, параш. веном. § 26.  
 1. mar см. marripepta, marrita, marpepta, marpita.  
 2. mar § 51.  
 mara § 63, b.  
 Maraшmiyap § 9.  
 marripepta § 57.  
 marrita (marita) §§ 20, 32, 1, c, 57,  
 marpepta §§ 20, 57.  
 marpita §§ 20, 57.  
 marr||mawr § 10.  
 marrik § 28.  
 marturrakka § 48.  
 -me § 18.  
 mene § 41.  
 mi § 22.  
 Mikannaшna § 42.  
 1. -n, P. пад., см. -in.  
 2. n, показ. мн. §§ 17, 19.  
 1. -na см. -ina.  
 2. -na см. -ga.  
 nanri § 47.  
 nar (narri, narripe) §§ 43, 62.  
 narri см. nar.  
 narripe см. nar.  
 -ne, показ. увѣщ. § 26,  
 niku §§ 7, 22, 51.  
 nikavi || nikami § 22.  
 nikami см. nikavi.  
 1. p||m, показ. мн. §§ 17, 18, 26, 37.  
 2. p, мѣст. преф. § 29, c.  
 1. -pa (< -pan), частнца неопред. § 23.  
 2. -pa суфф. мн. въ страд. зал. § 39.  
 Pàpila § 7.  
 pariya § 57, parip § 57.  
 Parша § 32, 1, b.  
 -pe §§ 17, 18.  
 pel § 57.  
 peuranti § 59, b.  
 pera § 59, b.  
 peranga § 59, b.  
 -pi §§ 17, 57.  
 pir- см. pirru, pirshataneка.  
 pirka § 42.  
 pir-u (pirru) § 24.  
 pirshataneка § 24.  
 pun § 45.  
 pun- kite см. kite, pun.  
 pp § 23.  
 1. -ra||-na, Д. § 29, a.  
 2. -ra||-na, вспомог. гл. § 31, 1, a, 2.  
 1. ri, мѣст. част. 3-го л. § 23.  
 2. ri- § 21, см. ir-  
 ril § 11.  
 rur (<sup>isr</sup>rur) см. itgur.  
 sap §§ 23, 32, 1, a.  
 siri §§ 49, 50.  
 1. t, показ. мн. §§ 17, 20.  
 2. t, показат. пр. нес. § 26.  
 1. -ta § 20.  
 2. -ta, суфф. прош. нес. §§ 26, 31, 1, d.  
 taumanlip || taumanlar § 56.  
 tayie § 32, 1, b.  
 tayiete § 32, 1, b.  
 tauyшpena § 18.  
 tazzaram § 40.  
 tamini §§ 14, 41.  
 Tariyamaш § 32, 1, d.  
 tartuak § 32, 1, a.  
 tau (taшш) см. taшш-  
 tum.  
 taшшutum §§ 14, 46, 57,  
 taшшutumme §§ 18,  
 22, taшшutumpe § 58.  
 1. tah § 56.  
 2. tah: tahup § 56, см.  
 taumanlip.  
 1. te § 20,  
 2. te §§ 20, 32, 1, b.  
 3. -te §§ 20, 32, 1, b,  
 49.  
 1. ti, возвр. мѣст. §§ 29,  
 d, 47, 66.

2. ti-, преф. пмень II-й пор. § 32.  
 tippe (tipe) § 56.  
 tir- § 58, tiriш § 27, tiriшти §§ 29, d, 66.  
 titenra § 32.  
 titukurra § 32.  
 titukka (tituka) § 32.  
 titukra § 32.  
 titkimme § 32.  
 titme §§ 32, 47, 49,  
 tukmanna § 32, 1, a,  
 tukminena § 32, 1, a.  
 tuniш §§ 7, 27.  
 Tupala § 7.  
 tur §§ 14, 15.  
 turna § 55.  
 -ш, мѣст. суфф. 3-го л. въ аор. § 27.  
 шак § 64.  
 шакурри см. шак.  
 шамак § 51.  
 шара § 53.  
 шарак § 32, 1, с.  
 шаррапа §§ 24, 39, 51.  
 шасак § 28.  
 шашшата § 20.  
 ши- > iш-, преф. пмень II-й пор. § 32.  
 шимме §§ 18, 49, 50.  
 шишне § 32, шишпена § 32, 1, b, шишпени § 32, 1, d.  
 1. hi § 49.  
 2. -hi- > i-, префиксъ пмень II-й пор. §§ 31, 52.  
 hizila см. hizitu.  
 hizitu | hizila § 32, 1, a.
- hi-ma § 32, 1, b.  
 hiше §§ 31, 60.  
 1. hu > u, мѣст. преф. 1-го л. §§ 20, 22, 32, 1, a, b, d, 49, см. § 25 (u | o).  
 2. hu- > u-, преф. пм. дѣйств. лица § 36.  
 3. hu-, преф. пмень мѣста §§ 33, 35, ср. § 34, ср. ur-.
- human § 34, humaniш § 16.  
 hura § 36.  
 hurrapa §§ 6b, 36.  
 hure § 32, 1, с.  
 hureta §§ 20, 23.  
 hurete §§ 20, 23.  
 hurirri (huriri) §§ 20, 23, 32, 1, d.  
 hut > ut §§ 20, 22, 51.  
 hutта § 20, hutташ §§ 32, 1, d, 43, hutтара § 32, 1, b, hutти § 20, hutтук § 32, 1, b, hutтукка § 32, 1, c, hutтутта § 32, 1, c.
- языкъ ван. клин.  
 Argiшти § 66.  
 tumeni § 34.
- этрус.  
 tiv § 65.
- груз.  
 1. a- (< \*ha- | sa-), префиксъ пмень § 34, см. sa-.  
 2. a, характеръ аорпста § 26.
- adgili § 34.  
 -aš > -ša > -š § 20.  
 Alis-ubani § 34.  
 am § 23.  
 amo см. ašmo.  
 -an § 16.  
 araki § 35.  
 -as > -sa > -s §§ 16, 20.  
 ašmo- > amo- § 53.  
 ašmougdo см. gdw.  
 -el, суфф. мн. § 63, a.  
 ena § 47.  
 enguri § 10.  
 er (пнр.), eri (гур.) § 24.  
 erši § 24.  
 eri § 24.  
 ešinia § 29, с.  
 ešia см. tevaу.
1. i, характеръ P. падежа § 16.  
 2. i (< u), характеръ страд. § 28.  
 3. i-, преф. пмень II-й пор. § 31.  
 igavi § 31.  
 ikava § 43.  
 -iš, T. пад. §§ 16, 24.  
 1. is, мѣст. 3-го л. § 23.  
 2. -is, суфф. P. § 16.  
 isari § 31.  
 isri § 10.  
 itkua § 32.  
 išan § 13, išna § 13.  
 odes § 23.  
 omi см. homi.  
 ori § 49.  
 os § 23.  
 1. u- (< \*wi-), объект. преф. P. § 21.

2. u-, отриц. преф. § 21.	buni § 45, см. hbunoys.	zezeubani § 34.
3. u-, займ. преф. именъ §§ 34, 35.	buniki § 45.	zraqvay § 35.
4. u-, займ. преф. именъ д. лица § 36.	bunoys: hbunoys § 45, см. buni.	-ə, показ. мн. § 20, см. -aə.
ubani § 34.	ganzraqva § 35.	əavis-uəal § 36.
ubari § 35.	gu-> gw- (   gv-), мѣст. преф. 1-го л. § 22.	əbū (нгр.) § 65.
ube § 10.	gdv: aəmoungo § 53, cp. kitna.	əol (нгр.) § 49.
ubnoba § 35.	gvale см. svl.	əu-: əuis > əws    ново-г. əvis § 65.
ubrad § 36.	d, оконч. прош. нес. § 26.	əuali > əvali § 49.
ubroba § 35.	dabay, dabnebi § 34.	əue см. əəue.
udabnoy § 34.	dabnebi см. dabay.	əws см. əu.
udideysi § 21.	dabareba § 35.	əvali см. əuali.
uzaəa > uəaəa § 60.	dauteva § 29, b.	əve см. əəue.
uəəra, uəəris см. əər.	dedoəali § 36.	əvis см. əu.
upirateysi § 24.	Devə-ubani § 34.	əvisuə § 36.
Uramantasa § 16.	dioəali § 36.	əəue > əuc > əve § 65.
Urbnisi §§ 34, 37.	v-(   w- < u-)    m-, мѣст. преф. 1-го л. § 22.	əqumay § 32, 1, a.
uriaə ubani § 34.	vazi § 9.	əər: uəəra § 58, uəəris § 27.
urə § 16.	vale см. svl.	kaəakmeveli § 65.
urəi § 24.	vani § 34.	Kalo-ubani § 34.
urəi erəas § 24.	Vani § 34.	Kasp § 37.
uə см. əvisuə.	vaji § 9.	kaəi § 46.
uəali § 36.	Vardis-ubani § 34.	kenti § 24.
Uəlis əiəe § 37.	vatie см. təvay 2.	1. kide § 45.
uəroys § 31.	vel см. svl.	2. kide § 12, cp. kulav.
uəada, uəadis см. əd 1.	venaəi § 9.	kimkimeli § 63, 1, cp. təmtimeli.
uəaəa см. uzaəa.	veəade см. əd 2.	kirtna см. kitna.
w- < u-, преф. 1-го л. см. v.	vevevi см. təvay.	kitna (kirtna) § 54, cp. gdv.
b, показ. мн. § 17.	vidre § 23.	kodali § 24.
Bakiš-ubani см. Bakis- umani.	vin § 23.	Kol-obani § 24.
Bakis - umani > Bakis- ubani § 34.	viəav см. əv.	kulav § 12.
bani § 34.	vəar см. təar.	kurna § 55.
boəali § 24.	vəer см. təer.	kv см. ikava.
bude § 45.	zamay (нгр.) § 63, b.	klv: vklav, vkali, kvlay § 9.
bunebay § 45.	zaəili > əaəili § 60.	kreba §§ 2, 39 (krebay).
	zedubani § 34.	

kreḡay § 39.	miḡquams § 32, 1, а.	raḡḡa § 58.
kríkili § 24.	miḡqari § 58, см. ḡqr.	remen (пнр.) § 23, ср.
laparik (пнр.) § 35.	mimḡtevi § 56.	romen.
luti § 42.	misani § 13.	riḡḡw § 42.
1. м, преф. 1-го л. см.	mikuars § 22.	rodes § 23.
в и mi- 1.	miḡani § 13.	rodís § 23.
2. м- (мо-, ма-, mai>	мо-, предложн. преф. мксъ	rom см. romen.
ме-), преф. именъ д.	§§ 22, 25, 56.	rome см. romen.
лица § 36.	moubari § 35.	romel см. romen.
3. м- (ma-), преф. мксъ	mobarēba § 35.	romen  romel > rome>
прил. § 48.	momḡtevi § 56.	rom § 23.
4. м- см. mi- 2, мо-	motiḡuli § 56.	ros § 23.
ма-, преф. § 25.	mkurnali § 54.	ruli §§ 10, 11.
magas § 20.	msaḡuri § 34.	rum (пнр.) § 23.
madlieri > madrieli § 11.	mtkuani § 32.	rimenay см. tmenay.
madrieli см. madlieri.	mtku(v)ari § 32.	1. -s, мѣст. суф. 3-го
maḡ § 20.	mkr    pkr: mkari, sam-	лица §§ 27, 32, 1, а.
mamḡali § 36.	karoy, ipkar, sapkari	2. -s § 20, см. -as.
maradḡ § 57.	§ 10.	1. sa § 23, см. sada, sanam.
Marina Devḡubaceli § 34.	miḡams см. tams.	2. sa- (  *ha-), преф.
marḡali § 48.	miḡe § 56.	именъ §§ 4, 33, 34,
Martoubani § 34.	miḡevari § 56.	35, м. а-.
martwli §§ 10, 14, ср.	miḡevi § 56.	3. -sa см. -as.
kmartwli.	miḡiḡe § 56.	saubari § 35.
matkuara § 32.	1. п, показ. мн. § 19.	sada § 23.
-me см. -мен.	2. п, показатель увѣщ.	savaney § 34.
meuḡe § 36.	§ 26.	Savane § 34.
-mel см. -мен.	nana, § 47.	same § 23.
-men  -mel > -ме, част.	nanina § 47.	sami § 9.
леопр. § 23.	nanva § 46.	sanam § 23.
meḡe § 36, meḡobani	pirati § 24.	sareḡeli § 4.
§ 36.	pirveli § 24.	sasaḡle § 34.
meḡari §§ 13, 55.	pirmḡo § 24.	sasḡumali § 4.
1. mi-, мѣст. преф. 1-го	príkili § 24.	sasuḡeveli § 36.
л. Р. §§ 22, 32, 1, а.	pkr: ipkar, sapkari, см.	saḡudveli § 45.
2. mi-, предложн. преф.	mkr.	saḡeli § 60.
§§ 22, 25, 56.	г в м. гласнаго § 2,	saḡli § 34.
mibarēba § 35.	стр. 33.	si-, преф. именъ II-й
miḡari § 58.	raḡa § 58.	пор. § 31.

sinanuli § 47.	ʒuen § 22.	timenay > rimenay § 41,
sisq̄li § 32.	ʒay §§ 36 (ʒaʒay), 63, a.	mtams см. tams.
sitkuay § 32.	ʒalieri > ʒarieli § 11.	tkali § 61.
siʒini § 32.	ʒaʒay см. ʒay.	tkalobay § 61.
soʒeli § 34.	ʒarieli см. ʒalieri.	tkeri § 11.
suli § 4.	ʒili см. ʒbn.	ʒama § 11.
suʒeva § 34, suʒevay	ʒb см. ʒbn.	ʒar: vʒar § 53.
§ 36, suʒevani § 36.	ʒbieri см. ʒbn.	ʒari рач., ʒarɔʒi § 61.
svl > vl: gvale, vale, vel,	ʒbili см. ʒbn.	ter: vter § 53, ср. vʒar.
q̄val § 57.	ʒbuneba см. ʒbn.	teray § 43.
*speli § 35.	ʒbn (ʒbl) > ʒb: ʒbuneba,	ʒimtimeli § 63, a, ср. kim-
titini § 47.	ʒbili > ʒili, ʒbieri § 13.	kimeli.
tkuili § 32.	ʒdena § 13.	ʒirtimeli § 63, a.
ʒuɔe § 45, ʒuɔna § 45.	ʒv: viʒav § 13.	q̄eli см. q̄eli.
ɔlw § 36.	1. ʒd: uʒadis, uʒada § 53.	q̄val см. svl.
qali § 36.	2. ʒd: veʒade § 53.	q̄eletiʒebis §§ 43, 56.
Qorebis-ubani § 34.	ʒn § 13, см. meʒnieri	q̄eli > q̄eli § 43.
Qoresima § 34.	и др.	q̄elmtiʒey § 56.
Qol-obani см. Qol-omani.	ʒr: meʒari § 13.	Qorqis-ubani § 34.
Qol-omani > Qol-obani	ʒremli § 2.	hemen (инг.) § 23.
§ 34.	ʒq̄iri § 50, ср. м. ʒq̄iri.	hbunoyс см. bunoyс.
qveqveubani § 34.	ʒq̄viri § 50.	hluri § 11.
qmari § 10.	ɔaḡli § 2.	homi > omi § 10.
qmn § 35.	ɔaq̄ili см. zaq̄ili.	hum (инг.) § 23.
koveli § 57.	ɔeli § 52.	
kvela § 57.	ɔlieri > ɔrieli.	мингр., чан.
kma см. krma.	ɔmay § 63, b.	aka §§ 16, 24.
kmar- см. kmartwli.	ɔraq̄va § 35.	ari § 24.
kmartwli §§ 10, 14.	ɔrieli см. ɔlieri.	ariki § 35.
kmatuli см. kmartwli,	ɔḡunis § 27.	ardgili м. § 34.
kmativili.	t- < tkali § 61.	arʒi § 24.
kmativili > kmatuli § 14.	tabli § 2.	arʒiani § 24.
krma > kma § 10.	ɔadili § 4.	1. i, характеръ аориста
wi см. wina.	ɔams: mtams § 41.	§ 26.
wina > wi § 25.	1. tevay: vetevi, etia	2. i (< u), характ. страд.
wimi § 29, с.	§ 56.	§ 28.
wnoy § 32.	2. tevay: vatie § 55.	isiri см. jisiri.
ʒabareba § 35.	tera §§ 4, 11.	о- преф. имень §§ 4, 33.
ʒemi § 22.	tuli § 14.	okorobu ч. § 39.

oñtaru см. țarua.  
 orșumeli § 4.  
 ođitu ы. § 32.  
 ođișinu ы. § 32.  
 oqori ы. § 34.  
 u, характеръ аориста (м.) § 26.  
 wi см. wiș.  
 wiș > wi ы. § 65.  
 yadiri см. љadiri.  
 -y-ezi см. -љ-ezi.  
 1. yur ы. § 49.  
 2. yuri см. љuri.  
 b > ɸ, показ. мн. § 17.  
 boșeɸe § 18.  
 brșqindəq § 28.  
 boșemqə § 18.  
 goqartalaɸa § 35.  
 -da, оконч. прош. нес. (м.) § 26.  
 dadi ы. § 64.  
 -de § 16.  
 dișqiri § 32.  
 dimonđu см. monđa.  
 do-, преф. именъ §§ 4, 33.  
 dorșeli § 4.  
 dudi § 66.  
 du-s м. § 65, см. dudi.  
 verkebuq § 28.  
 vl: pvilenq см. kvl.  
 zita ы. § 32.  
 1. ðe § 20.  
 2. -ðe § 16.  
 ðoli § 49.  
 ðuða § 65.  
 kaði см. karði.  
 karði > kaði ы. § 24.  
 korobua §§ 2, 39.

korobua м. § 39.  
 koși § 46.  
 љadiri || yadiri м. § 10.  
 љanguri м. § 10.  
 -љ-ezi || -y-ezi м. § 10.  
 љima > љəma м. § 10.  
 љisiri || isiri м. § 10.  
 љuba > љəba м. § 10.  
 љuri || yuri м. § 10.  
 љəba см. luba.  
 љəma см. љima.  
 1. m- (mo-, ma-, ma-i- > m-e-), преф. именъ д. лица § 36.  
 2. m § 18, см. b > ɸ.  
 maɸa § 36.  
 maɸu см. ɸ.  
 mentari м. § 13.  
 mețișu ы. § 56.  
 mobrșqəq м. § 28.  
 monda м. § 56.  
 monța м. § 56.  
 monțaɸeri ы. § 56.  
 monđa: dimonđu ы. § 56.  
 moțiμαziri м. § 56.  
 mșuða § 65.  
 na, отн. мѣст. и союзъ § 23.  
 nana м. § 47.  
 nani ы., м. § 47.  
 nanina м. § 47.  
 1. nena м. § 47.  
 2. nena ы. § 37.  
 nina § 47, nina-dașqiri § 47.  
 pl: bpilənq см. kvl.  
 jiri м. § 49.  
 jur > qur ы. § 49.  
 rk см. verkebuq.

rșq см. mobrșqəq.  
 rșqn см. brșqindəq.  
 -s > -ș § 16.  
 sa||ha, мѣст. указ. § 47.  
 sanșqire § 50, ср. sașqire.  
 sașqire > sașqəre § 50, ср. sanșqire.  
 -ta, оконч. пр. нес. (ы.) § 26.  
 tarielemqə § 18, tarielelenqə § 19, tarieleɸe § 18.  
 1. ɸ см. b.  
 2. ɸ: maɸu § 36.  
 -ɸe, показ. мн. (ы.) § 17.  
 -q, въ страд. зал. § 28.  
 kvl > εvl (vl||pl) > εvy: ы. okvilu, м. εvilua || εvilua, pvilənq, bpi-lənq §§ 9, 10.  
 mumi < \*womi § 4.  
 munđo см. шuri.  
 шuri, диал. munđ-o § 4.  
 wqi см. wqiș.  
 wqiș > wqi ы. § 65.  
 șilamuri м. § 2.  
 șqindi § 50, см. șqvinđi.  
 șqiri § 50, ср. r. șqiri.  
 șqvinđi см. șqvinđi.  
 șqvinđi > șqvindi § 50, см. șqindi.  
 -ș см. -s.  
 đoğor-i § 2.  
 đğona § 27.  
 țarua, ы. oñtaru §§ 4, 11.  
 țaza м. § 56.  
 tiμαɸa м. § 56.  
 țoroɸa § 61.



qb: uqbowш, uqbōш, uqo-  
boш § 13.

ğwaz § 9.

ğwaj § 9.

ğwat § 9.

ğwinal § 9.

ğowgin > wewgin § 9.

ш см. шг.

wdim > wđim § 50.

wđim см. wdim.

шг (>ш) > m-+шг см.

qoшà, limшari, ma-  
шри, oшmашри, qwam-  
шari.

mkaјw § 11.

таш > таш § 46.

ташwem § 46.

\*qem § 4.

qo-, объект. преф. P.  
§ 21.

qoшà § 21, см. шг.

qošà § 21.

qи- > qиw-, мѣст. преф.

1-го л. § 22.

qwamшari § 21.

qwata см. lite.

qwr (< \*qrw): liqwrì §§ 3,  
39.

qì: miqal § 13.

qr: limqeri, limeqeri,  
§ 13.

hadw § 4.

heb § 2.

**абхаз.**

ak § 16.

aqqa (aqqya) § 59, a.

eyha см. ha.

i, мѣст. част. 3-го л. § 23.

ubri § 23.

waqqa § 59, а, см. aqqa.  
d, оконч. прош. нес.  
§ 26.

a-derra § 55.

a-kra § 43.

a-kò см. a-kòr.

a-kər > a-kò § 24.

n, показ. мн. § 19.

a-nšà § 62.

nan § 47,

ri, мѣст. 3-го л. § 23.

à-šqera § 59, b.

-šà § 62.

a-dò § 61.

à-tla § 52.

a-šyd § 60.

ha: eyha § 21.

ašə § 9.

**черк. (адиг.).**

te («це») § 60.

tya («ія») § 60.

**туш. (цов.-туш), чечен.**

dad § 64.

kəl чеч. § 36.

mott > matt § 47.

qor § 43.

**хайск., арм.**

a- (< \*ha-), преф. см.  
указатель карт. словъ.

awan § 34.

ašq § 34.

ašaqin § 34.

-ar § 24.

ařak § 35.

ařaspeli §§ 35, 45.

ir- § 24.

irar арм. § 24.

irear арм. § 24.

-iš арм. § 16.

əskizbən, мн. əskəzbunq  
§ 45.

əskəzbunq см. əskizbən.

əskəsanel § 45.

1. ban арм. *баню, ра-*  
*бота* § 34.

2. ban h. λέγος § 35,

bař § 35.

barbař § 35.

boyn > buyн § 45.

buyн см. boyn.

bun § 45, bun nizakin  
§ 45.

bənaw § 45, bənawin  
§ 45.

bənakan § 45.

bənik § 45.

bənoyř § 45.

gəluq § 45.

vaz § 9.

van, vanq § 34.

Van § 34.

šiw § 65.

šovem § 65.

kalnum § 43.

1. kar § 43.

2. kar||ker § 43.

karey § 43.

karan § 43.

kent § 24.

-kin § 24.

kořnə (караб.) § 43.

kuř (арар., лор.) § 43.

kuřq h. § 43.

kərkin § 24.

lor § 11.  
 lut § 24.  
 maṭ § 9.  
 mekin § 24.  
 mənnel арм. § 45.  
 mətnel арм. § 45.  
 Naq̄ḡevan § 34.  
 nizakabun § 45.  
 ran (вапск.) § 35.  
 joḷov § 39.  
 t, показ. мп. § 19, см.  
     -te||-ti.  
 tat арм. § 64.  
 -te||-ti §§ 16, 20.  
 -ti см. -te.  
 tikin § 36,  
 -q, суф. мп. § 63, а.  
 qimq § 63, а.  
 шунḡ > шунḡ § 4.  
 š, показ. мп. § 20.  
 šəruk § 50.

tamel § 11.  
 taṛ § 52.  
 q̄abel § 13.  
 ḡawnel § 27.  
 q̄ur § 61.  
     **асс.**  
 Arba'il § 15.  
 Babyl § 7.  
     **араб.**  
 احد § 24.  
 طعام § 11.  
 وحد § 24.  
     **древне-перс.**  
 Arbaira § 15.  
 Garmapada § 7.  
 dasta § 43.  
 Dubala § 7.  
 fratamā § 36.

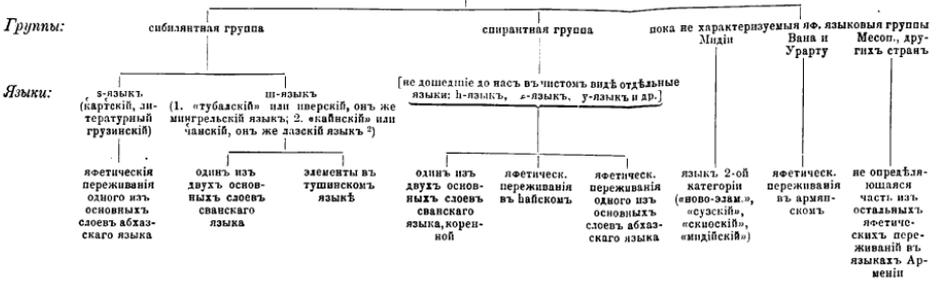
Kuganakā § 7.  
 tazzaram § 40.  
 Qvarasm- § 9.  
     **авест.**  
 buna- § 45.  
 bān § 34.  
     **ново-перс.**  
 bām § 34.  
 bun § 45.  
 dār § 52.  
     **санскр.**  
 budhna- § 45.  
     **греч.**  
 καταχουμένοι § 65.  
     **тур.**  
 bir § 24.

Н. Марръ.

# ТАБЛИЦА.

Къ статью Н. Марра: „Определение языка второй категории Ахеменидских клинообразных надписей по данным фетического языкознания“.

## I. Яетическая вѣтвь языковъ<sup>1)</sup> (въ предѣлахъ Кавказа и прилегающихъ съ юга странъ).

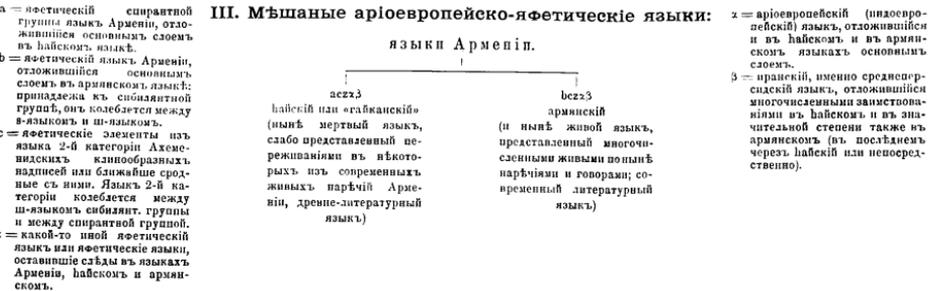


## II. Мѣшанные яетические языки<sup>3)</sup>:

1) ванский, 2) абхазский, 3) тушинский (цова-тушинский).

## III. Мѣшанные арюевропейско-яетические языки:

### языки Арменіи.



## IV. Звуковой составъ языка 2-й категории Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей

(въ яетимологической аналитической транскрипціи).

[ə]	y	[w <sup>1</sup> см. m <sup>1</sup> v]			
a	e	[o]	[d]		
[ä]	i	u	[ü]		
спиранты <sup>4)</sup>	простые	аспированные	сублянты	простые	ассимилированные
h	k	[k k̄]	s	t	[t̄ t̄]
[γ]	g <sup>5)</sup>	[ḡ ḡ]	z	[d̄]	[d̄ d̄]
[ç]	[q̄]	[q̄ q̄]	ш	[ə̄]	[š š]
[y]	p		[j]	n	
	[b <sup>1</sup> m <sup>1</sup> v (w)]			l	
	[p̄]			r	s (ассиб. i нап. субил. z?)

### Звуковые законы внутри языка 2-й категории:

чередование: n || r, h || r, m || v, гесп. w; подъемъ: m (|| v?) > p; перебой: u || i, k || p.  
перехижение: ni || ri > in || ir; hu || tu > uh || ur; l—r > r—l.

1) Въ настоящей таблицѣ опущены диалектскія подробности, и посему нѣтъ въ ней упоминанія объ италийскомъ нарѣчии и хесурскомъ, шавскомъ, кахскомъ (кахетинскомъ), карталинскомъ, рачинскомъ, лечумскомъ, иверскомъ (иберетинскомъ), аджарскомъ, иверхескомъ и другихъ говорахъ и говорахъ картскаго (грузинскаго) языка, равно какъ о нарѣчійхъ, говорахъ и говорахъ мингрельскаго (К. Кизишидзе, *Грам. мингр. языка*, Предисловіе) и чанскаго языковъ (Н. Марр, *Грам. ан. языка*, стр. XIX). Въ то же время, изъ отношеній одного яетическаго языка къ другому отбѣлены только тѣ случаи, которые нитуть значеніе для выясненія генезиса того или иного языка, а не для вопроса о культурномъ влияніи; потому въ таблицѣ не нашлось выраженій, напр., фактъ большого лексическаго, отчасти и грамматическаго вылада грузинскаго языка въ тушинскій (цова-тушинскій) и мингрельскій. Съ другой стороны, въ выкладѣ тѣхъ или иныхъ языковъ приходится различать слои различнаго эпохи; иной подобный слои, быть можетъ, лишь болѣе сильно претворенный воспринявшіе его рѣчь, носить всѣ признаки основнаго, генетическаго, для нея значенія, напр. въ абхазскомъ родствѣ съ довольно значительнымъ вкладомъ живыхъ заместоименій изъ картскаго языка итѣтся слои, характеризующій таковыи словами какъ a-šē doša, a-šē (< \*šē) душа и др.; этотъ выкладъ также сослужитъ къ в-языку сублянтной группы, т. е. къ картскому, но его нельзя относить въ разрядъ простыхъ заместоименій. Въ томъ же направленіи несомнѣнно сдѣлаетъ провозвѣсти грузинскій языкъ заместоименій въ мингрельскомъ. Однако, это все такія подробности, которыя могутъ быть выяснены лишь дальнѣйшими работами.

2) Мингрельскій и чанскій, т. е. такъ называемые тубал-каисскіе языки, лингвистически представляютъ два нарѣчія одного языка; только благодаря культурно-историческимъ факторамъ эти два по природѣ нарѣчій одного языка выработались въ различные языки: чанское нарѣчье отошло въ одну сторону, сложившіеся въ языкъ особаго культурнаго типа подъ вліяніемъ сначала греческой рѣчи и византийскаго христіанства, затѣмъ турецкой рѣчи и мусульманской культуры, а мингрельское нарѣчье отошло въ другую сторону, выработалось въ языкъ иного культурнаго типа подъ подавляющимъ вліяніемъ восточнаго христіанства и грузинской рѣчи и культуры.

3) Изъ трехъ называемыхъ здѣсь мѣшанныхъ яетическихъ языковъ сванскій представляетъ типъ, сложившіеся отъ сѣвннхъ одного яетическаго языка спирантной группы съ другимъ яетическимъ сублянтной группы, именно ш-языкомъ, что же касается яетичннхъ въ основѣ абхазскаго и тушинскаго (цова-тушинскаго), родствѣ съ опредѣленными элементарными, другихъ индигенетическихъ слоговъ, то только недавно, по возмощившіи настоящей работы, стало выясниться, что въ нихъ итѣтся еще другой яетическій слои, спирантной группы, родившіи ихъ съ такъ называемыми языками анадидской группы и съ приналежащими къ ней языкамъ изъ восточно-кавказскихъ, но и теперь остается вопросъ, во всякомъ случаѣ преждевременно утверждать его, нѣтъ ли во всѣхъ этихъ языкахъ или въ некоторыхъ изъ нихъ родствѣ съ яетическими слогами не-яетическихъ элементовъ основнаго, генетическаго, значенія.

4) Когда у насъ нѣтъ данныхъ для точнаго опредѣленія вида спиранта, мы пользуемся начертаніемъ i.

5) См. § 6.